ОТДЕЛ РЕСТАВРАЦИИ КАМЕННОЙ И ГИПСОВОЙ СКУЛЬПТУРЫ

В процессе реставрации мраморных скульптур Летнего сада «Минерва» и «Юность». 2006
Слева направо: П. А. Лазарев, А. В. Казанова

В 1922 году в Русском музее был создан отдел скульптуры, где под руководством Г. М. Преснова (1890–1973) с 1926 по 1934 год работал скульптор-реставратор И. В. Крестовский (1893–1976). За время работы в Русском музее И. В. Крестовский отреставрировал большое количество произведений искусства, в том числе провел сложнейшую реставрацию работы М. А. Врубеля «Голова Демона».

С 1935 года в штатном расписании Русского музея значились два реставратора скульптуры – И. И. Суворов (1898–?) и К. М. Казанский (1901–?). В 1936 году оба сотрудника уволились, а работы по реставрации проводила В. В. Гущина (1898–?), которая до 1941 года была единственным специалистом по реставрации скульптуры в музее. Она выполняла сложные работы с произведениями из гипса, камня и воска.

В послевоенное время реставрацией произведений скульптуры и предметов декоративно-прикладного искусства занимались И. М. Дубовик (1922–2004) и С. Т. Кирсанова (1920–?).

В 1970 году отдел реставрации разделили на специализированные подразделения, где группа реставраторов скульптуры работала в составе мастерской реставрации произведений прикладного искусства. В этот период Ю. И. Мышинский провел масштабные работы по реставрации произведения С. Т. Коненкова «Освобожденный человек». Н. И. Полумискова, Е. Ф. Чеботкевич, Б. П. Топоркова (1937–2021) отреставрировали скульптурную группу «Морские нимфы, вращающие небесную сферу» – модель знаменитого памятника, выполненного скульптором Ф. Ф. Щедриным.

Важным событием в жизни музея в конце XX века стала реставрация Б. П. Топорковой трех памятников русского авангарда – «Контррельефа» В. Е. Татлина и архитектонов К. С. Малевича «Альфа» и «Гота», которые теперь экспонируются на многочисленных российских и зарубежных художественных выставках.

В 1990 году сектор реставрации каменной и гипсовой скульптуры был выделен в самостоятельное подразделение, которое возглавила Б. П. Топоркова. В это время в секторе работали реставраторы Е. Ф. Чеботкевич, А. Н. Зайнчковский, А. А. Павлюченко (1952–2008), М. С. Галимов (1952–2017). Специалисты сектора занимались не только реставрацией скульптуры из камня, гипса, воска, бисквита, терракоты, но также сложными копийными и модельными работами. В 1994 году для выставки «Агитация за счастье» М. С. Галимов и А. А. Павлюченко сделали копию фигуры «Освобожденный человек» (скульптор С. Т. Коненков).

В 2004 году в состав Русского музея вошел Летний сад. К этому моменту суровые климатические условия привели к разрушению поверхности скульптуры сада, многие фрагменты были утрачены или повреждены, появились трещины и деструкция внешнего слоя камня. Необходимо было провести целый комплекс работ по сохранению уникальной коллекции, которая к началу XXI века включала в себя 92 экспоната из натурального мрамора. Реставраторы А. Ю. Баруздин, М. С. Галимов, О. И. Иванов (1960–2017), А. В. Казанова, П. А. Лазарев (1970–2021), Е. Ф. Чеботкевич, научный сотрудник Е. В. Гудей под руководством Б. П. Топорковой в период с 2005 по 2011 год занимались реставрацией мраморной скульптуры Летнего сада. Впервые все экспонаты были обследованы, произведена фотосъемка и составлена документация всех этапов реставрационных работ. Методика реставрации скульптуры Летнего сада была определена на основании научных, визуальных и технологических исследований. Сотрудники сектора изучили основы работы с лазером, что позволило освоить и внедрить новый метод в реставрации одними из первых в России. Для сохранения памятников Летнего сада было принято решение о замене оригинальной скульптуры копиями. Один из этапов этого процесса заключался в изготовлении силиконовых форм, которые снимались с оригиналов. Сложными и ответственными работами по изготовлению форм руководил М. С. Галимов. Масштабная реставрация, проведенная в период с 2005 по 2011 год, позволила остановить процессы разрушения мраморной скульптуры и сохранить историческую коллекцию.

В Русском музее хранится огромное количество произведений искусства из камня и гипса. Опыт, накопленный за долгие годы существования специального сектора по реставрации таких экспонатов, научный подход, преемственность поколений позволяют сотрудникам подразделения выполнять задачи любой сложности. Специалисты отдела работают также с искусственными материалами, бетоном, искусственным камнем, каменными массами. Так, в 2002 году П. А. Лазарев провел сложные реставрационно-консервационные работы со скульптурной группой «Мальчики. Модель декоративной группы для здания Ленинградского ТЮЗа» (скульптор А. М. Игнатьев).

Деятельность реставраторов направлена на сохранение коллекции музея, которая включает в себя произведения искусства из разных материалов, в том числе предметы из кости, перламутра и различных пород камня, которые были отреставрированы за последние годы. В 2015 году О. И. Иванов отреставрировал мозаику «Орнамент» (ок. 1112).

В 2019 году сектор реставрации каменной и гипсовой скульптуры был преобразован в отдел. Специалисты отдела совмещают практическую работу с научно-исследовательской деятельностью и занимаются реставрацией произведений искусства из разных материалов. Сотрудники отдела готовят экспонаты к выставкам, занимаются плановыми работами по уходу за скульптурой в фондах и на экспозиции, следят за состоянием экспонатов, выполняя свою основную задачу по хранению, консервации и реставрации музейных предметов. С 2017 года отделом реставрации каменной и гипсовой скульптуры руководит А. Ю. Баруздин. В отделе работают художники-реставраторы Е. Ф. Чеботкевич, А. В. Казанова, А. Г. Кузнецов-Сергеев и специалист по координации реставрационной деятельности Т. Ф. Фадеева.

Анна Казанова

461, 462

Федор ТОЛСТОЙ

Народное ополчение 1812 г. 1816

Воск розовый. 0,12 х 0,15 (на свету);
0,26 х 0,26 х 0,03 (в раме)

Пост. в 1897 из ИАХ

СК-523

Реставратор – Б. П. Топоркова, 2008

461. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
В результате пересыхания клеящего состава значительная часть воскового рельефа отделилась от фона, раскололась на множество отдельных фрагментов. На их тыльной стороне находились остатки воско-канифольной мастики (следы предыдущей реставрации). Наблюдалось общее пылевое загрязнение поверхности.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации поверхность воскового рельефа и фон расчищены от загрязнений. По мере возможности с тыльной стороны фрагментов удалены остатки воско-канифольной мастики. В качестве основного графического материала для подбора и монтажа деталей были использованы подготовительный рисунок Ф. П. Толстого и фотография этого рельефа, опубликованные в монографии Э. В. Кузнецовой «Ф. П. Толстой» (М.: Искусство, 1977). В процессе поиска местоположения имеющихся фрагментов зафиксировано отсутствие авторского воскового слоя на отдельных участках произведения. Монтаж отделившихся деталей рельефа выполнялся с использованием раствора поливинилбутираля в этиловом спирте.

462. До реставрации

463, 464

Неизвестный скульптор

Екатерина II. 1780-е

Мрамор. 79 x 48 x 29

Пост. в 1925 от В. П. Зубова

СК/ПФ-215

Реставраторы – О. И. Иванов, Б. П. Топоркова, 2019

463. До реставрации

464. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
При поступлении в реставрацию голова бюста была отбита, имелись значительные утраты: на лице отсутствовали нос, левая щека, подбородок, нижняя губа, часть левой брови и глаза. Утрачены фрагменты волос спереди, на затылке и фрагменты на кружевах, а также постамент. На поверхности мрамора – устойчивое загрязнение и пятна черной краски.

комплекс проведенных мероприятий:
Поверхность бюста очищена от загрязнений. Голова установлена на место с использованием пирона из нержавеющей стали. Утраченные фрагменты восполнены реставрационной доделочной массой с использованием косвенных аналогий, предоставленных Отделом скульптуры ГРМ.

465. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
При поступлении в мастерскую поверхность бюста была покрыта пылевыми загрязнениями. Утрачены фрагмент головы и пуговицы на одежде; по всей поверхности гипса наблюдались многочисленные царапины, потертости, утраты красочного слоя и мелкие сколы.

комплекс проведенных мероприятий:
Поверхность скульптурного бюста была очищена от загрязнений. Произведено укрепление красочного слоя. Утраченные пуговицы на одежде изготовлены из гипса по оттиску с сохранившихся деталей.
Фрагмент утраты на голове размером 6 х 8 см овальной формы промоделирован в пластилине. С пластилиновой модели снята гипсовая форма с последующим изготовлением отливка в гипсе. Реставрационные восполнения были установлены на место и затонированы.

465, 466
Александр-Эдуард ЛЕМОЛЬТ
Портрет великого князя Николая Николаевича. 1839
Гипс. 52 х 38 х 22
Пост. в 1932 из ГЭ
СК-983

Реставратор – Е. Ф. Чеботкевич, 2015

466. До реставрации

467, 468

Неизвестный скульптор

И. Ф. Шаховской

Середина XIX века

Гипс тонированный. 48 х 43,5

Пост. в 2006 от Е. Ю. Турчинской

СК-2100

Реставратор – О. И. Иванов, 2012

468. После реставрации

467. До реставрации

состояние сохранности до реставрации:
При поступлении в мастерскую рельеф был расколот на шесть фрагментов. Поверхность экспоната значительно загрязнена, имелись две крупные утраты на срезе плеча и множество мелких сколов, царапин, потертостей.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрационных работ удалены пылевые наслоения, поверхности разломов расчищены и укреплены. Фрагменты склеены между собой на обратимый полимерный состав. С тыльной стороны в области монтажных швов дополнительно прикреплена тонкая стекловолоконная армирующая сетка. На следующем этапе реставрации выполнена расчистка стойких загрязнений. Восполнены крупные утраты элементов рельефа. Произведены тонировки утраченного полихромного покрытия.

469, 470

Артемий ОБЕР

Голова Горгоны. 1898

Терракота. 52 x 52 x 14

Пост. в 1935 от Н. Ф. Обер

СК-1455

Реставратор – А. Ю. Баруздин, 2016

469. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
При поступлении в реставрацию отмечено значительное устойчивое загрязнение всей поверхности рельефа. Отсутствовал фрагмент головы змеи с левой стороны. На кромке рельефа имелись сколы.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации была произведена расчистка поверхности экспоната от устойчивых загрязнений как с лицевой стороны, так и с тыльной. Для восполнения утраченного фрагмента головы змеи использовалось аналогичное произведение из глазурной керамики, хранящееся в Отделе декоративно-прикладного искусства ГРМ. С аналогичного фрагмента сняли силиконовую форму, изготовили гипсовую модель и после утверждения на Реставрационном совете гипсовый отливок был установлен по месту. Два больших скола на кромках рельефа выполнены из гипса. Восполнения тонированы гуашью.

470. До реставрации

471, 472

Михаил ВРУБЕЛЬ

Демон. 1894

Гипс раскрашенный. 50 х 58 х 22

Пост. в 1924, дар А. С. Боткиной

СК-565

Реставраторы – И. В. Крестовский, А. И. Кудрявцев, 1929

состояние сохранности до реставрации:
В конце декабря 1928 года душевнобольной посетитель Русского музея сбросил с постамента гипсовую скульптуру работы М. А. Врубеля. Экспонат упал на пол и раскололся на множество фрагментов. 2 января 1929 года состоялось заседание Реставрационной комиссии, где было принято решение о немедленной реставрации скульптуры на месте, так как перемещение фрагментов в другое помещение могло привести к утрате некоторых деталей.

472. После реставрации

471. До реставрации. Фрагменты

комплекс проведенных мероприятий:
Место, где лежали части скульптуры, было огорожено щитами. Уже 2 января 1929 года реставратор И. В. Крестовский собрал из больших кусков верхнюю часть волос, а 3 января – часть лица, правый глаз, нос, часть рта. Фрагменты подбирались по стыковочным линиям и фиксировались с тыльной стороны гипсом. 15 февраля на заседании Реставрационной комиссии экспонат был представлен в собранном состоянии. Всего И. В. Крестовский собрал более 600 фрагментов, мелкие части склеивались между собой гуммиарабиком, крупные куски после фиксации гипсом продублированы с внутренней стороны гипсом с добавлением пакли. Некоторые утраты в локонах волос по решению комиссии И. В. Крестовский восполнил гипсом. Для дальнейшего хранения скульптуру установили на деревянный плинт, прикрепив ее металлическими болтами. 2 марта комиссия приняла решение о восполнении утрат красочного слоя в условиях мастерской. Эту работу поручили реставратору А. И. Кудрявцеву. Утраты красочного слоя на локонах волос, щеке, по швам на лбу, на глазах и шее восполнены акварелью. 19 марта 1929 года сложнейшая реставрация была завершена.

473–475

Николай КОЛЬЦОВ

Женщина. 1930-е

Гипс тонированный. 162 x 70 x 35

Пост. в 1995 через Росизопропаганду, Москва

СО-2128

Реставратор – М. С. Галимов, 2005

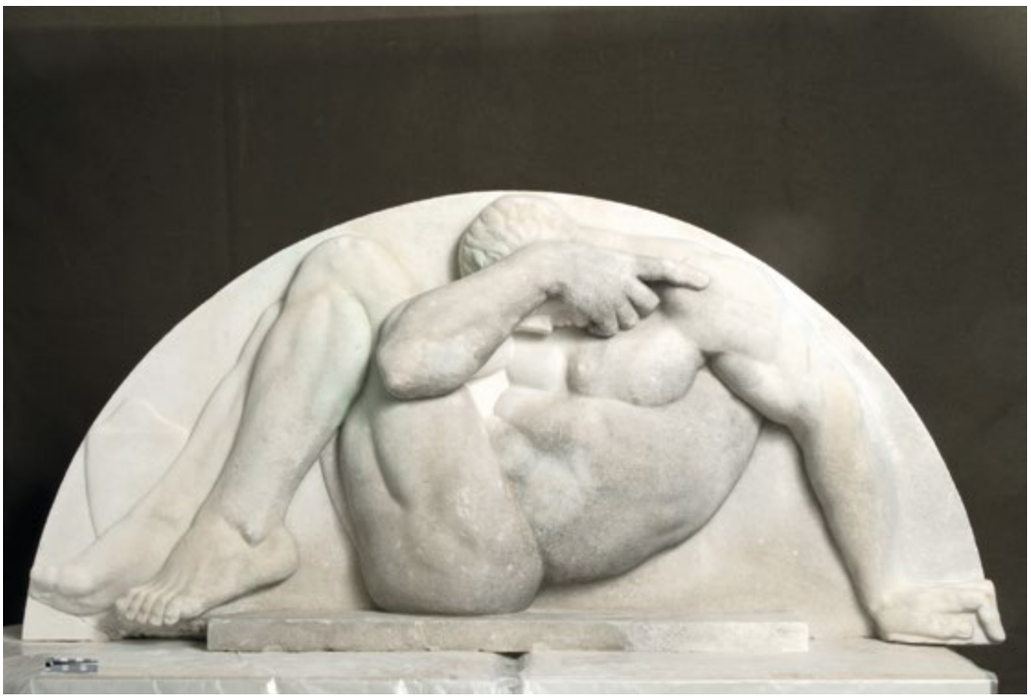
473. После реставрации

474. До реставрации

475. До реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
При поступлении в реставрацию скульптура имела значительное пылевое загрязнение, потертости, царапины. Были утрачены части рук, фрагмент косички, углы основания, имелись сколы на груди, на правом боку, внизу живота, на ногах, многочисленные мелкие сколы по всей поверхности. В местах утрат фрагментов рук проходили сквозные трещины с оголенным корродированным каркасом, осыпями и отслоениями гипса. От основания вверх по ногам образовалось большое количество сквозных трещин с раскрытием. Скульптура была неустойчива из-за деформации и разлома плинта.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрационных работ поверхность скульптуры была очищена. Произведено выравнивание и укрепление плинта для устойчивости экспоната. Отсутствующие фрагменты рук восполнены в пластилине с последующим изготовлением форм для отливки утраченных фрагментов. Металлические каркасы очищены от следов коррозии и покрыты защитным слоем. Для усиления в руки и ноги введены дополнительные каркасы из нержавеющей стали. Реставрационные восполнения фрагментов рук установлены на место. Сколы, трещины и небольшие утраты восполнены гипсом по инертным линиям. Произведена тонировка всех восполнений.



477. После реставрации

476. До реставрации

476, 477
Василий КУЗНЕЦОВ
Рельеф для надгробия неизвестного
1912
Мрамор. 65 х 142 х 23,5
Пост. в 2013 со Смоленского православного кладбища
СК-2104

Реставратор – А. В. Казанова, 2013

состояние сохранности до реставрации:
При поступлении в музей горельеф был покрыт слоем пыли, частицами земли, прилипшими листьями, пятнами красной и зеленой краски, обширными пятнами черной краски (асфальта). Значительные саже-пылевые и биогенные загрязнения располагались по всей поверхности. В углублениях – под руками и на шее мужчины – образовались черные корковые отложения, с тыльной стороны мрамор был испачкан цементом. На поверхности камня наблюдалась значительная деструкция и трещины. Утрачены большие фрагменты опоры, живота, обеих стоп, предплечья и кисти правой руки мужчины. По всей поверхности имелись многочисленные мелкие сколы и потертости – на выступающих частях рельефа.

комплекс проведенных мероприятий:
Вся поверхность горельефа была очищена от пыли, земли и листьев и промыта с использованием моющего биоцидного раствора. Черные корковые загрязнения удалялись с использованием компрессов. Особую сложность в работе по очистке поверхности представляло устранение пятен асфальта, зеленой силикатной и красной красок. Пятна зеленой краски были частично удалены смесью этилового спирта и ацетона. Пятна цемента, а также остатки загрязнений, которые не удалось очистить описанными методами, удалялись с помощью реставрационного лазера SmartClean II.
По решению Реставрационного совета ГРМ, в реставрационной доделочной массе восполнены выбоины в области живота и на предплечье правой руки, мизинец на левой ноге, фрагмент правой стопы. Два фрагмента основания были изготовлены из гипса методом инерции. В качестве аналогии использовалась фотография памятника, датированная 1920-ми годами.

478, 479

Анна КРЫЖАНОВСКАЯ

Девочка с грузовичком

1938

Гипс крашеный. 116 х 44 х 40

Пост. в 2013 от М. Я. Крыжановской

СО-2912

Реставратор – М. С. Галимов, 2015

478. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Скульптура поступила в реставрацию с сильным пылевым и сажистым загрязнением, с пятнами краски коричневого цвета на лицевой стороне плинта. Красочный слой неоднороден. Голова девочки была подвижна на каркасе, монтажный шов раскрыт с утратами. Вследствие излома шалнира левая рука девочки изменила свое положение, вокруг монтажного шва образовались выкрошки. Утрачены фрагменты предплечья правой руки (с отслоениями прилегающего фрагмента), большого пальца левой руки, платья, левой туфельки, грузовичка и углы основания. По всей поверхности имелись многочисленные мелкие сколы, потертости, утраты красочного слоя.

комплекс проведенных мероприятий:
В результате реставрационных работ поверхность скульптуры обеспылена и расчищена от загрязнений. Голова девочки установлена на место, произведена склейка обратимым клеем. Шалнир левой руки отреставрирован, укреплен и выставлен на новый металлический пирон. Многочисленные утраты, сколы и монтажные швы восполнены гипсом и затонированы.

479. До реставрации

480, 481

Клавдия КОНОВАЛОВА

Юный моделист. 1935

Гипс бронзовый в цвет. 54 х 21 х 20

Пост. в 1936 из массового отдела Ленсовета

СО-215

Реставратор – А. В. Казанова, 2016

480. До реставрации

481. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
При поступлении в мастерскую поверхность экспоната была покрыта слоем пылевых загрязнений, красочный слой имел точечные утраты и ослабленные участки с отслоением. Левая рука мальчика и модель самолета отколоты. Отсутствовали фрагменты пальцев левой руки мальчика, пропеллер, фрагменты модели самолета и одежды мальчика.

комплекс проведенных мероприятий:
Отколотая левая рука мальчика и модель самолета, фрагменты пальцев мальчика и части самолета установлены на место. Восполнены утраченные детали самолета, фрагменты пальцев левой руки и одежды мальчика. Проведена работа по укреплению ослабленных участков гипса, трещин и подвижных деталей. Реставрационные восполнения и утраты красочного слоя затонированы акварелью.

482–484

Модель сени «Дарохранительница» . 1907

Екатеринбургская гранильная фабрика

По проекту архитектора А. А. Парланда

Из собора Воскресения Христова – Спаса на Крови

Калканская яшма, орлец. В. – 108; дм – 55

Пост. в 1920–1930-е из собора Воскресения Христова через Музейный фонд

ОПИ/Р-304

Реставратор – М. С. Галимов, 2016

482. После реставрации

483. До реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Сень выполнена в виде ротонды с шестью колоннами, поддерживающими высокий свод с навершием в виде главки на высоком круглом профилированном пьедестале. Колонны на высоких базах, сверху соединяются арками с поясом растительного орнамента. Над арками – кокошники с тем же орнаментом и шестью рельефными изображениями Божьей Матери с Младенцем и святых.

Экспонат поступил в мастерскую с большим количеством утрат и повреждений. Были утрачены кресты на шести кокошниках и крест на куполе, имелись значительные сколы на кокошниках, арках, колоннах и пьедестале. Наблюдались многочисленные трещины природного происхождения на верхней части постамента, значительные трещины на куполе, на навершии главки и в нижней части постамента. Фрагмент верхней части постамента был смещен по монтажному шву. Одна из колонн подвижна, цементно-песчаная намазка с тыльной стороны этой колонны мешала правильной посадке и установке основного купола. На поверхности экспоната – пылевое загрязнение и пятна краски.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации были выполнены следующие виды работ: расчистка сложных загрязнений всей поверхности, включая удаление клея и цемента, укрепление трещин, укрепление фрагментов металлическими анкерами, а также укрепление проволокой и капроновой сеткой тыльной стороны основания. Модели утраченных крестов изготовлены по фотографии. После утверждения моделей Реставрационным советом кресты отформованы силиконовой композицией и отлиты в полиэфирной смоле с колеровкой цвета. Многочисленные крупные и мелкие сколы восполнены полиэфирной смолой в цвет участка. Восполнения углов колонн и кресты приклеены на обратимый полимерный клей.

484. До реставрации

485, 486

Илья ГИНЦБУРГ

Портрет В. В. Матэ

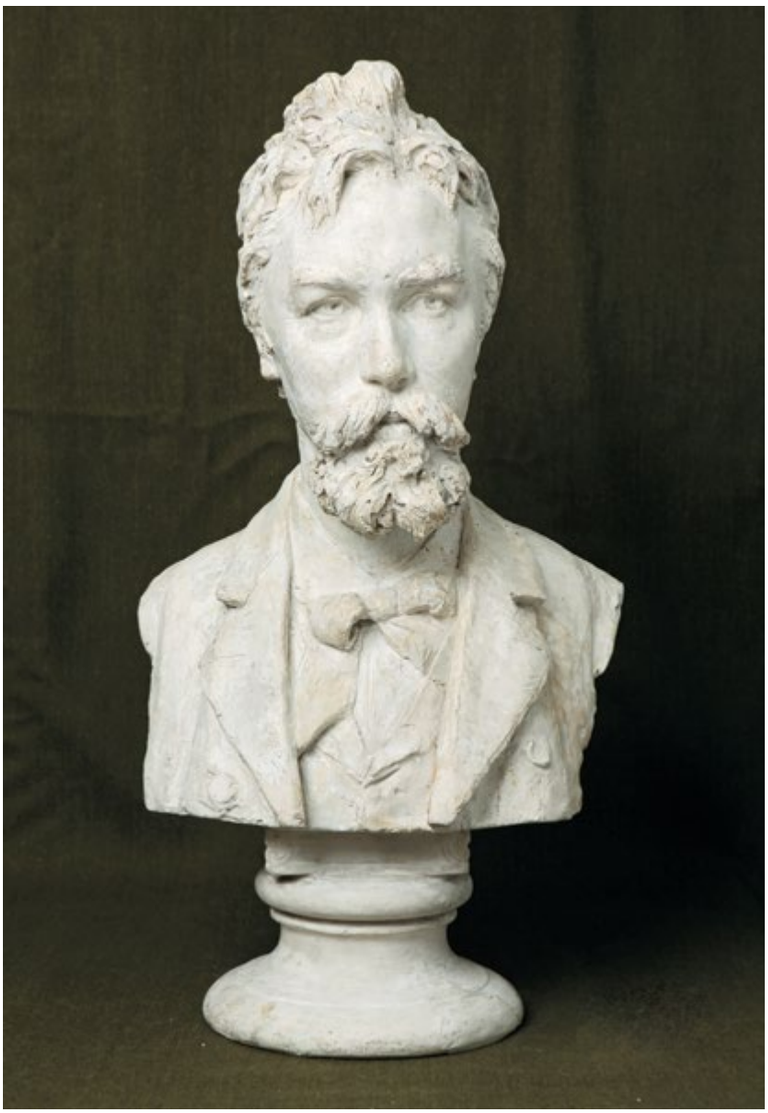
Не позднее 1897

Гипс. 68 x 38 x 29

Пост. в 1939 из мастерской автора

СК/ПФ-44

Реставратор – А. Ю. Баруздин, 2020



486. После реставрации

485. До реставрации

состояние сохранности до реставрации:
При поступлении в реставрацию отмечено значительное устойчивое загрязнение всей поверхности бюста. Голова отколота, фрагмент торса правой части также отколот и подвижен на каркасе. Вдоль места разлома проходит трещина с раскрытием, утратами и выкрошками. Фрагмент правого плеча и шеи отсутствует.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации была произведена расчистка поверхности экспоната от устойчивых загрязнений. Демонтирован фрагмент торса (правая сторона). Монтажные швы укреплены по месту скола. Произведен монтаж отколотых деталей бюста. Отсутствующие фрагменты правого плеча и шеи восполнены из гипса и промоделированы по месту. Швы замастикованы. Восполненные фрагменты и швы затонированы акварелью.

487. После реставрации

487, 488

Неизвестный скульптор

Юность. Начало XVIII века

Италия

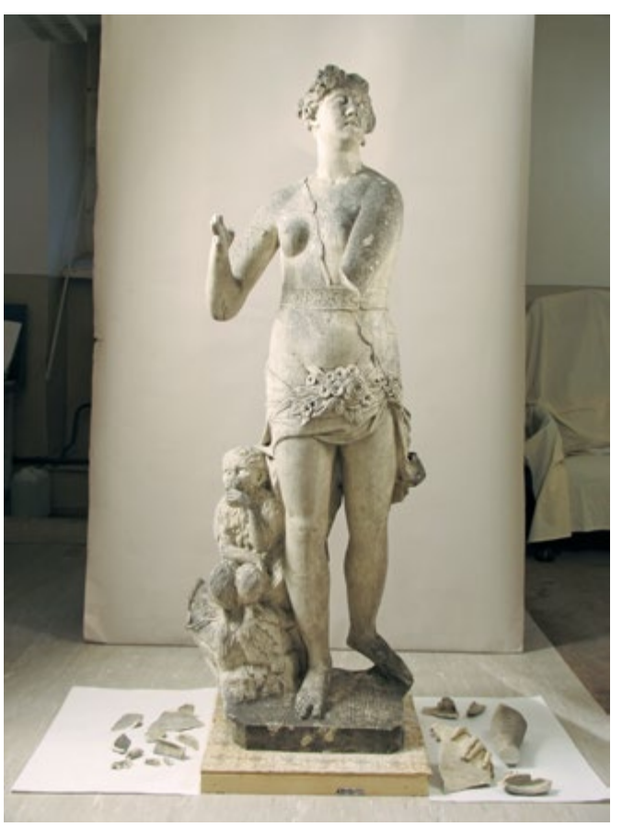
Мрамор. 185 x 72 x 40

Пост. в 2004 из собрания скульптуры Летнего сада

ЛС-70

Реставраторы – Б. П. Топоркова, П. А. Лазарев , А. В. Казанова, М. С. Галимов, 2005

состояние сохранности до реставрации:
Поверхность статуи полностью покрыта устойчивым биогенным загрязнением, с утратой полировки, общей деструкцией мрамора и многочисленными трещинами.
В 2001 году во время урагана памятник был поврежден упавшим деревом, в результате чего предплечье левой руки и бубен вместе с пальцами правой руки раскололись на 28 фрагментов разной величины. Утрачены фрагменты гирлянды в волосах, передний и задний левый углы верхнего карниза. Реставрационные восполнения на подбородке, на левой щеке, на груди, на руках, на ногах женской фигуры и на пальцах лап обезьянки утратили свои декоративные качества.



488. До реставрации

комплекс проведенных мероприятий:
С использованием различных растворителей и компрессов удалена значительная часть поверхностных загрязнений, остатки старого воскового покрытия, предыдущие реставрационные восполнения. Проведено структурное укрепление мраморной поверхности и укрепление трещин. Бубен и фрагменты левой руки склеены и установлены на место, утраты восполнены реставрационной доделочной массой на основе обратимого полимера. Поверхность статуи обработана биоцидным составом и защищена восковым покрытием.

489, 490

Неизвестный скульптор

Похищение сабинянки. Начало XVIII века

Италия

Мрамор. 198 х 73 х 63

Пост. в 2004 из собрания скульптуры Летнего сада

ЛС-9

Реставраторы – Б. П. Топоркова, П. А. Лазарев , А. В. Казанова, А. Ю. Баруздин, 2006

состояние сохранности до реставрации:
К моменту начала реставрационных работ поверхность скульптурной группы была покрыта устойчивыми загрязнениями различного происхождения. Значительная деструкция внешнего слоя мрамора привела к утрате морфологии отдельных фрагментов. Отсутствовали кисть и фрагмент предплечья левой руки, кисть правой руки, пальцы на левой стопе и фрагмент правой стопы женской фигуры. Реставрационные восполнения предыдущих вмешательств на лицах обеих фигур, на воинских доспехах и руках мужской фигуры были сильно деструктированы и требовали замены. По всей поверхности наблюдались многочисленные сколы, царапины, потертости, трещины.

489. До реставрации

490. После реставрации

комплекс проведенных мероприятий:
Удалены поверхностные загрязнения, в том числе глубокое биопоражение, остатки формовочных материалов, а также старые восполнения из доделочной массы и остатки восковое покрытия, утратившие свои декоративные свойства. При очистке использовались растворители, компрессы и пароген-ератор. Поверхность мрамора и трещины укреплены. Кисть и фрагмент предплечья левой руки, кисть правой руки, пальцы на левой стопе и фрагмент правой стопы, нос, губы женской фигуры, нос мужской фигуры воссозданы в пластилине с использованием косвенных аналогий. С пластилиновых моделей были сняты виксинтовые формы с последующей отливкой и проработкой гипсовых моделей для изготовления форм и восполнений из реставрационной доделочной массы. Восполненные фрагменты установлены на место, монтажные швы заполнены доделочной массой на основе обратимого клея. Поверхность скульптурной группы обработана биоцидным раствором, реставрационные восполнения частично затонированы.

ОТДЕЛ РЕСТАВРАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ КЕРАМИКИ И СТЕКЛА

Н. И. Говоркова выполняет тонировки на восполненном фрагменте бутылочной передачи. 2017

Мастерская реставрации керамики и стекла впервые была создана в Русском музее в 1970 году. Предметом работы мастерской стала богатейшая коллекция двух фондов музея – прикладного и народного искусства.

До 1970-х годов реставрацию таких предметов выполняли специалисты самых разных мастерских Русского музея: в основном ювелирно-серебряницкой, часовой и технической, а также мастерских по дереву, мебели и скульптуре. Известны имена реставраторов тех лет: В. Ф. Клейн (1873–?) – металл, ювелирные изделия; И. В. Крестовский (1893–1976) – скульптура, воски, керамика; Т. И. Дец (1881–1942), К. З. Кавтарадзе (1879–?), Н. Д. Малашкин (1911–?) – керамика, кость, камень; Н. В. Сафроницкая, Н. А. Чернышов (1906–?) – керамика, кость, камень, металл. Все они имели профессиональное художественное образование, но специально реставрации не обучались. Базовые знания, опыт, любовь к искусству и энтузиазм являлись основой и вдохновением для их работы.

В годы Великой Отечественной войны основная часть коллекции прикладного искусства была вывезена в Соликамск. Остальные экспонаты, запакованные для хранения, оставались в музее. Необходимые реставрации проводились собственными силами. В эвакуации сложную реставрацию вазы середины XVIII века работы Императорского фарфорового завода провел заведующий отделом прикладного искусства Русского музея Б. Н. Эмме. Им же в годы войны было составлено методическое пособие «О хранении и реставрации керамических изделий» [1]. Так накапливался опыт.

После войны реставрационная деятельность в музее возобновилась. В 1950–1960-е годы большой вклад в реставрацию керамики внесли И. М. Дубовик (1922–2004) и С. Т. Кирсанова (1920–?). Скульпторы по образованию, они реставрировали практически все виды прикладного, народного и древнерусского искусства из разных материалов (дерево, металл, стекло, керамика). Ввиду того, что объем работ был велик, большую практическую помощь в эти годы оказывали специалисты из Москвы – реставраторы по керамике и стеклу Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И. Э. Грабаря.

В 1970 году организуется мастерская реставрации прикладного искусства, первым руководителем которой становится С. Я. Иванов (1931–2015), реставратор по кости. Под его началом работают реставраторы Р. В. Старикова, Л. В. Андреева, Л. В. Дмитренко – керамика, А. М. Мельников (1936–2015) – металл, Е. Ф. Чеботкевич, Н. И. Полумискова, Б. П. Топоркова (1937–2021) – скульптура. В 1978 году заведующей сектором становится Р. В. Старикова. В 1980 году приходят Н. Ю. Касаткина – керамика, А. Л. Пукелов (1957–2020) – кость. В 1990 году произошло четкое разделение по материалам. Организован сектор реставрации керамики и стекла, заведующей которого до 2012 года остается Р. В. Старикова.

В 1970–1980-е годы устанавливается и укрепляется связь научно-реставрационных центров Москвы и Русского музея. Реставраторы делятся опытом, проходят стажировки, участвуют в конференциях и семинарах.

Эта отправная точка положила начало активной деятельности отдела: были внедрены новые реставрационные материалы, разрабатывалась методика золочения доделок сусальным золотом и твореным золотом. Как итог десятилетней работы мастерской появляется «Методика реставрации керамики в Государственном Русском музее» [2], утвержденная Ученым советом в 1981 году (автор – Р. В. Старикова).

В 2019 году сектор реставрации был преобразован в отдел реставрации художественных изделий из керамики и стекла.

Непреложным сохраняется главный принцип музейной реставрации – «не навреди». Реставрационные процессы разнообразны, и все они требуют высокого профессионализма и опыта. Специфика современной реставрации состоит в использовании новых технологичных материалов, которые отличаются от керамических масс и стекла, но позволяют решить многие проблемы. Таким образом, при восполнении утрат мастер реализует сложную задачу, состоящую в том, чтобы приблизить вид реставрационного материала к оригинальному, «вписать» его в экспонат, не стремясь в то же время к абсолютному их внешнему сходству.

В реставрации фарфора и керамики специалисты отдела широко используют проверенные и зарекомендовавшие себя методы. Однако в реставрации стекла за последние десять лет появились достижения. Благодаря сотрудничеству с научно-исследовательской лабораторией физики полимеров Санкт-Петербургского государственного технологического института реставраторы могут внедрять самые современные разработки. Состав, созданный под руководством заведующего лабораторией кандидата технических наук С. А. Гейдура, позволяет не только надежно и «тонко» склеивать фрагменты стекла, но и восполнять утраты, что было невозможно осуществить «старыми» способами.

Н. Ю. Касаткиной была разработана методика восполнения утраченных фрагментов из оптической эпоксидной смолы на произведениях из стекла и хрусталя. С возникновением новых материалов и оборудования появилась возможность реставрировать те предметы прикладного искусства, которые назывались «хрониками», и считалось, что они не могли быть восстановлены, например бокалы (Ст-144, Ст-133, Ст-2416) и ваза (Ст-1268 а,б).

Произведения, возрожденные сотрудниками отдела реставрации керамики и стекла, экспонировались на множестве музейных выставок. Наиболее значительные из них: «Вазы и настольные украшения первой четверти XIX века Императорского фарфорового завода» (1994), «Романтизм в России» (1996), «Символизм в России» (1996), юбилейные выставки заводов Ф. Я. Гарднера (2003) и Н. Б. Юсупова (2010). Результаты разнообразных и сложных случаев реставрации были представлены на реставрационных выставках: «Выставка работ отдела реставрации ГРМ» (1977), «Реставрация музейных ценностей в СССР» (1984, в Москве и Ленинграде), «Побеждая время...» (1998).

Фонды музея постоянно пополняются, и новые поступления – предмет забот сотрудников отдела. Так, в 2012 году Русский музей принял в дар экспонаты из коллекции семьи Ваулиных. Это были предметы, выполненные в 1900–1910 годах на художественно-керамическом производстве «Гельдвейн-Ваулин» под Гатчиной в поселке Кикерино. Многие из них требовали реставрации. Наиболее значимыми и сложными были ковш «Петух» (ФС-1553, реставраторы – М. А. Бессмертная и Н. Ю. Касаткина) и скульптура «Писец Исек» (ФС-1562, реставратор – Р. В. Старикова). «Петух» – авторская работа художника А. Я. Головина, выполненная в керамической мастерской в Абрамцеве и датированная 1890–1900-ми годами. В настоящее время коллекция представлена в составе постоянной выставки «Декоративно-прикладное искусство XX века». Украшением экспозиции стал отреставрированный в мастерской камин «Вольга и Микула» (ФС-1287, реставраторы – Р. В. Старикова, Л. В. Дмитренко, Н. Ю. Касаткина, М. А. Бессмертная), выполненный по эскизам М. А. Врубеля.

Также прошли реставрацию не только «тиражные» предметы декоративно-прикладного искусства известных крупных заводов России (ИФЗ, Гарднер, Юсупов и других), но и уникальные произведения таких авторов, как М. А. Врубель, А. Л. Обер, В. Э. Борисов-Мусатов, А. Я. Головин, С. И. Дымшиц-Толстая, А. В. Щекотихина-Потоцкая.

Пополнение фондов и расширение экспозиции, активная выставочная деятельность музея за последние десять лет во многом определяют работу мастерской. Реставраторы работают с разными научно-фондовыми отделами.

В Строгановском дворце открыта постоянная экспозиция фарфора и стекла XVIII–XIX веков, в Михайловском замке – в отделе скульптуры XX–XXI веков организован открытый фонд скульптуры. Проходят регулярные выставки, посвященные российской истории и императорам. Украшением залов стали отреставрированные вазы Императорского фарфорового и жирандоли Императорского стеклянного заводов.

В сфере интересов отдела – предметы археологического стекла отдела древнерусского искусства. К выставке «Осень русского средневековья» (2019) приведена в экспозиционный вид серия изразцов. Не остаются без внимания современные арт-объекты из фарфора и стекла отдела новейших течений в Мраморном дворце. Также реставраторы принимали непосредственное участие в описании и подготовке к экспонированию предметов фарфора и стекла из коллекции Летнего дворца Петра I.

Русское прикладное и народное искусство, современная скульптура из керамики и стекла вызывают интерес во всем мире. В филиале музея «Табакалера» (Малага, Испания) уже более пяти лет проходят выставки, для которых реставраторы мастерской готовят экспонаты.

В настоящее время в отделе работают четыре художника-реставратора.

Мария Бессмертная

1. Эмме Б. Н. Путеводитель по отделу прикладного искусства Государственного Русского музея. Фарфор. Л., 1940.
2. Не публиковалась.

В залах экспозиции в процессе демонтажа люстры. Конец 1970-х
Слева направо: Р. В. Старикова, Л. В. Дмитренко

Обсуждение завершенной Н. И. Говорковой реставрации вазы
2015
Слева направо: М. А. Бессмертная, Р. В. Старикова, Н. Ю. Касаткина, Н. И. Говоркова

491. После реставрации

491–493

Бокал

Середина XVIII века

Стекло, гранение, гравировка

В. – 24,3; дм – 11,8

Пост. в 1938 из ГЭ

СТ-144

Реставратор – Н. Ю. Касаткина, 2011

состояние сохранности до реставрации:
Бокал поступил в мастерскую с сильными загрязнениями. Старая склейка из шести фрагментов деструктирована, клей пересох и потемнел. Имелись две утраты.

комплекс проведенных мероприятий:
Проведена очистка экспоната, расшивка старой склейки, клей удален растворителями. Выполнена склейка шести фрагментов на оптическую эпоксидную смолу. Утраченные фрагменты восполнены оптической эпоксидной смолой и разгравированы штихелями.

492. В процессе реставрации. Фрагмент

493. После реставрации. Фрагмент

494, 495

Петр ИВАНОВ

Пласт. Первая половина XIX века

ИФЗ

Фарфор, бисквит, лепка. 30 х 30,2

Пост. в 1937, источник поступления неизвестен

Ф-3302

Реставратор – Р. В. Старикова, 2018

состояние сохранности до реставрации:
Экспонат поступил в полуразрушенном состоянии. Пласт был сильно загрязнен, со следами старой склейки и мастиковок. Отдельно хранились многочисленные фрагменты: 21 крупный и 62 мелких.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации фрагменты классифицированы с определением мест последующих склеек. Проведена сложная многоразовая промывка и расчистка от многолетних стойких загрязнений и следов старой реставрации. Лепной букет склеен более чем из 100 фрагментов. Минимальная толщина клеевого шва – 0,5 мм. Выполнены мастиковки и тонировки.

494. После реставрации

495. В процессе реставрации

496–498

Корзинка. Начало XIX века

Холмогорская резьба

Моржовая кость, бархат, дерево

23 x 15,3 x 7,5

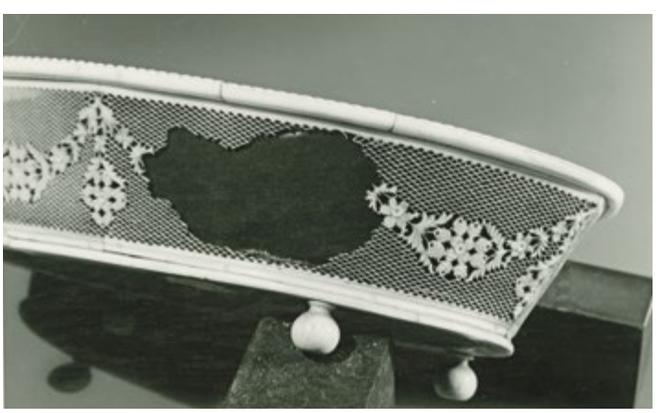
Пост. в 1941 из историко-бытового отдела ГРМ

ОПИ/Р-81

Реставратор – А. Л. Пукелов, 1988

496. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Ажур корзины был сильно загрязнен, имел две небольшие утраты и одну значительную. Резные пластины окантовки тулова плохо укреплены и подвижны. Две крышки корзины отделены, сломаны крепления подвижного соединения с туловом. Ажур, дублированный на пластины, имел утраты, также утрачена одна точеная ручка. Ручка корзины отделена, наблюдался разлом недалеко от центра (разлом дублирован ранее на мамонтовую пластину). Бархат был загрязнен.



497, 498. До реставрации. Фрагменты

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации корзина была демонтирована. Бархат, приклеенный к деревянному дну мучным клеем, снят с помощью тампонирования водным раствором этанола. С ажурных боковых пластин удалены сильные поверхностные загрязнения, которые способствовали необратимому разрушению кости (выполнена минимальная по времени промывка с помощью ПАВ, последующее обезвоживание этанолом и тампонирование шесть раз). Для восполнения утраты ажура использована мамонтовая пластина. После специальной обработки пластина прессовалась между деревянными обкладками с соответствующим радиусом кривизны в течение 45 дней. Затем за две недели костяная заготовка освобождалась от напряжений (без пресса), коэффициент поправки заранее просчитывался. Трассировка рисунка недостающего фрагмента проведена с пластины противоположной стороны. Для выпиловки орнамента изготовлен специальный инструмент. Фрагмент установлен по месту утраты и припилен заподлицо с авторским ажуром. Тонировка восполненного фрагмента выполнена акварелью полусухой кистью. Корзина смонтирована.

499, 500

Графинчик. XVIII век

Стекло, роспись. 16,5 х 10

Пост. в 1921 из музея А. Л. Штиглица

Г-1222

Реставратор – Л. В. Дмитренко, 1987

состояние сохранности до реставрации:
Экспонат был разбит на 30 фрагментов. При предварительной сборке обнаружены сквозные утраты незначительных размеров. На горловине – скол, а также многочисленные мелкие сколы в местах разлома. Имелось общее пылевое загрязнение.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации удалены загрязнения. Проведена предварительная сборка фрагментов с целью определения последовательности склейки. Фрагменты были собраны на скотч и пронумерованы. Экспонат последовательно склеен.

499. После реставрации

500. До реставрации

501–503

Конфектура от настольного украшения к «Банкетному сервизу». 1841

ИФЗ

Фарфор, золоченая бронза, роспись надглазурная, золочение. 44,2 х 6,5

Источник поступления неизвестен

ДФ-1416

Реставратор – М. А. Бессмертная, 2020

501. После реставрации

502. До реставрации

503. В процессе реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
Экспонат входит в состав сервиза, изготовленного по случаю бракосочетания великого князя Александра Николаевича, будущего императора Александра II, и принцессы Максимилианы Вильгельмины Августы Софии Марии Гессенской, будущей императрицы Марии Александровны.
Сильно загрязнен, со следами старой реставрации. Две тарелки из трех склеены, клей пожелтел, деструктировался и частично рассохся. Часть нижней тарелки была демонтирована и хранилась отдельно в виде многочисленных фрагментов. У двух тарелок имелись утраты. Металлический каркас проржавел, золоченая бронза потемнела. На всей поверхности тарелок лежал толстый слой копоти и пыли. В нижней части конфектуры, на балясине, имелась утрата, по основанию – множественные мелкие сколы.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации экспонат был демонтирован. Проведена систематизация деталей. Средняя тарелка расшита на 11 фрагментов. Нижняя демонтирована, расшита и с учетом отдельно хранившихся осколков предварительно собрана из 35 фрагментов. Конфектура очищена от стойких загрязнений и следов старого клея. С металлического каркаса удалены окислы и следы коррозии. После определения последовательности склейки фрагменты обеих тарелок склеены. Для того чтобы восполнить утраты на тарелках и на нижней балясине, были сняты формы. Слепки делались с сохранившихся фрагментов конфектуры. Для получения форм использовалась точная оттискная масса, позволяющая снимать тончайший рельеф фрагментов. Утраты и сколы восполнены, швы склейки мастикованы. Затем поверхности доделок обработаны и подготовлены к тонировкам. На этапе тонировок для голубого фона тарелок выбран метод лессировки. Тонкий золоченый орнамент восполнялся реставрационной пастой для золочения. Более значительные утраты золоченого борта тарелок и нижней балясины конфектуры выполнены методом золочения сусальным золотом. На завершающем этапе реставрации все детали предмета были смонтированы.

504–506

Передача бутылочная от сервиза

Вторая половина XVIII века

ИФЗ

Фарфор, роспись надглазурная,
золочение. 17 х 23,2 х 18,8

Пост. в 1938 из ГЭ

ДФ-532

Реставратор – Н. И. Говоркова, 2017

состояние сохранности до реставрации:
Экспонат из сервиза, входившего в состав приданого великой княгини Елены Павловны, внучки императрицы Екатерины II.
Сосуд состоял из пяти фрагментов со следами старой реставрации, один из которых – сам экспонат, четыре других – поздняя гипсовая разбитая реставрационная доделка, не подлежащая восстановлению. Внутри и снаружи поверхность была покрыта толстым плотным слоем масляной краски, лежащей на мастике. Между медальонами серой эмалевой краской выполнен рельефный орнамент из завитков. На одном из маскаронов утрачен нос, во многих местах живопись и позолота значительно потерты.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе работы удалены следы старой реставрации. С сохранившегося борта снята форма, и по ней выполнена доделка утраченной части из гипсополимера. Поверхность доделки была обработана и подготовлена к тонировкам. Тонировки выполнялись в несколько этапов. Вначале восполненный фрагмент неоднократно покрывался с обеих сторон колером под общий цвет фарфора. Затем по кальке, снятой с сохранившегося орнамента, реконструирована цветочная кайма и лавровый венок, после чего выполнена имитация золочения методом бронзирования. Места утрат и потертости живописи тонированы.

504. В процессе реставрации

505. После реставрации

506. До реставрации

507. После реставрации

507–509

Сливочник

Последняя четверть XVIII века

Московская губерния, Дмитровский уезд, село Вербилки

Фарфор, роспись надглазурная. 11,5 x 10,6 x 8,6

Пост. в 1932 из ГЭ

ДФ-1639

Реставратор – Р. В. Старикова, 2021

состояние сохранности до реставрации:
Экспонат поступил в полуразрушенном состоянии. Сливочник был сильно загрязнен, грубо склеен, склейка частично рассохлась, два фрагмента отделились. На тулове имелась большая утрата. По всей поверхности – подтеки клея. Роспись местами потерта.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации экспонат был расшит на 36 фрагментов. Проведена промывка и расчистка от стойких загрязнений и следов старой реставрации. Фрагменты классифицированы с определением мест последующих склеек. Затем сливочник был склеен. С сохранившегося борта снята форма. Утрата и сколы восполнены. Выполнены мастиковки и тонировки.

508. В процессе реставрации

509. В процессе реставрации

510–512

Стопа

Первая половина XVIII века

Молочное стекло, роспись. В. – 13,3; дм – 9,8

Пост. в 1930-е из Музея Города
в Аничковом дворце

СТ-275

Реставратор – Р. В. Старикова, 2011

510. До реставрации

511. В процессе реставрации

512. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Экспонат поступил в мастерскую со следами старой реставрации. Стопа состояла из 10 фрагментов, склеенных со смещениями. Швы склейки потемнели. Был необходим полный комплекс реставрационного вмешательства.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации старая склейка расшита, фрагменты очищены от поверхностных загрязнений и следов старого клея. Проведена предварительная сборка фрагментов для определения последовательности склейки экспоната. Стопа была заново склеена. Утраты и сколы восполнены и тонированы.

513–515

Подставка для вазы

Первая половина XIX века

ИФЗ

Входит в состав «Гурьевского сервиза»

Фарфор, цветное крытье,

золочение. 31,5 х 17 х 14,5

Пост. в 1932 из ГЭ

Ф-2415 а,б

Реставратор – Л. В. Андреева, 1974

состояние сохранности до реставрации:
Имелись значительные потертости позолоты и общее загрязнение экспоната, царапины по всей поверхности. На фигуре были многочисленные грязные пятна по бисквиту. На правой руке утрачены все пальцы, на левой руке – большой палец, на правой ноге – большой палец. Половина окружности чаши отбита и расколота на 7 фрагментов, есть утрата, швы с глубокими щербинами. Пять лепестков рельефа сильно повреждены, у трех отбиты кончики. На подставке имелось сильное загрязнение и гипсовые наслоения. Наблюдался производственный дефект в виде вздутия глазури. Металлический крепеж проржавел.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации проведен демонтаж экспоната, удалены загрязнения и гипсовые наслоения. Металлические конструкции очищены от следов окислов и коррозии. Крепеж законсервирован. Утраченные фрагменты восполнены по аналогиям. Фрагменты чаши склеены. Сколы и швы склейки мастикованы и тонированы. Восполнено золочение. Экспонат смонтирован.

513. После реставрации

514. В процессе реставрации. Фрагмент

515. До реставрации

516–518

Ваза. Первая половина XIX века

ИФЗ

Настольное украшение «Нимфы с купидонами»

Фарфор, золочение. В. – 66,3; дм – 38,8 (композиция); 66,3 х 31 х 26,7 (чаша)

Пост. в 1932 из ГЭ

Ф-4593 а,б

Реставратор – Л. В. Дмитренко, 1991

состояние сохранности до реставрации:
Ваза представляет собой сложную многофигурную композицию на постаменте, с навершием в виде чаши. Чаша разбита на 4 фрагмента, наблюдались сколы с внутренней стороны и трещина. Ножка разбита на 5 фрагментов, имелась утрата. Позолота поцарапана. У первой нимфы утрачена правая рука и четыре пальца на левой руке; у второй – левая рука и указательный палец на правой руке. Везде следы старого клея. У третьей нимфы утрачен указательный палец на левой руке, у купидона – левая рука и большой палец на правой руке, голова отбита. В головах всех женских фигур загипсованы коррозированные металлические шпильки для крепления диска. Все металлические детали крепежа расшатаны и коррозированы. Имелись значительные потертости позолоты и общее загрязнение экспоната.

516. В процессе реставрации

517. После реставрации

518. В процессе реставрации. Фрагмент

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации удалены загрязнения. Металлические конструкции очищены от следов окислов и коррозии. Крепеж законсервирован. Утраченные фрагменты восполнены по аналогиям. Фрагменты чаши и ножки склеены. Сколы и швы склейки мастикованы и тонированы. Восполнено золочение. Экспонат смонтирован.

519. До реставрации (Ф-8098)

520. В процессе реставрации (Ф-8099)

состояние сохранности до реставрации:
Ваза (Ф-8098) поступила разобранной на семь частей. Металлический крепеж был утрачен, раструб разбит на 19 фрагментов, грубо реставрирован с восполнением утрат гипсом. Часть ручки отбита, крылья утрачены. Голова, ступня левой ноги фигуры амура доделаны из гипса. Кольцевая часть под ножкой вазы, разбитая на два фрагмента, склеена с восполнением утрат. На колонне с фигурами амуров наблюдались многочисленные сколы по всему диаметру, выбоина на верхней части ножки. Нижняя часть тулова была разбита на три части, имелись щербины.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе работы выполнена полная очистка и удаление следов предыдущей реставрации. Склеенные фрагменты были расшиты и очищены от клея. Грубые гипсовые доделки – удалены. Фрагменты переклеены, утраченные фрагменты восполнены из эпоксидной смолы. Сколы и восполнения покрыты шпатлевкой и механически обработаны, тонированы и покрыты лаком. Восполненная часть раструба горловины позолочена сусальным золотом и отполирована. В завершение был разработан, изготовлен и смонтирован новый металлический крепеж, который зафиксировал все части вазы при монтаже.

521. В процессе реставрации (Ф-8098)

519–522

Парные каминные вазы. XIX век

ИФЗ

Фарфор, бронза, камень, золочение

51,5 x 15 x 11,3; 51,5 x 14,8 x 11,3

Пост. в 1935 из Музея революции

Ф-8098, 8099

Реставратор – Н. Ю. Касаткина, 2015

состояние сохранности до реставрации:
Ваза (Ф-8099) поступила в загрязненном состоянии. Части предмета подвижны, крепеж расшатан. Две трети ручки в виде фигуры лебедя утрачены. Левая нога амура грубо доделана из гипса, голова приклеена. Кольцевая часть под ножкой вазы разбита на два фрагмента, склеена с восполнением утрат. Колонна склеена из двух частей. На колонне с фигурами амуров имелись многочисленные сколы по всему диаметру, выбоина на верхней части ножки, щербины.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе работы экспонат был демонтирован. Выполнена полная очистка и удаление следов предыдущей реставрации. Склеенные фрагменты расшиты и очищены от клея. Грубые гипсовые доделки удалены. Имеющиеся фрагменты переклеены, утраченные – восполнены из эпоксидной смолы по аналогиям. Сколы и восполнения покрыты шпатлевкой, механически обработаны, тонированы и покрыты лаком. В завершение был разработан, изготовлен и смонтирован новый металлический крепеж, который зафиксировал все части вазы при монтаже.

522. После реставрации

523. В процессе реставрации

524. В процессе реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
Ваза поступила в мастерскую сильно загрязненной, со следами старой реставрации. На поверхности экспоната были многочисленные старые грубые потемневшие склейки со сколами по краям. Утраты восполнены гипсом. На утратах и потертостях золота старые потемневшие тонировки выполнены бронзой. На горловине и ножке вазы изнутри имелись старые дублировки из грубой холщевой ткани. Крупные сколы – на окружности горловины, по основанию вазы и верхнему краю ножки.

комплекс проведенных мероприятий:
Экспонат был расшит на 35 фрагментов, очищен от загрязнений, старых дублировок и клея. Удалены грубые гипсовые мастиковки и поздние потемневшие записи на золочении. Ваза заново склеена, восполнены утраченные фрагменты. Восстановлены утраты росписи, золочение выполнено сусальным золотом и бронзой. Для монтажа экспоната изготовлена новая металлическая конструкция.

523–525

Ваза. XIX век

Фарфор, надглазурная роспись, золочение, цировка. 47 х 28 х 18,8

Пост. в 1938 из ГЭ

Ф-8541

Реставратор – Н. И. Говоркова, 2015

525. После реставрации

526, 527

И. БУРУХИН

Доска. Герб семьи Толстых. 1854

Мозаика. 25,6 х 22,7

Пост. в 1919 из собрания Ф. П. Толстого

СТ-25

Реставратор – Р. В. Старикова, 2009

состояние сохранности до реставрации:
Экспонат поступил в кожаном футляре, который впоследствии был отреставрирован специалистами отдела реставрации фанерованной мебели. Мозаика разбита на несколько фрагментов, имелись сквозные трещины камня. Блоки смальты подвижны, отдельные фрагменты утрачены.

526. После реставрации

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации фрагменты очищены от поверхностных загрязнений. Предварительно, перед склейкой, систематизированы «столбики» стекла. После склейки крупных фрагментов отдельным «столбикам» стекла найдены свои места. Смальта вклеена, места утрат восполнены и тонированы. Экспонат дублирован с тыльной стороны.

527. До реставрации

528. После реставрации

528–530

Александр ГОЛОВИН

Ковш «Петух». 1890–1900-е

Абрамцевская керамическая мастерская (завод С. И. Мамонтова)

Майолика, формовка, роспись цветными глазурями. 40,5 x 58 x 23,5

Пост. в 2012, дар семьи Ваулиных

ФС-1553

Реставраторы – М. А. Бессмертная, Н. Ю. Касаткина, 2012

529. До реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Предмет был сильно загрязнен, со следами старой непрофессиональной реставрации. По всей поверхности видны следы склейки, клей пересох. Изнутри сосуд дублирован на хлопчатобумажную ткань, которая со временем истлела и отслоилась. Имелись многочисленные сколы и утраты.

комплекс проведенных мероприятий:
Экспонат был расшит на 95 фрагментов, очищен от загрязнений и старого клея. Важным моментом реставрации стала систематизация фрагментов и определение последовательности склейки. Сосуд склеен, утраты и сколы восполнены и тонированы.

530. В процессе реставрации

531–533

Скульптура «Писец Исек». 1907–1914

Художественно-керамическое производство «Гельдвейн-Ваулин»

Санкт-Петербургская губерния, Петергофский уезд, Губаницкая волость, деревня Кикерино

Майолика, формовка, крытье цветными глазурями

25 x 12,3 x 15

Пост. в 2012, дар М. П. Петровой

ФС-1562

Реставратор – Р. В. Старикова, 2012

состояние сохранности до реставрации:
Фигура была грубо склеена из множества фрагментов. Швы склейки потемнели и деструктировались. Утраты заполнены пластилином. Скульптура сильно загрязнена, поверхность покрыта жирными пятнами.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации экспонат расшит на 18 фрагментов, которые впоследствии были очищены от стойких загрязнений и пластилина. Со швов и поверхности фрагментов удален старый клей и его следы. Экспонат склеен, швы мастикованы. Утраты и сколы восполнены и тонированы.

531. До реставрации

532. После реставрации

533. В процессе реставрации

534–536
Артемий ОБЕР
Скульптура «Волк». 1902
ИФЗ
Фарфор, цветная глазурь. 21 х 29,5 х 12
Пост. в 1927 из историко-бытого отдела ГРМ
Ф-10160

Реставратор – Н. Ю. Касаткина, 2016

состояние сохранности до реставрации:
Скульптура поступила с сильными загрязнениями и старой реставрацией. Имелась старая склейка плинта из 25 фрагментов, туловища – из 13 фрагментов; 9 восполненных утрат. Угол плинта был отбит, клей пересох и деструктирован, гипсовые восполнения выполнены грубо, тонировки изменили цвет.

комплекс проведенных мероприятий:
Выполнена полная очистка и удаление следов предыдущей реставрации. Склеенные фрагменты были расшиты и очищены от клея. Грубые гипсовые доделки – удалены. Имеющиеся фрагменты переклеены, утраченные – восполнены из эпоксидной смолы. Сколы и восполнения покрыты шпатлевкой, механически обработаны, тонированы и покрыты лаком.

534. В процессе реставрации. Фрагмент

535. После реставрации

536. В процессе реставрации

537, 538

М. ТАРАСЕНКО

Подсвечник. XIX век

Украина, Полтавская губерния

Глина, полива. 35 х 33,5 х 15,5

Пост. в 1938 из бывш. Кустарного музея

Г-1364

Реставратор – Л. В. Андреева, 1978

состояние сохранности до реставрации:
Подсвечник был разбит на 12 частей с многочисленными мелкими крошками. Утрачены основания двух профиток. Отсутствовали две симметричные детали между центральной и боковыми профитками, над буквой «А». По всей поверхности были многочисленные сколы и трещины глазури, особенно на выступающих деталях. Один завиток слева под боковой профиткой утрачен. Имелось сильное поверхностное загрязнение.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации удалены загрязнения. Проведено укрепление глазури. Фрагменты склеены. Утраченные фрагменты восполнены по аналогиям. Сколы и швы склейки мастикованы и тонированы.

538. После реставрации

537. До реставрации

539–541

Ваза. 1916

Императорский стеклянный завод

Урановое стекло, гравировка. В. – 32,2; дм – 16,1

Пост. в 1932 из Детскосельского дворца-музея

СТ-1997

Реставратор – М. А. Бессмертная, 2021

состояние сохранности до реставрации:
Предмет сильно загрязнен, склеен из множества фрагментов. Горловина и основание стянуты оловянными хомутами. Клей пересох и частично отслоился, фрагменты стали подвижны. По краю основания был большой скол. Имелись многочисленные мелкие сколы по швам склейки.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации экспонат был расшит на 12 фрагментов, очищен от загрязнений и старого клея. Важным моментом реставрации стала систематизация фрагментов и определение последовательности склейки. Ваза склеена, утраты и сколы восполнены.

539. До реставрации

540. В процессе реставрации

541. В процессе реставрации

542. После реставрации

543. В процессе реставрации

542, 543

Мария ХОЛОДНАЯ

Рельеф «Галя за пианино». 1947

Фаянс, деревянная рама. 42 х 40

Пост. в 1991, дар Г. И. Фрих-Хар, дочери скульптора

СО-1865

Реставратор – М. А. Бессмертная, 2017

состояние сохранности до реставрации:
Экспонат поступил в мастерскую в рамках подготовки к выставке «Дети страны Советов». Рельеф смонтирован в деревянную раму, сзади грубо укреплен фанерными листами, непрофессионально склеен из множества фрагментов. При визуальном осмотре было хорошо заметно, что сколы и разрывы заделаны различными составами. Один фрагмент хранился отдельно.

комплекс проведенных мероприятий:
Экспонат демонтирован, удалены фанерные листы и ржавые гвозди. Рельеф был вынут из рамы, и стало понятно, что такая монтировка сделана в первую очередь для удержания фрагментов и, скорее всего, не являлась частью замысла художника, а стала конструктивной необходимостью. Можно было предположить, что перед первым обжигом М. П. Холодная сознательно разделила керамику на две части и до момента монтажа работала с ними. Экспонат был расшит на 17 фрагментов. Перед очисткой сектором химико-биологических исследований Русского музея проведено исследование образцов материалов, которыми был склеен рельеф, в результате чего выявлено наличие четырех материалов (парафин, клей БФ, гипс, эпоксидная смола). Далее в процессе сложной расчистки фрагменты были очищены от следов старой склейки. После полной очистки фрагментов стало понятно, что первоначальное предположение об авторском разделе экспоната на две части перед первым обжигом подтвердилось. Стали видны затеки глазури по линии «разреза». Это означает, что обе части расписывались и обжигались поодиночке. Работа продолжилась с каждой частью отдельно. Фрагменты были склеены, сколы и мелкие утраты восполнены. Выполнены мастиковки и тонировки. Завершенная реставрация позволила экспонировать рельеф без рамы. На выставке он был смонтирован на планшет.

544–546
Илья ГИНЦБУРГ
Фигура «Мальчик, собирающийся купаться». 1917
ИФЗ
Фарфор. 35,7 х 30,3 х 18,9
Пост. в 1953 из отдела скульптуры ГРМ
Ф-9296

Реставратор – Н. И. Говоркова, 2019

состояние сохранности до реставрации:
Экспонат поступил в мастерскую со следами старой реставрации. Имелись грубые небрежные склейки фрагментов с затеками темно-коричневого клея. В местах креплений запястий было сильное смещение. Наблюдалась утрата части запястья на левой руке, а также сколы – на правой руке вокруг запястья и на предплечье, на правом колене, на левом бедре вверху, на безымянном пальце левой стопы. По всей поверхности фигуры – желто-серые разводы, следы лака и клея, на спине и ягодице – ржавые пятна. Имелись многочисленные авторские доделки в виде серых пятен. На постаменте, под левой рукой, в массе, видна не очень отчетливая надпись. Вся поверхность постамента сильно загрязнена внутри и снаружи. С внутренней стороны были два углубления в местах креплений кистей рук. Углубление под правой рукой закрыто гипсовой пробкой, под левой – открыто и загрязнено желтой мастикой и остатками скульптурного пластилина. На оборотной стороне – зеленая марка, брызги красной краски.

544. До реставрации

545. После реставрации

546. В процессе реставрации

комплекс проведенных мероприятий:
Был проведен демонтаж ранее склеенных фрагментов. Скульптура погружалась в емкость с водой, выдерживалась необходимое время для размягчения старого клея и монтировочного гипса. Из полостей скульптуры извлечены различные скрепляющие материалы: обрывки газет, крафтовая бумага, этикетка от кефира (1938), гипсовые пробки, ржавые гвозди. Все эти материалы и старый клей в процессе расшивки окрасили массу. Необходимо было подобрать индивидуальную методику сложной расчистки и отбеливания. В результате экспонат очищен от следов старой реставрации, доделок прошлых лет и многочисленных загрязнений. Фрагменты склеены, смещение частей устранено, утраты восполнены, выполнены тонировки.

ОТДЕЛ РЕСТАВРАЦИИ РЕЗНЫХ ИКОН И ДЕРЕВЯННОЙ СКУЛЬПТУРЫ

В мастерской реставрации деревянной скульптуры и декоративных рельефов. 1971
Слева направо: Л. Н. Прохорова, И. М. Дубовик, Ю. М. Чумандрин

До 1960-х годов реставрация произведений, имеющих резную деревянную основу, проводилась в Русском музее эпизодически. Кроме того, на волне интенсивной экспедиционной деятельности 1950-х годов стали стремительно пополняться новыми экспонатами фонды музея. Благодаря слаженности действий и профессионализму сотрудников, вместе с другими видами памятников было спасено немало произведений русской деревянной полихромной скульптуры и декоративной резьбы. Состояние сохранности таких экспонатов было, как правило, неудовлетворительным, многим из них требовалась срочная консервация и реставрация.

История отдела начинается с 1961 года, когда в Государственном Русском музее была организована мастерская реставрации деревянной скульптуры и декоративных рельефов, которая специализировалась на реставрации деревянной полихромной скульптуры, золоченой декоративной резьбы и фанерованной мебели. Возглавила мастерскую И. М. Дубовик, выпускница Ленинградского художественно-промышленного училища им. В. И. Мухиной, один из ведущих реставраторов Государственного Русского музея, участница многочисленных экспедиций в районы Севера и Поволжья. Под ее руководством осваивали профессию многие молодые реставраторы, достигшие впоследствии заметных успехов: Ю. М. Чумандрин (1932–1988), Л. Н. Прохорова, Г. А. Преображенская, Л. Г. Лапина, М. Д. Урюпина (1947–2008), Ю. П. Ивлев и другие. Непрерывную историю развития отдела, с точки зрения практической работы, можно условно поделить на несколько этапов.

Первый этап, с 1961 года до конца 1970-х годов – это годы становления мастерской. В это время приоритетным пунктом «классической» реставрационной программы становится консервация (укрепление) памятников, которые поступали в коллекцию музея в результате экспедиций. Тяжелейшее, угрожающее утратами состояние сохранности этих экспонатов требовало срочного и продуманного реставрационного вмешательства. Именно в эти годы совершенствуются все методики, прежде всего связанные с различного рода укреплениями: деревянной основы, паволоки, грунта, красочного слоя, позолоты или серебрения (как по отдельности каждая, так и комбинации методик). Анализировался и использовался опыт коллег, работавших в других видах реставрации, близких по смыслу и характеру решаемых задач, например, реставраторов темперной живописи, имевших в этом направлении давние традиции. Однако подобный ценный опыт нуждался в переосмыслении для использования его в новых условиях работы на сложной объемной форме. Отличительной особенностью этого этапа стал возрастающий интерес к научной реставрации и появление новых материалов, заданные свойства которых хотелось использовать в реставрационной практике. В это время укрепляются профессиональные контакты с коллегами из музеев Ленинграда, Москвы, Эстонии. Ведется совместный широкий поиск материалов, пригодных для укрепления деревянной скульптуры, левкаса, позолоты. Разрабатываются новые методики, показавшие свою успешность в дальнейшей реставрационной практике.

В 1981 году заведующей становится Г. А. Преображенская[1]. В 1987–1989 годах группа реставраторов сектора (Г. А. Преображенская, Л. Г. Лапина, Ю. М. Чумандрин, В. Я. Чмеленко) при активном участии заведующего химико-биологической лаборатории М. К. Никитина провела ряд экспериментов на образцах, разрабатывая методику укрепления деструктированной древесины с использованием кремнийорганических составов. На этом этапе были успешно решены задачи по консервации резных деревянных основ с грунтом, красочным слоем и позолотой, отработаны соответствующие методики, впоследствии показавшие себя эффективными[2]. С сентября 1988 года Л. Г. Лапина становится заведующей мастерской реставрации деревянной скульптуры и резьбы.

Второй этап начинается с 1990 года, когда из мастерской реставрации деревянной скульптуры и декоративных рельефов был выделен сектор реставрации деревянной полихромной скульптуры. Начинается постепенное кадровое обновление – в сектор в последующие годы приходят новые коллеги: И. Ю. Исаева, Ж. А. Максименко, О. И. Иванов (1960–2017), А. В. Кондратьева, В. В. Копяков, К. С. Чарыкова, П. Е. Бельский.

На первом этапе усилиями реставраторов старшего поколения задача по стабилизации состояния сохранности экспонатов музейной коллекции в целом была решена, на новом этапе появились возможности для более глубокого изучения материальной структуры памятников. С этого времени изучение и исследование экспонатов, поступающих в сектор, как правило, предшествует процессу его реставрации. Реставраторы начинают работать в плотном контакте с химико-биологической лабораторией и отделом технико-технологических исследований Русского

музея[3]. Полученные результаты исследований анализируются и интерпретируются реставраторами сектора, на их основе утверждаются методики и программа реставрации. С началом 1990-х годов раскрытие памятников древнерусского искусства выполняется только под микроскопом, а процесс раскрытия сопровождается подробной фотофиксацией. Используются преимущественно нейтральные растворители. Нередко раскрытие ведется и без них, «всухую». В работе используются микроскальпели с режущей кромкой в 1,5–2мм. Этот метод был, в частности, использован при реставрации одной из жемчужин коллекции ГРМ – крупного скульптурного образа св. Николы Можайского (XVII в.). Сложное послойное раскрытие от потемневшей олифы и записей было проведено реставратором Л. Г. Лапиной[4]. В 1995 году заведующим сектора становится В. Я. Чмеленко.

На третьем этапе, с 2000-х годов, основными направлениями работы мастерской являются: научный подход к изучению и исследованию памятников, анализ результатов предыдущих реставраций 1960–1990-х годов, приведение экспонатов в экспозиционный вид, систематическое проведение осмотров состояния сохранности экспонатов (в условиях хранения и передвижения) с фиксацией результатов. В первое десятилетие 2000-х годов в секторе окончательно складываются принципы реставрационного вмешательства: индивидуальный подход к памятнику и обратимость применяемых материалов.

В 2013 году в результате очередной реорганизации сектор меняет свое прежнее название на «Сектор реставрации резных икон и деревянной скульптуры».

В 2014 году начинается комплексная реставрация уникального и крупномасштабного экспоната – Амвона из Софии Новгородской (1533, ДРД-443). Расширившиеся технические возможности позволили получить новые сведения о технике исполнения и бытования памятника[5]. В проекте участвовали все сотрудники мастерской. Разработано 5 методик реставрации различных материалов, из которых состоял Амвон. Экспонат был демонтирован, каждая из 200 деталей была отреставрирована (с раскрытием древней живописи, в том числе на вкладной надписи). Установлено изначальное расположение деталей[6], после чего памятник был смонтирован с учетом его последующей возможной разборки на две части. Реставрация длилась четыре года: с января 2014 по март 2017 года.

В 2018 году сектор реставрации резных икон и деревянной скульптуры получает статус отдела.

За последнее десятилетие в отделе накоплен немалый опыт реставрации памятников прикладного искусства, созданных из кости, воска и кожи в XVII–XIX веках.

В настоящее время в отделе работает пять человек: заведующий отделом В. Я. Чмеленко, художник-реставратор высшей категории Ж. А. Максименко, художники-реставраторы первой категории А. В. Кондратьева и В. В. Копяков, специалист по координации реставрационной деятельности первой категории К. С. Чарыкова. Отдел работает с экспонатами из трех фондов: древнерусского искусства, скульптуры XVIII – начала XIX века, скульптуры XX–XXI веков.

Карина Чарыкова, Виктор Чмеленко

1. Автор монографии «Консервация деревянной пластики» (СПб, 2001), посвященной проблемам сохранения музейных предметов из дерева (совместно с Ю. П. Ивлевым), «Резное дерево в храме: Технология. Консервация. Иконография» (СПб, 2011).
2. Никитин М. К., Мельникова Е. П. Химия в реставрации. Л.: Химия, 1990.
3. К традиционным методам рентгенографии, фотографирования в УФ- и ИК-спектре, оптической микроскопии добавляются ИК-Фурье спектроскопия и РФА.
4. Основанием для раскрытия стали технико-технологические исследования, выявившие под более поздними наслоениями авторскую живопись хорошей сохранности.
5. Максименко Ж. А. Амвон из Софийского собора в Новгороде (1533 г.). Реставрация как метод комплексного исследования памятника.http://restoration.rusmuseum.ru/rest-maksimenko--amvon.htm.
6. Чарыкова К. С. Исследование маркировки некоторых деталей амвона из Софийского собора в Новгороде (1533 г.) в процессе реставрации 2013–2017 гг. http://restoration.rusmuseum.ru/rest-charikova--amvon.htm.

Монтаж часовни-киота на выставке «Древлехранилище памятников церковной старины». 2014
Слева направо: В. Я. Чмеленко, В. В. Копяков

Обсуждение схемы деталей Амвона. 2017
Слева направо: Ж. А. Максименко, К. С. Чарыкова, А. В. Кондратьева

547. До реставрации

548. До реставрации. Фрагмент

549. До реставрации. Фрагмент

547–550

Амвон. 1533

Дерево (липа, сосна, дуб), левкас, темпера, металл, резьба, роспись, серебрение, золочение. В. – 279; дм – 229

Пост. в 1897 из МАХ

ДРД-443

Реставраторы – В. Я. Чмеленко, В. В. Копяков, Ж. А. Максименко, А. В. Кондратьева, 2017

состояние сохранности до реставрации:
Ослаблена конструкция каркаса памятника. На отдельных деталях утрачены крупные фрагменты резьбы, некоторые детали утрачены полностью. Имелись многочисленные трещины, отщепы, расколы, выбоины, сучки, гвоздевые отверстия, утраты древесины, старые заклейки из плотной задубевшей бумаги, отслоения, вздутия грунта с красочным слоем. Наблюдался неравномерный слой потемневшей олифы и поздние записи на деталях с росписью, а также большое количество слоев поновительской бронзовой краски на резных деталях. Многочисленные царапины, потертости и плотные слои сажепылевых загрязнений были на всех поверхностях памятника.

комплекс проведенных мероприятий:
Перед началом реставрационного процесса выполнены обмеры, проведено комплексное технологическое исследование памятника: анализ древесины, физико-оптические исследования, химический анализ грунта и пигментов. После этого памятник был разобран для проведения подетальной реставрации.
Деревянные детали очищены от загрязнений и укреплены пропитками. Выполнены склейки многочисленных расколотых элементов. Проведена консервация трещин, сучков, выбоин, гвоздевых отверстий. Удалены старые заклейки. Укреплены грунт и красочный слой на деталях с росписью. Утоньшен и выровнен слой потемневшей олифы. Удалены поздние записи, а также многочисленные поновительские слои бронзовой краски со всех резных деталей, в результате чего открылись сохранившиеся фрагменты позолоты XVI века. Работа велась под микроскопом. Некоторые объемные декоративные детали и утраченные фрагменты резьбы восполнены по прямым аналогиям с соблюдением основных реставрационных принципов. Выполнены необходимые тонировки. Все поверхности деталей амвона покрыты защитным слоем реставрационного лака. Укреплена конструкция каркаса памятника. Памятник собран и приведен в экспозиционный вид.

550. После реставрации

551–553

Подсвечник «тощая свеча»

XVII век

Тулово: дерево, левкас, темпера, резьба, роспись. Навершие: металл (железо)

В. – 122 (с навершием); дм тулова – 16

Пост. в 1897 из МАХ

ДРД-438

Реставратор – А. В. Кондратьева, 2013

состояние сохранности до реставрации:
На всей поверхности свечи имелись мелкие грядки, вздутия и бучения, а также краевые приподнятости грунта с красочным слоем по сторонам клеевых швов; утраты красочного слоя до грунта и грунта до основы. Открытые участки деревянной основы сильно загрязнены, клеевые швы разошлись у торцов, наблюдались многочисленные отщепы, сквозные трещины вдоль волокон древесины, а также расслоение основы по годичным кольцам, особенно на нижнем торце. Олифная пленка толстая, плотная, сильно потемневшая, неравномерная, со сгустками и сгрибленностями. Вся поверхность была покрыта плотным слоем саже-пылевых загрязнений, имелись многочисленные потеки и набрызги воска.

комплекс проведенных мероприятий:
На всей поверхности свечи укреплены грунт и красочный слой. В местах утрат подведен реставрационный грунт. Удалены загрязнения с открытых участков деревянной основы. Произведена консервация трещин и разошедшихся у торцов клеевых швов, подклеены отщепы. Выполнено утоньшение и выравнивание олифной пленки. На поверхность нанесено защитное покрытие, проведены необходимые тонировки.

551. После реставрации

552. До реставрации

553. До реставрации. Фрагмент

554–556

Подсвечник «тощая свеча»

XIX век

Тулово: дерево (стержень), воск, масляная краска. Навершие: металл. Основание: дерево, басма, роспись

В. – 144 (с основанием и навершием); дм тулова свечи – 22,3

Пост. в 1897 из МАХ

ДРД-439

Реставратор – Ж. А. Максименко, 2013

состояние сохранности до реставрации:
Подсвечник поступил в реставрацию в разобранном виде. Тулово свечи выполнено из восковых листов, которые расслоились под тяжестью металлического навершия. Произошла деформация на торцах. Нижний торец воска повредился, слои покоробились, деформировались, смялись. Целостность тулова нарушилась. Утраты верхних слоев воска были частично восполнены воском и подкрашены масляной краской во время предыдущей реставрации. Лаковое покрытие потемнело.

комплекс проведенных мероприятий:
Технологические особенности изготовления памятника из воска потребовали разработки индивидуальной методики восполнения его целостности.
Проведена консервация восковой основы, восстановлены утраченные слои восковых листов. Удалено потемневшее лаковое покрытие, выполнено тонирование в пределах реставрационных заполнений. Тулово свечи смонтировано на деревянный стержень. На основании исследований установлено, что способ изготовления тощей свечи соотносим методу изготовления искусственной вощины не ранее XIX века с появлением механизированного производства, также об этом свидетельствует наличие хрома и бария в зеленых и синих красках росписи.
В результате реставрационных мероприятий и технико-технологических исследований была изменена датировка памятника по инвентарной книге ОДИ ГРМ: 1651 год был заменен на XIX век.

554. В процессе реставрации

555. После реставрации

556. До реставрации

557–559

Подсвечник. XVII век

Дерево (тополь, ель), левкас, воско-масляная краска, резьба, роспись

В. – 95; дм – 19 (верхний); дм – 24 (нижний)

Пост. в 1897 из МАХ

ДРД-499

Реставратор – В. В. Копяков, 2013

557. После реставрации

559. До реставрации

558. До реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
Восьмигранное основание поставной свечи, вырезанное из тополя, было поражено жуком-точильщиком. Наблюдалась деструкция древесины, а также вертикальные трещины, плотные саже-пылевые загрязнения, въевшиеся в красочный слой.

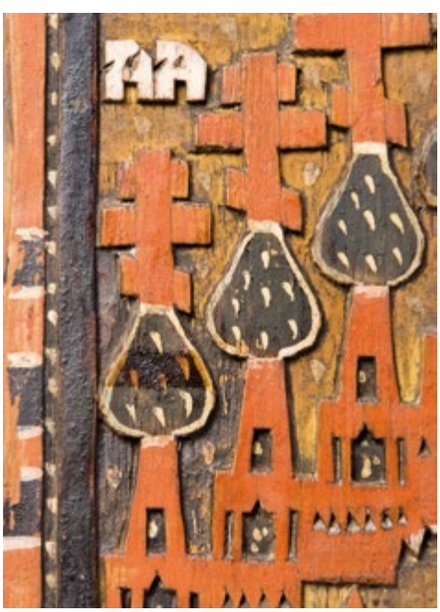
комплекс проведенных мероприятий:
Удалены саже-пылевые загрязнения, укреплены участки деструктированной древесины, трещины заполнены реставрационным материалом. Восстановлена восьмигранная форма основания. Выполнены необходимые тонировки. Нанесен слой защитного покрытия. Памятник приведен в экспозиционный вид.

560–562

Икона резная «Голгофский крест»
XVIII век
Дерево, темпера, резьба, роспись
42,2 x 32,5 x 4,3
Пост. в 1924 из собрания Н. Ф. Романченко
ДРД-362

Реставратор – А. В. Кондратьева, 2007

560. До реставрации



561. После реставрации. Фрагмент

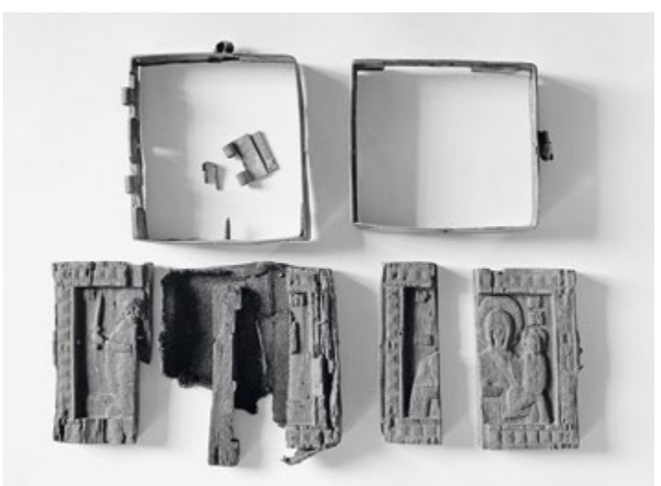
562. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
На тыльной стороне и торцах имелись трещины, подвижный отщеп под шпонкой. Красочный слой порошился, были точечные утраты. Слой олифной пленки неровный, потемневший, с утратами и потертостями, на изображениях главок и опуши – темного цвета, утолщенный, сильно потемневший, со сгрибленностями. Вся поверхность сильно загрязнена, на фоне в углублениях рельефа значительный слой плотных загрязнений светло-серого цвета.

комплекс проведенных мероприятий:
На тыльной стороне подклеен отщеп и заделаны трещины. Заделаны трещины на торцах. Укреплен красочный слой. Поверхность иконы очищена от саже-пылевых загрязнений и плотных загрязнений в углублениях рельефа. Олифная пленка на главках утоньшена и выровнена. Экспонат покрыт защитным слоем реставрационного лака.

563. После реставрации

564. До реставрации



565. В процессе реставрации

563–565

Складень. XVII век

Дерево, ткань, резьба. Оправа: медь

6,5 x 11,1 x 1,7 (в раскрытом виде);

6,5 x 5,8 x 2,9 (в закрытом виде)

Пост. в 1934 из Музейного фонда через ГЭ

ДРД-120

Реставратор – И. М. Дубовик, 1975

состояние сохранности до реставрации:
Створка с изображением Богоматери. Древесина ветхая. Имелось множество мелких трещин по направлению волокон, крупная сквозная трещина, разделившая иконку на две части, а также вертикальная трещина, проходящая через верхнее поле, нимб, мафорий и Лик до правой руки Богоматери. Были утраты основы по краям трещин.
Створка с изображением Николы Можайского. Древесина основы сильно деструктирована (правый нижний угол и левое поле иконки). Две сквозных вертикальных трещины образовали три разновеликих фрагмента. Имелась крупная утрата основы с элементами резьбы по центру иконки (от нижнего поля), а также мелкие утраты основы на полях и по краям трещин. Поверхность резьбы сильно потерта. Толстый слой олифы изменил цвет дерева и значительно скрывал рельефные детали изображений. Наблюдалось сильное загрязнение поверхности складня.

комплекс проведенных мероприятий:
Складень демонтирован. Укреплены все деструктивные участки древесины. Иконки склеены. Удалены все поверхностные загрязнения и металлический гвоздь с левого поля иконки с изображением Николы Можайского, разломивший основу. Утоньшен слой олифы. Восполнена крупная утрата основы с элементами резьбы на изображении Николы Можайского. Мелкие утраты основы по краям трещин восполнены мастикой. Выполнены необходимые тонировки в границах восполнений. Лицевые поверхности иконок притерты лаком. Произведен монтаж складня.

566. После реставрации

566–568

Складень

Первая половина XVI века

Серебро, дерево, левкас, альмандины, бирюза, перламутр, жемчуг, листовое золото, чеканка, гравировка, золочение, темпера. 4,5 × 4,4 × 1,5 (в закрытом виде)

Пост. в 1925 из коллекции археологического отделения Ленинградского университета

БК-2841

Реставратор – Ж. А. Максименко, 2009

567. До реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Каждая створка на момент поступления в реставрацию состояла из восьми частей. Деревянная основа створки «Троица» рассохлась и разошлась на две части. На створках имелись многочисленные сквозные трещины, старые клеевые швы были разрушены. На лицевой стороне наблюдались отслоения красочного слоя с грунтом и грунтовый кракелюр. Живопись находилась под слоем потемневшей олифной пленки.

комплекс проведенных мероприятий:
Проведена консервация деревянных основ, восстановлены клеевые швы, склеены рассохшиеся части образка. Укреплен красочный слой, устранен грунтовый кракелюр. Проведено утоньшение и выравнивание олифной пленки, выполнено корректирующее тонирование. Работы по утоньшению олифной пленки проводились под микроскопом МБС-10 ввиду миниатюрных размеров памятника. Контроль осуществлялся под микроскопом ZEISS 2000-C.

568. В процессе реставрации. Фрагмент

569. После реставрации

570. До реставрации

571. До реставрации

569–571

Крест. Начало XVI века
(оправа – конец XIX века)
Серебро, дерево, резьба, гравировка, чеканка, скань. 16,2 x 9,5 x 2,1 (в окладе); 9,3 x 4,6 x 1,8 (без оклада)
Пост. в 1917 из коллекции М. П. Боткина
БК-2342

Реставратор – А. В. Кондратьева, 2010

состояние сохранности до реставрации:
Имелись многочисленные трещины и расщепы древесины. Боковые поверхности креста были сильно загрязнены воском; наблюдалось значительное количество загрязнений и сгустков лака на лицевой и оборотной поверхностях, особенно в углублениях резьбы и в местах перехода рельефных деталей изображения в фон. Серебряное обрамление сильно загрязнено, имелись очаги коррозии, особенно с внутренней стороны.

комплекс проведенных мероприятий:
Из-за миниатюрных размеров памятника все реставрационные мероприятия проводились под микроскопом МБС-10. Подклеены расщепы основы; удален воск с боковых поверхностей; утоньшена и выровнена лаковая пленка. Удалены стойкие загрязнения из углублений резьбы и участков перехода рельефных деталей изображения в фон. На лицевую и оборотную стороны креста нанесено защитное покрытие. Серебряное обрамление очищено от загрязнений и продуктов коррозии. Крест зафиксирован внутри оправы параллелепипедами из пробкового дерева, произведен монтаж металлического обрамления.

572. После реставрации

573. До реставрации. Фрагмент

574. До реставрации

572–574

Складня три створки

XVII век

Дерево, медь, резьба. 14,8 х 36,5 х 4,2

Пост. в 1898 от А. В. Прохорова

ДРД-166

Реставратор – А. В. Кондратьева, 2014

состояние сохранности до реставрации:
Клеевой шов на левой створке полностью разрушился. Наблюдались утраты основы у торцов створок; нарушена адгезия красочного слоя с основой. Олифная пленка неравномерная: имелись утраты, потертости и сгустки в углублениях рельефа; значительное количество разнохарактерных загрязнений с лицевой и тыльной сторон, а также на боковых поверхностях створок. Значительная коррозия и деформации оклада.

комплекс проведенных мероприятий:
Клеевой шов на левой створке восстановлен, проведена консервация клеевого шва на центральной створке, и восполнены утраты основы у торцов створок. Укреплен красочный слой. Олифная пленка выровнена, удалены разнохарактерные загрязнения с лицевой и тыльной сторон, а также с боковых поверхностей створок. Складень покрыт защитным слоем лака. Выполнены необходимые тонировки.

575. После реставрации

576. До реставрации

577. До реставрации. Фрагмент

575–577

Складень триптих с 36 образками в деревянной оправе

Конец XVI – начало XVII века

Дерево (липа), кость моржовая, левкас, кожа, резьба по кости, золочение. Петли: металл (латунь). 35,5 х 77 х 1,6 (в раскрытом виде); образки: 6,5 х 6 (каждый)

Пост. в 1922 из бывш. Музея Александро-Невской лавры

ДРК-104

Реставратор – Ж. А. Максименко, 2020

состояние сохранности до реставрации:
Складень состоит из тридцати шести иконок, вырезанных из моржовой кости. Костяные иконки вставлены в позолоченные рамки. По нижнему краю смонтирована деревянная полочка. С оборотной стороны складень обтянут кожей. По мнению научного сотрудника О. В. Клюкановой, на момент поступления в реставрацию киот складня не являлся первоначальным и был выполнен как экспозиционная рама при открытии выставки «Древлехранилище» в ГРМ в 1910-е годы. Центральная створка была деформирована. По центру складня – вертикальная сквозная трещина-раскол с деформацией по краям. Имелись многочисленные мелкие утраты грунта с позолотой и потертости. На костяных пластинах наблюдались пятна грибных поражений, следы «золотарного» лака, пятна воска, пылевые и жировые загрязнения. Кожаная обивка растрескалась, пересохла. Вертикальный разрыв кожи на центральной створке повторял сквозной раскол деревянной основы складня. Имелись утраты кожи и отверстия от гвоздей. Поверхность кожи была покрыта неравномерным слоем черной гуаши и сильно запылена.

комплекс проведенных мероприятий:
Выполнена консервация деревянного обрамления. Сквозная вертикальная трещина законсервирована. Деформация нивелирована. С костяных пластин удалены видимые следы поражения грибами, следы лака, воска, клея и жировые загрязнения. Укреплены места отслоений позолоты с грунтом. Позолота промыта от загрязнений. В необходимых местах подведен реставрационный грунт. Выполнено золочение в пределах нижней планки обрамления и в пределах реставрационного восполнения полости вертикальной трещины-раскола. Проведена консервация кожи, которой обтянут складень. Памятник приведен в экспозиционный вид.

578, 579

Копия иконы «Успение Богоматери»

2016

Дерево (явор), резьба. 40 х 57,3 х 2,6

Копия передана приходу Спасо-Парголовского храма

Реставратор – В. В. Копяков, 2016

состояние сохранности до реставрации:
Предметом копирования послужила оригинальная резная икона начала XVI века «Успение Богоматери» (**ил. 580**), выполненная в технике выемчатой резьбы по цельной костяной пластине из бивня мамонта (Mammunthus primigenius). Резьбу иконы отличают многообразие художественных приемов, разномасштабность фигур и графичность деталей.

комплекс проведенных мероприятий:
Для изготовления копии оригинальной костяной иконы использована древесина белого клена (явор). Дерево – светлого тона, обладает строением и плотностью, подходящими для выполнения миниатюрной резьбы. Из явора была изготовлена иконная доска с двумя врезными встречными шпонками. На подготовленную лицевую поверхность переведен рисунок с оригинала и проведена черновая выборка фона ковчега. Резьба сложной композиции «Успение» включала шестьдесят три фигуры, архитектурные мотивы и надписи. Чтобы выявить тонкую пластику, свойственную оригинальной иконе, были выполнены мелкие цировки. Работа велась стамесками разных размеров. Для сглаживания переходов поверхность обработана мелким абразивом.

578. Процесс копирования

579. Копия

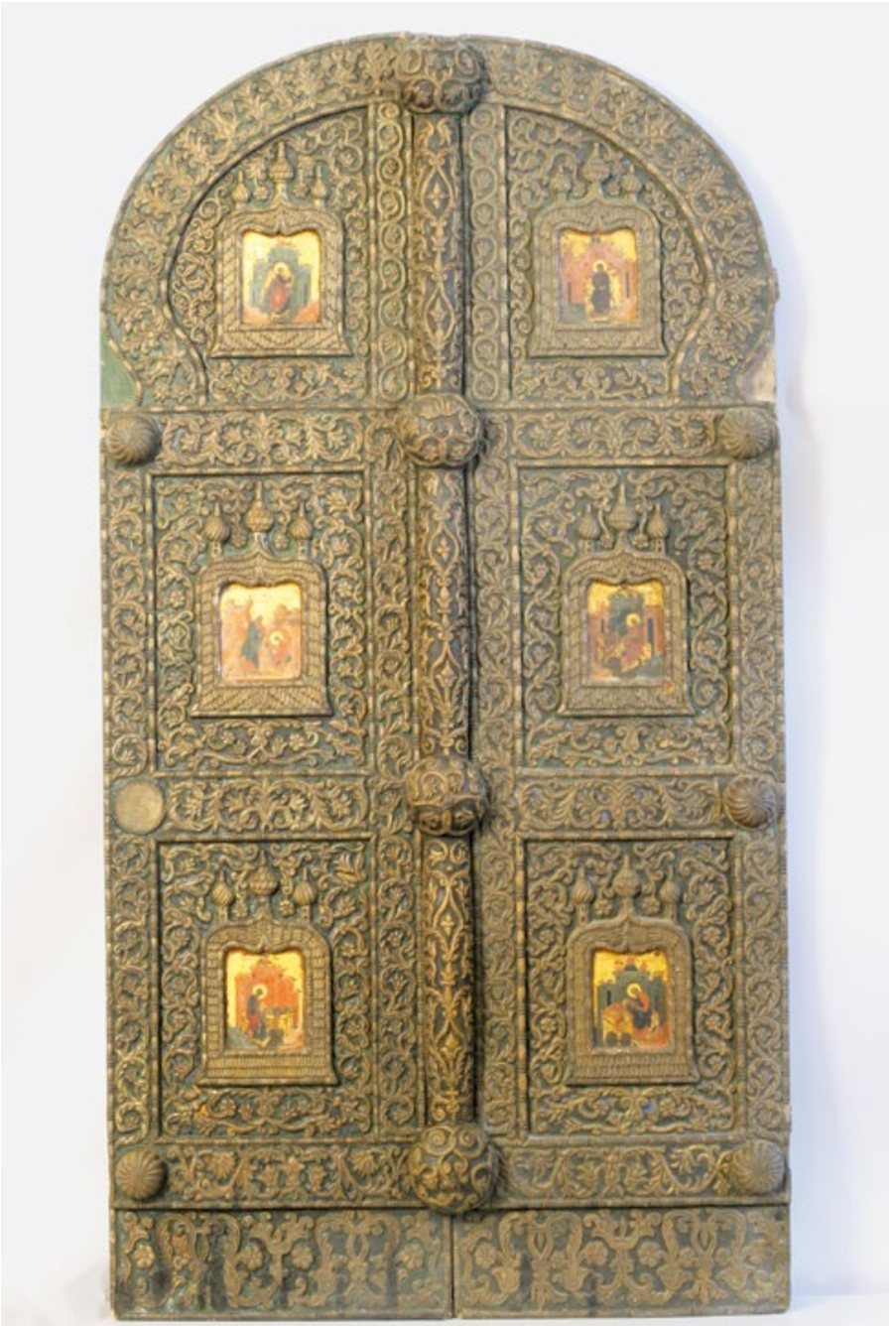
580

Икона «Успение Богоматери»

Начало XVI века

Кость, резьба. 40 х 57,3 х 2,5

ДРК-114



581. До реставрации

581–583

Царские врата

XVII век

Дерево, левкас, темпера, резьба, роспись, золочение. 165 х 87 х 11,4

Пост. в 1938 из ГЭ

ДРД-451

Реставратор – Ж. А. Максименко, 2011

582. После реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
Утрачена одна деревянная декоративная розетка. Имелись многочисленные незначительные отщепы и утраты основы; грядки красочного слоя на поверхности темперной живописи на шести иконках в киотцах; отслоения красочного слоя на фонах резьбы. По всей поверхности – потемневшая олифная пленка. Слой олифы – плотный, неравномерный, с затеками. Изображение плохо просматривалось.

комплекс проведенных мероприятий:
Отщепы подклеены, мелкие утраты основы восполнены. Укреплен красочный слой на шести иконках, устранены грядки. На фонах резьбы подклеены отслоения красочного слоя. На всех поверхностях выполнено утоньшение олифной пленки. Утраченная декоративная розетка восполнена и закреплена по месту. Памятник приведен в экспозиционный вид.

583. После реставрации

584–586

Крест напрестольный восьмиконечный «Распятие»

Вторая половина – конец XVII века

Дерево, левкас, темпера. 31,7 x 14,1 x 1,8

Пост. в 1924 из собрания И. Ф. Романченкова

ДРЖ-161

Реставратор – И. Ю. Исаева, 1995

состояние сохранности до реставрации:
Крест вырезан из дерева и расписан с двух сторон. До реставрации был покрыт толстым слоем потемневшей олифы. Изображение с трудом просматривалось. Среднее перекрестие было подвижным. На поверхности имелись старые профилактические заклейки из плотной бумаги. По всей поверхности – кракелюр и многочисленные мелкие осыпи красочного слоя, незначительные утраты грунта. На стороне с изображением святого Николая – записи по оригинальной росписи.

комплекс проведенных мероприятий:
Устранена подвижность перекрестия. Удалены старые профилактические заклейки из плотной бумаги. Укреплен красочный слой, восполнены утраты левкаса. Участки реставрационных восполнений тонированы и покрыты защитным слоем лака. Выполнено утоньшение олифной пленки. Удалены записи на изображении святого Николая. Памятник приведен в экспозиционный вид.

584. После реставрации

585. До реставрации

586. До реставрации. Тыльная сторона

587–589

Крест напрестольный. XVII век

Дерево, темпера, резьба, роспись

19,7 x 9,7 x 2,5

Пост. в 1898 от А. В. Прохорова

ДРД-316

Реставратор – В. Я. Чмеленко, 2014

587. До реставрации

588. В процессе реставрации

589. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Имелись стойкие загрязнения лицевой поверхности, сквозная трещина с подвижными краями в возглавии креста. Полуразрушен поновительский грунт на поверхности восполненной утраты основы в средокрестии (справа). Наблюдалась покровная пленка черно-коричневого цвета, сглаживающая рельеф резьбы и почти полностью скрывающая полихромную роспись.

комплекс проведенных мероприятий:
Произведена склейка и консервация сквозной трещины в возглавии креста. Удалены стойкие загрязнения с лицевой поверхности. Покровная пленка, скрывающая полихромную роспись и сглаживающая рельеф, утоньшена и выровнена. Поля бортиков раскрыты от поздних записей. Работа выполнялась под микроскопом с применением микроскальпелей. Восполнен полуразрушенный поновительский грунт. Выполнены необходимые тонировки. На лицевую поверхность креста нанесен защитный слой реставрационного лака.

590. До реставрации

590–592

Никола Можайский. XVII век

Дерево, левкас, темпера, резьба, роспись, золочение. 113,8 x 64 x 12,7 (в киоте)

Пост. до 1938, источник поступления неизвестен

ДРД-469

Реставратор – В. Я. Чмеленко, 2009

состояние сохранности до реставрации:
Правая половина скульптуры раскрыта от потемневшей олифы в 1978 году художником-реставратором Ю. М. Чумандриным. Наблюдались очаговые отслоения грунта с красочным слоем по краям утрат. Левая половина скульптуры находилась под плотным слоем темно-коричневой, задубевшей, неровно лежащей олифы.

591. В процессе реставрации. Фрагмент

комплекс проведенных мероприятий:
Укреплены очаговые отслоения грунта с красочным слоем. Левая половина скульптуры раскрыта от плотного слоя темно-коричневой, неравномерно лежащей олифы. Работа проводилась под микроскопом «всухую» с применением микроскальпелей. Выполнены необходимые тонировки потертостей красочного слоя до грунта. Лицевая поверхность фигуры притерта тонким слоем реставрационного лака.

592. После реставрации

593. После реставрации

593, 594

Никола Можайский. XVII век

Дерево, левкас, паволока, темпера,
цветные лаки, резьба, роспись, серебрение

150 x 71,5 x 9,5

Пост. в 1897 из МАХ

ДРД-481

Реставратор – Л. Г. Лапина, 1986

состояние сохранности до реставрации:
Имелись отслоения левкаса и красочного слоя от основы; утраты левкаса с красочным слоем; многочисленные грядки по красочному слою; старые, задубевшие профилактические заклейки; неравномерный, сильно потемневший слой покровной олифы, копоть, наплывы воска. Скульптура Николы Можайского находилась под сплошной записью и рядом локальных прописок.

комплекс проведенных мероприятий:
Укреплены отслоения грунта с красочным слоем. Уложены грядки и вздутия красочного слоя. Удалены застаревшие профилактические заклейки. Проведено полное послойное раскрытие авторской живописи от сплошной записи и локальных прописок. Работа выполнялась под микроскопом «всухую» с применением микроскальпелей. Мелкие утраты левкаса восполнены реставрационным грунтом. Выполнены необходимые тонировки. Лицевая поверхность скульптуры притерта тонким слоем лака.

594. До реставрации

595, 596

Никола Можайский. XVII век

Дерево, левкас, темпера, резьба, роспись, серебрение. 137 x 89 x 21

Пост. в 1897 из МАХ

ДРД-475

Реставратор – И. Ю. Исаева, 2004

состояние сохранности до реставрации:
На поверхности имелись старые профилактические заклейки из плотной бумаги. Наблюдались многочисленные мелкие осыпания красочного слоя. На подризнике в нижней части – отслоения грунта и красочного слоя. На левом крыле фелони – бучения красочного слоя с грунтом. Вся поверхность скульптуры была покрыта толстым слоем потемневшей олифы.

комплекс проведенных мероприятий:
Удалены старые профилактические заклейки из плотной бумаги. Выполнено укрепление красочного слоя, устранены бучения. Проведено утоньшение толстого слоя потемневшей олифы. Памятник приведен в экспозиционный вид. Объем скульптуры и криволинейность поверхности усложняли процесс реставрации.

595. До реставрации

596. После реставрации

597. После реставрации. Фрагмент

598. До реставрации

597–599

Складень-кузовок. 1680

Дерево, темпера, бархат, атлас, парча, металл, серебро, резьба, роспись, золочение, гравировка. 28,5 x 37,5 x 7,4

Пост. в 1897 из МАХ

ДРД-153

Реставраторы – В. Я. Чмеленко, З. М. Сильнова, 2014

состояние сохранности до реставрации:
Имелись множественные повреждения в виде разрушенных клеевых швов, расколов в резных клеймах складня, отколовшихся резных деталей и фрагментов резьбы, отставаний грунта с позолотой и орнаментальной росписью по границам утрат на полях бортиков корпуса. Наблюдались потемнения и загрязнения лакового слоя на росписи, а также плотные, стойкие загрязнения корпуса, резных изображений и тканевых фонов.

комплекс проведенных мероприятий:
Произведен полный демонтаж складня. Укреплены и склеены разрушенные шиповые соединения кузовка. Склеены многочисленные расколовшиеся резные элементы. Идентифицированы мелкие осыпавшиеся резные детали и подклеены по местам первоначального их расположения в композициях резных иконок. Укреплены отслоения грунта с позолотой и росписью по краям утрат на полях бортиков. Удалены все стойкие загрязнения с деревянных, резных поверхностей и тканевых фонов. Утоньшен и выровнен загрязнившийся лаковый слой на полях бортиков. Выполнены необходимые тонировки. Поля бортиков притерты тонким слоем реставрационного лака. Произведен монтаж складня, выполнена реставрация бархатной «рубашки».

599. В процессе реставрации. Фрагмент

600–602

Складень. Конец XVII века
(оклад – XIX век)
Серебро, бархат, дерево (кипарис), слюда, гравировка, резьба, цветные лаки. 28,2 х 34,5
Пост. в 1922 из Александро-Невской лавры
БК-2818

Реставратор – В. В. Копяков, 2019

состояние сохранности до реставрации:
Складень состоит из трех створок в серебряном окладе, позолоченном и с гравированной надписью. Каждая створка изготовлена из отдельной деревянной пластины в виде рамки, в которую вставлены резные клейма. Техника резьбы на клеймах – прорезная. Отверстия резьбы декорированы цветными фонами. Части оклада деформированы, загрязнены. Слюда имела утраты, разрывы и расслоения. На резных клеймах, бархате, слюде и окладе – общие пылевые и стойкие поверхностные загрязнения.

комплекс проведенных мероприятий:
Для проведения реставрационных мероприятий складень был размонтирован. Выполнена консервация оклада, слюды и бархата. С поверхностей резных изображений, слюды и оклада удалены стойкие загрязнения. Устранены деформации оклада. Восполнены утраты слюды и устранены расслоения. Деревянные поверхности покрыты защитным слоем реставрационного лака. Створки смонтированы.

601. После реставрации

600. До реставрации

602. После реставрации. Фрагмент

603. После реставрации

604. До реставрации

603–605

Брачный венец. XVII век

Дерево, левкас, темпера, резьба, роспись, серебрение. В. – 25,5; дм – 21,8

Пост. в 1925 из собрания Археологического общества

ДРД-411

Реставратор – Г. А. Преображенская, 1988

605. В процессе реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
Имелись четыре сквозные трещины с деформациями на тулове венца; жесткие отслоения и утраты грунта с красочным слоем; плотный слой сгрибившейся и значительно потемневшей олифы.

комплекс проведенных мероприятий:
Укреплен левкас с красочным слоем. Выполнена склейка и консервация трещин деревянной основы. Проведено утоньшение слоя потемневшей олифы. В местах утрат подведен реставрационный грунт. Выполнены необходимые тонировки. Поверхность покрыта защитным слоем реставрационного лака.

606–608

Икона с рельефным изображением царевича Дмитрия

Начало XVIII века

Дерево, резьба, краска, позолота

95 x 68 x 11

Пост. в 1924 из собрания Н. Ф. Романченкова

СМБ-204

Реставратор – Ж. А. Максименко, 2010

606. До реставрации

607. В процессе реставрации. Фрагмент

608. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Памятник представляет собой икону, заключенную в раму. В центре иконы установлено рельефное изображение святого царевича Дмитрия. Рельеф опирается на консоль. В результате предыдущей реставрации этот элемент резьбы был заменен на упрощенный деревянный.
Имелись деформации в углах рамы, расхождение клеевых швов и трещины иконного щита. На живописной поверхности иконы – многочисленные мелкие утраты красочного слоя с грунтом и поздние реставрационные тонировки. На раме – большое количество утрат декоративного покрытия. По всей поверхности – потемневшее лаковое покрытие и плотные загрязнения, изменившее первоначальный облик иконы.

комплекс проведенных мероприятий:
Красочный слой и грунт на иконе укреплены. Трещины заполнены реставрационным материалом. По всей поверхности выполнено утоньшение потемневшего лакового покрытия. Поздние реставрационные записи на иконе сохранены по решению Реставрационного совета. Поздняя резная деталь (консоль) заменена на основании архивной фотографии и закреплена по месту. Памятник приведен в экспозиционный вид.

609. После реставрации

610. До реставрации

609, 610

Фигура ангела из композиции «Муезерское распятие». 1681
Дерево (береза), грунт (гипс), темпера, резьба, роспись, серебрение, золочение (двойник). 23,7 x 34 x 4
Пост. в 1961 из Троицкого монастыря Беломорского района Карелии
ДРД-527

Реставратор – Ж. А. Максименко, 2019

состояние сохранности до реставрации:
Деревянная фигура ангела является частью общей композиции «Муезерское распятие» и происходит из Троицкого монастыря, расположенного на одноименном острове на озере Муезеро в Беломорском районе Карелии. В реставрацию фигура «Ангел» поступила в удовлетворительном состоянии. Деструкция древесины ослабила ее структуру. Отщепы и трещины создали угрозу разрушения основы. Пожелтевшая неравномерная лаковая пленка и поверхностные загрязнения исказили внешний вид росписи и резьбы. В период XVIII–XIX веков живопись на резных изображениях подвергалась сознательным переделкам. Поздняя плотная запись скрыла моделировку оригинальной живописи, что существенно изменило внешний вид и исказило первоначальный колористический замысел произведения.

комплекс проведенных мероприятий:
Укреплены участки деструктированной древесины, склеены отделившиеся части. Выполнена консервация красочного слоя и металлизированного покрытия, удалены саже-пылевые загрязнения и поздние записи. Памятник приведен в экспозиционный вид.
В результате дополнительных технико-технологических и микрохимических исследований во время реставрационных мероприятий были внесены уточнения в технику исполнения. Использованы четыре метода исследований. Основные из них выполнены заведующим отдела технико-технологических исследований С. В. Сирро и научным сотрудником отдела химико-биологических исследований А. И. Журавлевой. Исследования позволили создать базу технико-технологических характеристик данного датированного произведения.

611–613

Икона «Богоматерь Купятицкая»

XVIII век

Дерево, левкас, темпера, резьба, золочение. 43 х 34 х 7

Источник поступления неизвестен

ДРЖ Б-528

Реставратор – В. В. Копяков, 2009

состояние сохранности до реставрации:
Икона выполнена в форме тондо и заключена в раму в барочном стиле.
На раме наблюдалась подвижность отдельных элементов резьбы. На иконе, на серебряном фоне – отслоения левкаса и мелкосетчатый грунтовый кракелюр, многочисленные мелкие утраты металлизированного покрытия. По всей поверхности – плотные пылевые загрязнения. Серебрение на фоне иконы и отдельных элементах рамы окислилось и почернело. На фоне иконы была наклеена марка с номером «598».

комплекс проведенных мероприятий:
Удалены загрязнения с лицевой и тыльной сторон иконы и рамы. Подвижные элементы резьбы на раме подклеены по месту. Укреплены левкас и металлизированное покрытие. Марка с лицевой стороны иконы перенесена на тыльную. В местах утрат подведен реставрационный левкас, выполнены необходимые тонировки, нанесено защитное покрытие. Изготовлено специальное крепление для экспонирования и хранения памятника.

611. После реставрации

612. До реставрации

613. После реставрации. Тыльная сторона

614, 615

Петр КЛОДТ

Ездовой лейб-гвардии конной артиллерии. 1830–1831

Гипс, дерево, кожа, волос,
гипс окрашенный. 49,5 х 42 х 18

Пост. в 1931 из АХ

СК-662

Реставратор – Ж. А. Максименко, 2020

состояние сохранности до реставрации:
Скульптурная композиция изготовлена из разных материалов. Фигура коня, седло и фигура артиллериста отлиты из гипса и раскрашены масляной краской. До поступления в музей фигуры были поновлены черной гуашью. На фигуре коня утрачены кончики ушей и элементы подков. Грива и хвост коня, выполненные из льняного волоса, загрязнены. Элементы кавалерийского седла и хомут, изготовленные из кожи, поновлены гуашью. Кожа пересохла, потрескалась и частично утрачена. Голова наездника, выполненная из воска, расписана масляными красками и поновлена до поступления в ГРМ. Имелись утраты красочного слоя. На фигуре артиллериста наблюдались утраты гипса. На деревянном основании – трещины. Вся композиция была загрязнена атмосферной копотью. Утрачены элементы обмундирования артиллериста: эполеты, пуговицы, сабля, подбородочная чешуя на кивере. Утрачены части упряжи коня: стремена и шпоры.

комплекс проведенных мероприятий:
Скульптурная композиция очищена от загрязнений. Восполнены кончики ушей и фрагменты подков на фигуре коня. На фигуре артиллериста восполнены утраты на голове, правой ноге и воротнике. Восполненные участки тонированы. Удалены поновительские записи на фигурах коня и артиллериста. Восполнены утраты кожаной обтяжки на кавалерийском седле и хомуте. Очищены от поновительской краски элементы седла и хомут. Грива и хвост коня, выполненные из лубяных волокон, очищены от загрязнений. Утраченные элементы обмундирования артиллериста и упряжи коня воссозданы согласно архивным фотографиям. Памятник приведен в экспозиционный вид.
В результате комплексных технологических и химических исследований внесены уточнения в технику исполнения композиции.

614. После реставрации

615. До реставрации

616–618

Петр КЛОДТ

Конь с водничим. 1846

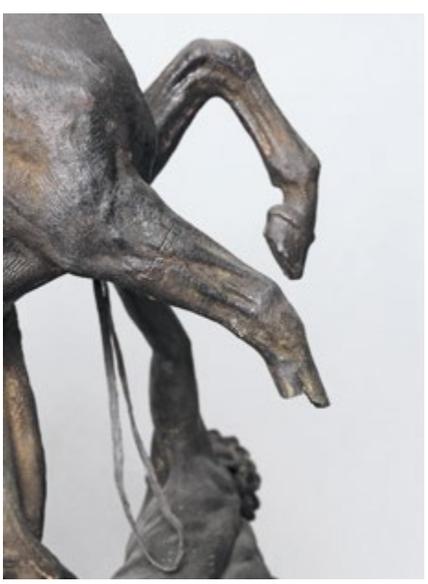
Воск. Основание: дерево, покрытое воском. 46 х 36 х 24

Пост. в 1897 из ИАХ

СК-656

Реставратор – А. В. Кондратьева, 2020

616. До реставрации



617. До реставрации. Фрагмент

618. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Была полностью отломана часть правой передней ноги лошади; утрачена треть правого уха лошади; утрачены фрагменты пальцев правой руки водничего. Имелись многочисленные утраты воска, значительные – на месте слома ноги и на основании композиции; многочисленные нитевидные трещины на всей поверхности композиции, сквозная трещина на нижней части драпировки; большое количество сломов, трещин и утрат на поводьях (уздечке); жесткие отставания воска с приподнятостями на горизонтальной поверхности плинта. Наблюдалось разложение верхнего слоя воска в виде белесых пятен и многочисленные потертости по всей поверхности композиции; очаги коррозии на фрагментах композиции, выполненных из металла.

комплекс проведенных мероприятий:
Подклеена по месту часть правой передней ноги лошади, воссоздана по аналогии треть правого уха лошади, восполнены утраты фрагментов пальцев правой руки водничего. Проведены консервация трещин и восполнение утрат воска воско-канифольной мастикой, восстановлена целостность поводий (уздечки), укреплены жесткие отставания воска с приподнятостями на горизонтальной поверхности плинта. Устранено разложение верхнего слоя воска, а также очаги коррозии на фрагментах композиции, выполненных из металла, проведена их консервация. Выполнено тонирование мест утрат, восполнены утраты поверхностного покрытия.

619. После реставрации

620. До реставрации

619, 620

Василий ВАТАГИН-ШЕРЕМЕТЬЕВСКИЙ

Тигр. 1927

Дерево, резьба. 59 x 70 x 35

Пост. в 1931 из Закупочной комиссии сектора искусств Наркомпроса

СО-10

Реставратор – Ю. М. Чумандрин, 1976

состояние сохранности до реставрации:
Скульптура расколота на две части по клеевому шву, постамент – на четыре части по клеевым швам. Рейки, скрепляющие постамент, оторваны от основания. Часть рейки в правом углу основания утрачена. Имелся разрыв древесины со сдвигом на передней левой лапе, жесткий отщеп на задней левой лапе, многочисленные вертикальные трещины по всей поверхности скульптуры и постамента, а также сильное загрязнение поверхности.

комплекс проведенных мероприятий:
Произведена склейка скульптуры и основания. Восстановлена утраченная часть рейки. Рейки, скрепляющие постамент, закреплены по месту. Проведена консервация трещин и отщепа реставрационной клеевой мастикой. Скульптура очищена от загрязнений; выполнены необходимые тонировки.

621–623

Иоганн Готлиб ШВАРЦ

Декоративное панно. Цветы и плоды (натюрморт). Конец XVIII века

Дерево, резьба. 141 х 100 х 22

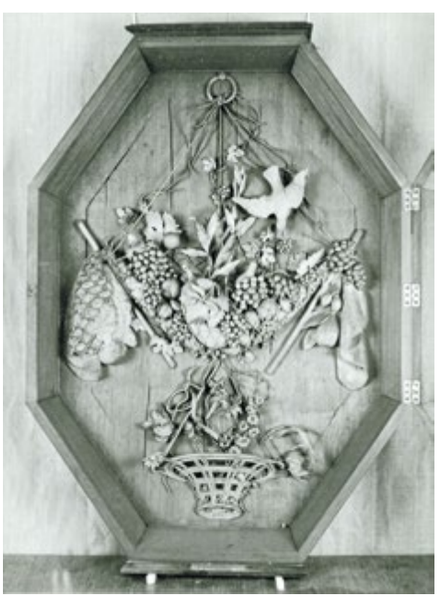
Пост. 1931 из АХ

ОПИ/Д-190

Реставратор – О. И. Иванов, 1999

состояние сохранности до реставрации:
Разрушены клеевые швы, скреплявшие мелкие детали: некоторые элементы полностью отломаны и свободно расположены внутри футляра, некоторые – утрачены. На рельефных изображениях веревок и сеток – многочисленные разломы вдоль волокон древесины, часть элементов была отломана и находилась внутри футляра. Имелись мелкие сколы по краям виноградных листьев и на драпировке под сеткой. На всей поверхности рельефа были обильные пылевые загрязнения, наиболее значительные – в углублениях резьбы и на горизонтальных поверхностях, особенно на фигуре птицы; на выступающих элементах рельефа – плотные загрязнения из спрессовавшегося слоя пыли и атмосферной копоти; на отдельных элементах – потеки и пятна темно-коричневого цвета (остатки спирторастворимого клея).

623. После реставрации



621. До реставрации

622. В процессе реставрации. Фрагмент

комплекс проведенных мероприятий:
Отломанные и имеющие многочисленные разломы фрагменты резьбы укреплены, склеены и подклеены по месту. Поверхность рельефа очищена от обильных пылевых загрязнений, а также от плотных загрязнений из спрессовавшегося слоя пыли и атмосферной копоти. Удалены потеки спирторастворимого клея. Восстановлена целостность памятника. Панно приведено в экспозиционное состояние.

624–626

Александр МАТВЕЕВ

Голова негра. 1907

Дерево раскрашенное, резьба. 41,7 х 23,5 х 22

Пост. в 1980 из частной коллекции

Т. В. Станюковича

СК-1992

Реставратор – Г. А. Преображенская, 1978

624. До реставрации

625. В процессе реставрации

626. После реставрации

состояние сохранности до реставрации: Имелось общее загрязнение поверхности скульптуры. Крупная, расширяющаяся книзу трещина, уходящая «клином» в основу на глубину до 10 см, проходила по лицевой части головы от темени до основания скульптуры. Подвижные отщепы древесины по краям трещины (справа); длинная, тонкая трещина на лицевой поверхности от подбородка до основания носа (слева); крупная утрата основы на левой щеке. Наблюдались потертости красочного слоя на рельефных деталях головы и по авторской фактуре; деструкция древесины на тыльной поверхности скульптуры.

комплекс проведенных мероприятий: Удалены все загрязнения. Трещина в лицевой части головы, негативно влияющая на экспозиционный вид скульптуры, переведена на затылок. Перевод трещины был осуществлен уникальным приемом. Основа скульптуры (фрагмент ствола сосны) рассечена по вертикали на две половины в заданном направлении. При склейке стенок бывшей трещины ее края максимально точно совмещались на лицевой поверхности. Для образования крепкого клеевого шва была разработана методика склейки с применением приспособлений. В полость трещины, переместившейся в затылочную часть головы, вклеена вставка из выдержанной сосны, введенная в полость трещины на 2 см. Восполнена утрата основы на левой щеке негра. Укреплена деструкция древесины на тыльной поверхности головы. Выполнены реставрационные тонировки на потертостях авторского красочного слоя.

627–629

Николай АБАКУМЦЕВ

Голова слепца. 1933

Дерево тонированное, резьба. 73 х 38 х 42

Пост. в 2002 через Росизопропаганду, Москва

СО-2367

Реставратор – В. Я. Чмеленко, 2021

состояние сохранности до реставрации:
Голова слепца выполнена скульптором из склеенного блока (тополь). На поверхности головы видны авторские вставки в полостях ранних трещин из однородной древесины и гипса. Крупная вертикальная трещина (слева) проходит по поверхности головы, начинаясь у верхнего края ворота и завершаясь на темени. Четыре других – на шее и вороте. Многочисленные трещины, разнообразные по виду, величине и направлению – в массиве плинта. Старый отщеп на вороте (спереди) подвижен, закреплен металлическим гвоздем. Металлическими гвоздями закреплены детали головы (уши, нос), приобретшие подвижность, и шпонки на плинте. Имелось множество отслоений грунта (гипсовой обмазки) с красочным слоем, локальных на поверхности головы и обширных на гранях плинта, а также разломы авторской вставки из гипса в полости крупной трещины на голове, потертости и утраты красочного и защитного слоев на поверхностях головы и плинта. Наблюдалось общее стойкое загрязнение скульптуры.

комплекс проведенных мероприятий:
Проведены необходимые исследования памятника: химико-биологические и рентгенофлуоресцентный анализ, определена порода древесины. Укреплены все отслоения грунта (обмазка из гипса) на поверхности головы и плинта. Восстановлена целостность авторской вставки, поврежденной расколами в крупной трещине деревянной основы головы. Проведена полная консервация трещин на поверхности скульптуры и плинте. Восстановлена целостность клеевых швов, устранена подвижность деталей головы (ушей, фрагмента ворота и носа). Удалены стойкие поверхностные загрязнения. Выполнены необходимые тонировки в местах потертостей, на поверхности реставрационных вставок и мелких мастиковок. Восполнены утраты воскового защитного слоя на голове и лакового слоя на плинте.

627. После реставрации

628. До реставрации

629. В процессе реставрации

630–632

Александр ИГНАТЬЕВ

На целине. 1957

Дерево, резьба. 174,1 x 71,5 x 87

Пост. в 1961 из Художественного фонда СССР

СО-580

Реставратор – В. В. Копяков, 2012

630. После реставрации

631. До реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Фигуры композиции с основанием вырезаны из цельного массива дерева липы. Основание экспоната было разломано, его часть с фрагментом скульптуры отошла от основного массива. Разрушены клеевые швы. Из основания выпала авторская вставка. Отломался фрагмент руки (локоть) на одной фигуре. По всей поверхности – плотные пылевые загрязнения и следы клея.

комплекс проведенных мероприятий:
Отколовшиеся фрагменты основания установлены по месту с последующим укреплением клеевых швов специально изготовленными шипами «ласточкин хвост». Локоть левой руки с левой скульптуры композиции подклеен. Проведена консервация трещин и подклейка отщепов. Плотные загрязнения на поверхности удалены «сухим способом». Памятник приведен в экспозиционный вид. Сложность проводимых работ была обусловлена крупными габаритами скульптуры.

632. В процессе реставрации. Фрагмент

633–635
Виктор БАЖИНОВ
До свидания. 1961
Дерево, резьба. 112 х 64 х 40
Пост. в 2008 от К. Б. Троицкой
СО-2713

Реставратор – А. В. Кондратьева, 2018

633. До реставрации

635. После реставрации

634. В процессе реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
Имелась крупная сквозная трещина с утратой древесины на основании, а также многочисленные трещины, отщепы, расхождение клеевых швов на всей поверхности скульптуры. Поверхностное покрытие помутнело, приобрело белесый оттенок, местами потерто или полностью утрачено. Вся поверхность скульптуры сильно запылена, на горизонтальных поверхностях и в углублениях резьбы – слой саже-пылевых загрязнений, на отдельных участках – сгустки и потеки потемневшего клея.

комплекс проведенных мероприятий:
Заделана трещина на основании скульптуры, а также многочисленные трещины и разошедшиеся клеевые швы. Подклеены подвижные отщепы и вставка на голени фигуры мальчика. Регенерировано и восполнено в местах утрат и потертостей поверхностное покрытие, удалены загрязнения, в том числе сгустки потемневшего клея. Скульптура приведена в экспозиционный вид.

636. После реставрации

636, 637

Доска печатная. Конец XVII века

Дерево (липа), резьба. 33,3 х 19,4 х 2,5

Пост. до 1938, источник поступления неизвестен

ДРД-349

Реставратор – А. В. Кондратьева, 2018

состояние сохранности до реставрации:
Деструкция древесины, особенно у торцов и в области ожога – в центре лицевой стороны, на изображении Богоматери. Разрушен клеевой шов вдоль правой боковой стороны. Имелись многочисленные вертикальные трещины, в том числе сквозные; утраты и потертости древесины с лицевой и тыльной сторон; стойкие загрязнения, особенно в углублениях рельефа. Марка на лицевой стороне в правом нижнем углу частично отклеилась.

комплекс проведенных мероприятий:
Устранена деструкция древесины на торцах и в области ожога на лицевой стороне, а также разрушение клеевого шва. Выполнена консервация трещин и утрат древесины. Удалены стойкие загрязнения с лицевой и тыльной сторон. Тонированы потертости основы; доска покрыта защитным слоем реставрационного лака с лицевой и тыльной сторон. Марка перенесена с лицевой на тыльную сторону.

637. До реставрации

638–640

Доска печатная. XVII–XVIII века
Дерево (клен, липа), металл,
резьба. 43 х 34,5 х 3,5
Пост. в 1932 из Общества любителей
древней письменности
ДРД-358

Реставратор – В. В. Копяков, 2019

638. До реставрации

640. После реставрации

639. В процессе реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Двусторонняя печатная доска собрана из трех частей. Клеевые вертикальные швы полностью разрушены, имелось незначительное коробление каждой из частей. На верхнем торце – накладная деревянная шпонка, прибитая к основе коваными гвоздями и деструктированная. На нижнем торце – врезная кованая железная шпонка в форме скобы, закрепленная коваными гвоздями. На железной шпонке и гвоздях – следы коррозии. На резных поверхностях с двух сторон – слои типографской краски. Краска имела значительную толщину и практически полностью скрывала авторскую деталировку резьбы, фактуру и цвет доски. Поверхность находилась под слоем пылевых загрязнений.

комплекс проведенных мероприятий:
Восстановлены клеевые швы. Склейка доски из трех частей осуществлена при помощи деревянных шкантов. Проведена консервация деревянной и металлической торцевых шпонок. Деревянная шпонка закреплена по месту при помощи тонких деревянных нагелей в отверстия от извлеченных гвоздей. Кованая металлическая шпонка после устранения деформации установлена вплотную по месту. Удалены загрязнения с изображения святой Варвары. Сторона с изображением архангела Михаила раскрыта от наслоений старой типографской краски. Раскрытие поверхности проводилось под микроскопом микроскальпелем при слабом увлажнении поверхности композицией из нескольких растворителей. Выполнены необходимые тонировки. Доска покрыта защитным слоем реставрационного лака. Памятник приведен в экспозиционный вид.

ОТДЕЛ РЕСТАВРАЦИИ ЗОЛОЧЕНОЙ РЕЗЬБЫ*

Реставрация рамы для картины К. П. Брюллова «Смерть Инессы де Кастро» в мастерской реставрации золоченой резьбы. 2019
Слева направо: И. С. Веснина, Т. В. Маслова, Т. В. Козлова, М. М. Илюхина

* Отдел занимается реставрацией произведений декоративно-прикладного и народного искусства XVIII–XX веков: мелкой пластики и крупных архитектурных деталей, домашней утвари и предметов мебели, золоченой резьбы и полихромной скульптуры.

С момента создания первой реставрационной мастерской и до начала 1960-х годов произведения, выполненные в технике деревянной резьбы, реставрировались в Русском музее достаточно редко. В 1961 году была создана специальная мастерская реставрации деревянной скульптуры и декоративных рельефов. Ее первым руководителем стала один из ведущих реставраторов музея – Ирина Михайловна Дубовик (1922–2004). С ее именем связана отработка основных методик реставрации памятников, которые используются и в настоящее время.

Небольшая мастерская в 1980-е годы увеличилась до трех: деревянной скульптуры, декоративной резьбы и мебели, где работали 10 человек под руководством Галины Александровны Преображенской – художника-реставратора высшей категории. В 1990 году они стали самостоятельными подразделениями. Сектор реставрации полихромной и золоченой резьбы возглавила Марина Даниловна Урюпина (1947–2008) – один из ведущих реставраторов музея. Переняв богатейший практический опыт, М. Д. Урюпина систематизировала полученные знания и вывела их на новый уровень[1]. Она обучила реставрационному делу большое количество художников-реставраторов не только в мастерской, где непосредственно была руководителем, но и в Санкт-Петербургском художественном училище им. Н. К. Рериха и в Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица, где преподавала курс по реставрации полихромной скульптуры и золоченой резьбы.

Состав мастерской менялся, вливались в коллектив и уходили сотрудники: Е. В. Логдачева, О. В. Тимофеева, Д. А. Смирнова, О. С. Присекина.

Если в 1960–1980-е годы основные усилия реставраторов были направлены на экстренную консервацию разрушающихся памятников, то сегодня, когда экспонаты коллекции достаточно стабильны, меняются цели и принципы реставрации. Большое внимание уделяется изучению как самого памятника с целью выявления возможного вмешательства, особенностей его изготовления, так и истории его создания и бытования. Для этого работы проводятся в тесном сотрудничестве с научными отделами, лабораториями химико-биологических и технико-технологических исследований[2]. Все это позволяет правильно составить программу реставрационных работ и подобрать методику. Одно остается первостепенным и неизменным как основной метод работы мастерской – консервация, предотвращающая разрушение памятников[3].

В 2008 году сектор переехал в специально оборудованную реставрационную мастерскую, что позволило проводить работы на еще более качественном уровне.

В 2019 году сектор реставрации золоченой резьбы был преобразован в отдел. В настоящее время в отделе работают пять человек: заведующая отделом, художник-реставратор высшей категории И. С. Веснина (с 1984), художник-реставратор высшей категории М. М. Илюхина (с 1985), художник-реставратор II категории Т. В. Маслова (с 2012), художник-реставратор М. С. Козлова (с 2015) и специалист по координации реставрационной деятельности В. В. Аникина (с 2007). Все сотрудники имеют специальное профильное и высшее образование.

В отделе реставрируются произведения декоративно-прикладного и народного искусства XVIII–XX веков на деревянной основе с позолотой и красочным слоем. Это мелкая пластика и крупные архитектурные детали, домашняя утварь и предметы мебели, золоченая резьба и полихромная скульптура. Назначение и размеры у предметов разные, соответственно разнятся исходные материалы, особенности техники и технологии их изготовления. Поэтому повреждения и разрушения, полученные в процессе бытования и хранения вещей, бывают самые разнообразные. Все это определяет индивидуальный подход в работе с каждым памятником.

Накопленный опыт, результаты многолетних наблюдений за экспонатами, прошедшими реставрацию, а также консультации с коллегами из других музеев дают возможность использовать в работе как органические, так и синтетические клеи и наполнители[4].

Также индивидуальный подход применяется в вопросах с восполнением утрат резьбы и грунта. Долгое время утраты резного, мастичного, гипсового и даже металлического декора восполнялись клее-меловой мастикой методом формовки по аналогиям. Сегодня предпочтение отдается материалу, аналогичному авторскому. На произведениях с красочным слоем, как правило, выполняются условные тонировки – только акварельным красками, чтобы соблюсти принцип обратимости[5]. На памятниках с золоченым грунтом, по реставрационным восполнениям, могут быть применены комбинированные тонировки: условные, имитирующие и в материале.

Работа мастерской по подготовке экспонатов к выставкам становится во многом приоритетной. Поэтому отдел продолжает выполнять как несложные консервационные работы, так и более комплексные мероприятия по приданию памятникам экспозиционного вида, а также плановую монументальную реставрацию в тесном сотрудничестве с научными отделами, сохранность экспонатов которых остается предметом нашей постоянной и каждодневной заботы.

Ирина Веснина

1. Урюпина М. Д. К проблеме удалений загрязнений с резьбы по дереву (учебно-методическая разработка) // Проблемы хранения и реставрации экспонатов в художественном музее. Материалы отраслевого научно-практического семинара «Нерадовские чтения» 26–27 апреля 2001 года. Санкт-Петербург. Государственный Русский музей. СПб: Папирус, 2001. С. 49–59.
2. Никитин М. К. Мельникова Е. П. Химия в реставрации. Л., 1990.
3. Преображенская Г. А., Ивлев Ю. П. Консервация деревянной пластики. СПб, 2001.
4. Федосеева Т. С., Беляевская О. Н., Гордюшина В. И., Малачевская Е. Л., Писарева С. А. Реставрационные материалы. Курс лекций. М., 2016. С. 225.
5. Урюпина М. Д. Реставрационные тонировки на деревянной золоченой резьбе (учебно-методическая разработка // Тезисы докладов отраслевого научно-практического семинара ко дню рождения П. И. Нерадовского «Хранение, консервация, реставрация музейных коллекций (проблемы, поиски, решения)» 14–15 апреля 1999 года. Государственный Русский музей. СПб, 1999. С. 46–49.

641–643

Кресло

Вторая половина XVIII века

Дерево, резьба, окраска, шелк. 93 х 60 х 53

Пост. в 1918–1925 из ГЭ через Музейный фонд

Меб.-301

Реставратор – И. С. Веснина, 1995

641. После реставрации

642. До реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Деревянная основа кресла была с обширными поражениями плесневелыми грибами, что привело к значительным утратам золоченого и полихромного грунта, а также мастичного декора. Имелись утраты резьбы, трещины и отщепы основы, повсеместно очаговые отслоения грунта и мастичной лепки. На спинке по мастичной композиции – поздние вставки лепки, не совпадающие по рисунку и лежащие с выходом на авторскую поверхность. Вся поверхность красочного слоя и позолоты была под плотным слоем разнохарактерных загрязнений и поновлений. Шелк обивки посечен; с тыльной стороны сиденья наблюдались разрывы холстины со свободно свисающими нитями.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации древесина обработана от плесневелых повреждений, укреплены очаговые отслоения золоченого и полихромного грунта, а также мастичного декора. Подклеены трещины и отщепы. Восполнены утраченные элементы резного и мастичного декора методом формовки по аналогии (аналогами послужили элементы как самого кресла, так и стула Меб.-303). Доведены по форме поздние мастичные доделки с заметных отдельных фрагментов некачественных восполнений. Подведен реставрационный левкас. Реставрационные восполнения тонированы.

643. В процессе реставрации. Фрагмент

644, 645

Диван. Вторая половина XVIII века
Дерево, резьба, золочение (поталь), ткань современная. 117 х 120 х 65
Пост. в 1935, приобр. у Э. И. Норинг
Меб.-842

Реставраторы – И. С. Веснина, М. М. Илюхина, О. В. Тимофеева, Ю. Н. Макаров, М. К. Литаш, 2009

644. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Экспонат поступил в реставрацию в рамках подготовки к выставке «Картина. Стиль. Мода». Поверхность резных элементов дивана была сильно загрязнена и находилась под сплошным слоем покрасневшего лака. Наблюдались участки с отслоением грунта и мастичного орнамента, частично под профзаклейками. Отдельные элементы мастичного лепного декора полностью потеряли связь с основой. Имелись сколы резьбы и утраты грунта. По утратам грунта и окислам металлизированного покрытия хорошо читались разновременные поновления бронзой, которая окислилась. На ножках присутствовали поздние мастичные доделки, не соответствующие размерам и формам утрат, также тонированные бронзой. Сиденье дивана имело значительную деформацию из-за нарушения крепления пружин. Обивка спинки загрязнена, обивка сиденья утрачена.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе демонтажа ткани выяснилось, что медальоны спинки имеют три слоя разновременной обивки. На заседании Реставрационной комиссии решено оставить первоначальную. Со всех трех вариантов ткани удалены загрязнения. Фрагменты обивки с указанием слоев переданы на хранение в отдел декоративно-прикладного искусства.
Для восстановления формы сиденья заменены разорванные веревки, фиксирующие пружины сиденья. При этом сохранена схема первоначального переплетения веревок. Покровная ткань на сиденье, подобранная в цвет первоначальной, сохранившейся на спинке, крепилась с образованием складок, позволивших отследить криволинейный контур царги. Первоначальная ткань со спинки установлена на место, крепеж прикрыт декоративной тесьмой.
С металлизированной поверхности дивана удалены загрязнения, выполнено укрепление отслаивающегося грунта и фрагментов лепного декора. В технике мастичной отливки восполнены утраты лепного и резного декора. Поздний изменившийся в цвете лак удален. Утоньшено позднее потемневшее бронзировочное покрытие, ослаблены окислы металлизированного покрытия. Реставрационные восполнения тонированы акварелью.

645. До реставрации

646, 647

Зеркало

Конец XVIII века

Дерево, стекло. 62 х 26 (рама);
42 х 21 (зеркало)

Пост. в 1929 из библиотеки им. Л. Н. Толстого

Меб.-696

Реставратор – М. С. Козлова, 2018

состояние сохранности до реставрации:
Имелся сквозной подвижный разрыв деревянной основы со смещением в нижней части рамы, а также очаговые отслоения и утраты золоченого грунта по профилированным тягам. По тыльной стороне наблюдались фрагментарные отслоения дублировочной бумаги, стойкие разнохарактерные загрязнения. На зеркале были поверхностные загрязнения, единичные утраты амальгамы, деструкция стекла.

646. До реставрации. Фрагмент

647. После реставрации

комплекс проведенных мероприятий:
Укреплены очаговые отслоения грунта. Подклеены отставания конвертовочной бумаги с тыльной стороны. Укреплены и подклеены подвижные отщепы древесины с тыльной стороны. Восполнен золоченый грунт в границах утрат, обработан по форме. Удалены поверхностные загрязнения, воск, пятна бронзовой краски, ослаблены следы мушиных засидов. Реставрационные восполнения тонированы и покрыты лаком. С зеркальной поверхности удалены загрязнения.

648–650

Кресло. Первая четверть XIX века

Красное дерево, фанеровка, резьба, тонирование, шелк. 97 х 63 х 69

Пост. в 1918–1925 из Музейного фонда

Меб.-680

Реставраторы – О. С. Присекина, Ю. Н. Макаров, М. К. Литаш, 2012

состояние сохранности до реставрации:
Кресло поступило в рамках подготовки к выставке «Война 1812 года». Имелись утраты мастичного декора, резьбы, левкаса и красочного слоя, многочисленные отслоения полихромного и золоченого грунта, частично под профзаклейками. Поверхность находилась под многослойными пылевыми загрязнениями и толстым слоем лака. На локотниках были наслоения бронзы и изменившегося в цвете лака. Имелось большое количество потертостей позолоты, единичные утраты красочного слоя, небольшие утраты шпона. Фрагмент калевки был в свободном состоянии. Наблюдались загрязнения фанерованной поверхности. Ткань сильно загрязнена, неравномерно выцвела, по всей поверхности пятна и затеки различного происхождения. Шелковая основа ветхая, потертая, с многочисленными сечениями и разрывами нити, утратами.

комплекс проведенных мероприятий:
Удалены профзаклейки. Выполнено укрепление отслоений грунта. Восстановлен нарушенный крепеж накладного декора. Со всех поверхностей кресла удалены загрязнения. С позолоченных поверхностей удален поздний лак и наслоения окислившейся бронзы. В местах утрат авторского грунта подведен реставрационный левкас. Восполнены утраченные элементы декора в технике мастичной отливки по аналогиям. Реставрационные восполнения, потертости позолоты и красочного слоя тонированы. Фрагмент шпона, находившийся в свободном состоянии, монтирован по месту. Восполнены утраты фанеровки. Восполнения покрыты лаком.
В процессе реставрации обивки проведены: сухая чистка и очистка всех деталей органическими растворителями; подобран, затонирован и раскроен дублировочный материал для всех частей экспоната; нити в местах сечений пропитаны закрепителем; в места разрывов нитей и утрат подведен дублировочный материал. Все детали перекрыты тонированным тонким газовым шелком.

648. После реставрации

649. В процессе реставрации. Фрагмент

650. В процессе реставрации

651–653

Витрина. 1826

По проекту К. И. Росси

Дерево, стекло. 104 х 156 х 71

Пост. из имущества Михайловского дворца, дата поступления неизвестна

Меб.-645

Реставратор – М. М. Илюхина, 2008

651. После реставрации

652. В процессе реставрации. Фрагмент

653. В процессе реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
Витрина поступила в реставрацию с большим количеством утрат накладного резного декора, значительными подвижными отслоениями орнамента на проножке и ножках, многочисленными утратами и отслоениями золоченого левкаса. В центре проножки на основании «шишки пинии» утрачен крупный фрагмент резной основы. Между проножкой и ножками в левой части ослаблены крепежные узлы. В процессе бытования экспонат подвергался многократным поновлениям. Некоторые утраты резьбы восполнены в мастике грубыми отливками или вылеплены от руки с приблизительным соблюдением форм. Золоченые поверхности в разное время были перекрыты бронзировочными наслоениями различных оттенков и плотности; на некоторых участках просматривались потеки и пятна позднего лака, сильно изменившегося в цвете. В углублениях резьбы имелись плотные загрязнения.

комплекс проведенных мероприятий:
Удалены загрязнения. Поздние бронзировочные слои удалены или утоньшены там, где не сохранилась авторская позолота. Утоньшены слои старого лака. Укреплены отслоения фрагментов резного орнамента на проножке, ножках и крышке, а также очаговые отслоения золоченого левкаса и конструктивные узлы. Старые грубые восполнения утрат резьбы демонтированы. Утраченные фрагменты резного декора восполнены в технике мастичной отливки по авторским аналогиям. Для восполнения крупной утраты изготовлено деревянное основание, на нем монтированы мастичные отливки с аналогичных фрагментов резьбы. Очаговые утраты левкаса восполнены реставрационным грунтом, грунт обработан по форме. Крупные трещины наборной основы заполнены вставками из прессованной пробки и залевкашены. Все реставрационные восполнения и участки обнаженного авторского грунта тонированы акварелью.

654–656

Диван из гарнитура карельской березы. Первая половина XIX века

Дерево, фанеровка, резьба, золочение, ткань. 99 x 172 x 64

Пост. в 1925 из коллекции великого князя Николая Николаевича (младшего)

Меб.-204

Реставратор – Т. В. Маслова, 2018

654. После реставрации

655. До реставрации. Фрагмент

656. В процессе реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
Имелись разнохарактерные поверхностные загрязнения, многочисленные отслоения грунта, частично под профилактическими заклейками, большое количество утрат золоченого грунта до основы. Наблюдались отслоения и многочисленные утраты фрагментов накладного золоченого декора.

комплекс проведенных мероприятий:
Удалены профзаклейки. Укреплены многочисленные отслоения грунта. Удалены разнохарактерные загрязнения с поверхности золоченых деталей. Утраты золоченого грунта до основы восполнены, обработаны по форме. Отслоившиеся фрагменты накладного золоченого декора подклеены. На левой боковой стороне смонтированы фрагменты резьбы. Многочисленные утраты фрагментов накладного золоченого декора восполнены: часть – дорезками (спинка, внутренние стороны боковин), загрунтованы, левкас обработан по форме; часть – в технике мастичных отливок (внешняя сторона боковин, орнамент у верхнего края). Реставрационные восполнения тонированы. Небольшие вставки реставрационного грунта тонированы акварелью в тон нижележащего лакового слоя и покрыты сверху металлизированной пастой Gold finger. Крупные реставрационные дорезки позолочены. Золото покрыто матирующим составом и снивелировано по цвету акварельной краской.

657–659

Кресло. Середина XIX века

По чертежам Г. Э. Боссэ из большого Ораниенбаумского дворца

Дерево, резьба, золочение, ткань

92 x 61 x 62

Пост. в 1918–1925 из собрания Е. Г. Саксен-Альтенбургской

Меб.-258/а

Реставратор – И. С. Веснина, 2006

657. После реставрации

658. В процессе реставрации. Фрагмент

659. До реставрации

состояние сохранности до реставрации:
С 1979 по 2010 год в рамках подготовки к выставке «Штакеншнейдер и его время» в мастерской отреставрировали 8 предметов мебели одного гарнитура из 22 сохранившихся. В их числе среднее кресло, которое поступило в работу с профзаклейками, установленными более чем на 90% поверхности золоченой резьбы. Объем и характер повреждений открывался по мере удаления заклеек: имелись утраты грунта с отслоениями и расслоениями, практически всю позолоту спинки и подлокотников вместе с утратами скрывали поновительские слои потемневшей бронзы и поновительского лака. Ткань обивки загрязнена, имела обширные утраты. Нити шелка посечены.

комплекс проведенных мероприятий:
Укрепление золоченого грунта проходило в два этапа. Сначала с удалением профзаклейки укреплялись очаговые отслоения грунта, затем дополнительное укрепление производилось после удаления поновительских слоев бронзы и лака, затруднявших подведение клея. Раскрытие велось всухую послойно. Подведен реставрационный левкас, обработан по форме, нанесена цировка. Выполнены акварельные тонировки в технике «пуантель» с последующей располировкой и покрытием лаком. Обивка на спинке перекрыта новой однотонной тканью, приближенной по цвету к авторской.

660–662

Кресло. Середина XIX века

По чертежам Г. Э. Боссэ из большого Ораниенбаумского дворца

Дерево, резьба, золочение, ткань современная. 105 x 97 x 71

Пост. в 1918–1925 из собрания Е. Г. Саксен-Альтенбургской

Меб.-252

Реставратор – М. М. Илюхина, 2010

660. До реставрации

661. В процессе реставрации. Фрагмент

662. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:

При подготовке к выставке «Штакеншнейдер и его время» в мастерской отреставрировали большое кресло, которое поступило в реставрацию с многочисленными утратами, отслоениями и расслоениями золоченого левкаса. Практически 90% поверхности золоченой резьбы находилось под профзаклейками. К ножкам кресла в мешочках подвешены фрагменты, находившиеся в свободном состоянии, большая часть из которых сильно деформирована. Ткань обивки загрязнена, имела обширные утраты. Нити шелка посечены.

комплекс проведенных мероприятий:

Реставрация проходила в два этапа. На первом проведена полная консервация экспоната: удалены профзаклейки, укреплен отслаивающийся грунт, находившиеся в свободном состоянии фрагменты подобраны по месту и укреплены. Затем выполнено раскрытие золоченого слоя от поздних наслоений в виде изменившихся в цвете бронзы и лака, а также от денатурированного белка, фрагментарно покрывавшего поверхность. Расчистка велась всухую, послойно.

На следующем этапе реставрации подведен реставрационный грунт, обработан по форме, восстановлена цировка, где было необходимо. Выполнены акварельные тонировки с последующей располировкой и покрытием шеллачным лаком. На спинке, сиденье и подлокотниках старая обивка перекрыта новой однотонной тканью, приближенной по цвету к авторской. Крепеж скрыт новым аграмантом в цвет условной обивки.

663. После реставрации

664. До реставрации

665. В процессе реставрации

663–665

Голова херувима. 1764

По чертежу Ф. Б. Растрелли

Происходит из церкви Святой Екатерины Смольного монастыря

Дерево, резьба, золочение, левкас

39 x 26 x 18

Пост. после 1928 из церкви Святой Екатерины Смольного монастыря через Музейный фонд

ОПИ/Д-56

Реставратор – М. М. Илюхина, 2004

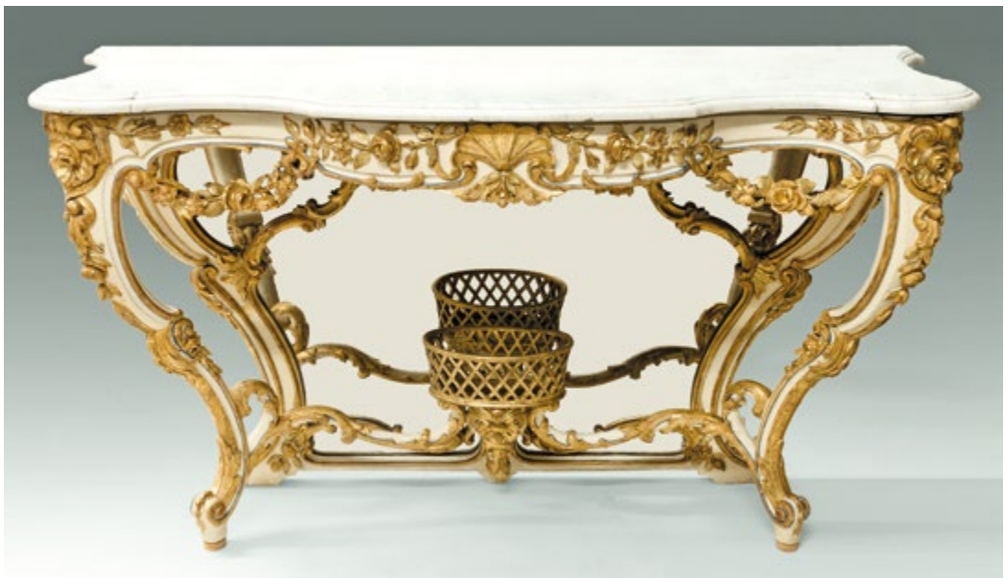
состояние сохранности до реставрации:
Скульптура находилась под слоем старых сильно загрязненных профилактических заклеек, покрывавших почти всю поверхность. Было обнаружено, что голова подвергалась неоднократным разновременным поновлениям. В многочисленных утратах с расслоениями грунта просматривались нижележащие слои позолоты на лице и слои золоченого, поталированного и окрашенного грунта в верхней части головы. На лбу, щеках и подбородке имелись значительные очаги шелушащийся позолоты. На шее у основания крыльев был виден фрагмент четырехгранного металлического гвоздя со следами коррозии металла, вокруг которого образовалась значительная утрата левкаса до основы. Поверхность скульптуры находилась под неравномерным слоем стойких загрязнений.

комплекс проведенных мероприятий:
Заклейки были установлены на крепкий клей без соблюдения направления волокон бумаги, что создало сложности при их удалении. После обильного смачивания расслоившаяся микалентная бумага удалялась фрагментами, так как имевшиеся на поверхности многочисленные чешуйки шелушащейся позолоты более плотно соединились с бумагой, чем с основой. При удалении профилактических заклеек на таких участках одновременно проводилось укрепление поверхности.
После удаления профилактических заклеек укреплены многочисленные очаговые отслоения грунта и шелушения позолоты. Удалены стойкие поверхностные загрязнения и фрагмент коррозированного гвоздя. Образовавшееся отверстие заполнено вставкой из натуральной пробки. Крупные утраты левкаса восполнены реставрационным грунтом, который обработан по форме и тонирован акварелью.

666–668

Стол подзеркальный
Середина XIX века
Дерево, резьба, окраска, тонировки, мрамор, зеркало. 89 х 143 х 61
Пост. в 1918–1925 из Музейного фонда
Меб.-278

Реставратор – О. В. Тимофеева, 2010



668. После реставрации

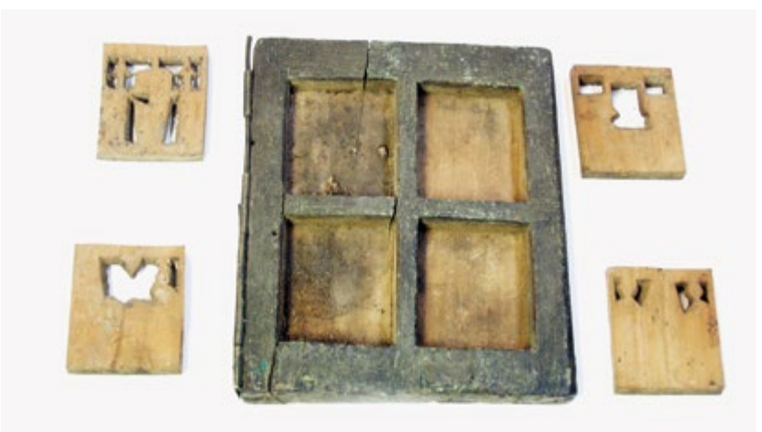
666. До реставрации

667. В процессе реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
Передние ножки были сломаны и находились в свободном состоянии. Часть резного декора из-за ослабления клеевых швов находилась в свободном и подвижном состоянии, значительная часть деталей утрачена. Утраты крупных фрагментов и даже одной гирлянды полностью нарушали целостность композиции. Наблюдалось повсеместное отслоение грунта, в связи с этим консоль была почти полностью покрыта профилактическими заклейками. После удаления профзаклеек открылись многочисленные крупные утраты грунта с позолотой, а также потертости позолоты до полимента и грунта. Красочный слой находился под сильно изменившимся в цвете поздним лаком с крупными потеками и сгустками. В углублениях резьбы имелись плотные загрязнения.

комплекс проведенных мероприятий:
В ходе реставрационных работ с экспоната удалены профилактические заклейки, укреплен отслаивающийся грунт. Переклеены конструктивные узлы и ослабленные клеевые швы деревянной основы. Склеены разрозненные фрагменты. Утраченные элементы резьбы восполнены по авторским аналогиям в технике мастичной отливки и закреплены на специальной деревянной конструкции, выполненной резчиком высшей категории Ю. Н. Тетеревовым. Поверхностные загрязнения удалены, утоньшена пленка изменившегося в цвете лака. Грунт в пределах утрат восполнен, обработан по форме, цирован и тонирован акварелью.

669. После реставрации



670. В процессе реставрации. Фрагмент

671. В процессе реставрации. Фрагмент

669–671

Складень. XVIII век (?)
Дерево, резьба. 28 х 10,8 (в раскрытом виде); 8,8 х 10,8 (в закрытом виде)
Пост. в 1953 из отдела древнерусского искусства ГРМ через Музейный фонд из собрания М. П. Боткина
ОНИ/Д-1438/а,б,в

Реставратор – М. М. Илюхина, 2011

состояние сохранности до реставрации:
На правой створке имелись глубокие подвижные трещины основы, вследствие которых вставные клейма были подвижны по месту. По левому верхнему клейму этой же створки в верхней половине имелись две вертикальные сквозные трещины со смещением. На резьбе верхнего левого клейма левой створки – фигурная трещина основы, вследствие которой фрагмент нимба был подвижен. Крепеж клейм на двух других створках частично нарушен. Имелись мелкие сколы резьбы. На лицевой стороне левой створки – бумажная наклейка. Поверхность миниатюрной резьбы и красочного слоя находилась под плотным слоем спрессовавшихся поверхностных загрязнений, въевшихся в неровности форм, сконцентрированных в углублениях рельефа. Наблюдались выкрошки красочного слоя и потертости красочного слоя по гребням текстурной окраски.

комплекс проведенных мероприятий:
Работы со створками начались с демонтажа клейм, при которых открылись следы жизнедеятельности насекомых. В процессе реставрации склеены подвижные трещины основы, микротрещина на нимбе. Удалены разнохарактерные загрязнения с открытой древесины и поверхности резьбы клейм, слюдяных и бумажных фонов под резьбой, в клеймах и окрашенных плоскостях створок. Бумажная наклейка перенесена на тыльную сторону экспоната. Удалены следы жизнедеятельности насекомых. Клейма монтированы на прежние места. На отдельных участках по зеленому фону сделаны акварельные тонировки.

672, 673

Диван. XIX век

Дерево, масло, лак, роспись полихромная

В. – 111; 141 х 49 (сиденье); 140 х 60 (спинка)

Пост. в 1938 из бывш. Петербургского Кустарного музея

ОНИ/Р-1329

Реставраторы – М. М. Илюхина, М. С. Козлова, Т. В. Маслова, А. Г. Деревенсков, Ю. Н. Макаров, 2017

673. После реставрации

672. До реставрации

состояние сохранности до реставрации:

Диван поступил в реставрацию в разобранном виде. Была расколота правая стойка спинки, нарезка деревянных винтов, соединяющих конструкцию дивана местами сильно повреждена (многочисленные сколы). Шиповые соединения в районе левого подлокотника разошлись, имелись небольшие сколы на левой передней ножке, на левом подлокотнике. Утрачена горизонтальная площадка на правой стойке спинки и точеные завершения на обеих стойках спинки.

Роспись покрыта толстым слоем разновременной олифы и лака, поверхность подлипала. Присутствовали многочисленные фрагменты влипшей бумаги. На спинке в потемневший лак влипли волосы, рисунок читался плохо. На сиденье были записи красной и зеленой краской, перекрашен черный фон.

комплекс проведенных мероприятий:

В процессе реставрации выполнена склейка на правой стойке спинки, склеены разошедшиеся шиповые соединения. Восполнены утраты (сколы) на деревянной резьбе крепежных винтов, а также небольшой скол на передней левой ножке и горизонтальная площадка в верхней части правой стойки (по аналогии). Точеные навершия восполнены не были, поскольку отсутствовали аналоги. Проведена склейка сиденья и царги. Удалены поверхностные загрязнения, влипшая бумага, волосы. Удалены записи, утоньшен лаковый слой, стал читаться авторский рисунок. Выполнены тонировки в пределах утрат и потертостей красочного слоя.

674–676

Столик. Конец XIX века

Дерево, олифа, столярная работа, хохломская роспись. 81 х 57 х 47

Пост. в 1991 через ЭФЗК ГРМ

ОНИ/Р-4893

Реставратор – И. С. Веснина, 2017

состояние сохранности до реставрации:
Столиком активно пользовались, поэтому на лицевой стороне крышки имелись обширные потертости красочного слоя. На разных участках были следы разновременных вмешательств: затеки и белые полосы клея, темный лак, скрывающий фрагменты потертостей росписи, влипшие в слой лака, похожие на тонкое стекло фрагменты, поздние подкраски по крупным утратам росписи. Внутренние поверхности под слоем сильно потемневшего поновительского лака мягкой текстуры, что привело к слипанию крышки с подстольем и в дальнейшем к утратам красочного слоя на этих участках. Имелась трещина на одной из внутренних перегородок, одна – отсутствует. Утрачена часть деревянной крепежной гайки. Вся поверхность под загрязнениями, въевшимися в мягкую пленку поновительского лака.

674. После реставрации

675. До реставрации. Фрагмент

комплекс проведенных мероприятий:
Удалены поверхностные загрязнения с утоньшением лаковой пленки, а также затеки позднего клея, фрагменты оргстекла с проножки и стеклянистые потеки позднего поновительского лака. Выполнена склейка трещины перегородки, доведена по форме и вклеена перегородка, изготовленная Ю. Н. Макаровым. Им же восполнены утраченные части крепежной гайки на одной из ножек. Выполнены тонировки реставрационных восполнений в местах потертостей и утрат красочного слоя для выявления рисунка росписи. Скорректированы поздние записи в местах утрат красочного слоя. Тонировки покрыты защитным слоем лака.

676. В процессе реставрации. Фрагмент

677–679

Столик-табурет. XIX век

Костромская губерния, Макарьевский уезд

Дерево, роспись, точение. 48 х 40

Пост. в 1938 из бывш. Петербургского Кустарного музея

ОНИ/Р-1275

Реставратор – М. С. Козлова, 2017

677. До реставрации

678. После реставрации

679. В процессе реставрации

состояние сохранности до реставрации:

По нижнему краю подстолья присутствовали единичные подвижные отщепы древесины. На верхней части ножек и на проножке наблюдались единичные отслоения красочного слоя. По всей поверхности в утратах и потертостях просматривалась подложка красно-коричневого цвета. Металлизированное покрытие имело многочисленные утраты и обширные потертости на ножках и проножке, а на столешнице было практически утрачено.

Вся поверхность столика покрыта неравномерным слоем потемневшего со временем лака, мягкого и липкого, со сгрибленностями, сгустками и затеками, влипшими стойкими загрязнениями, фрагментами бумаги, частичек песка, волос и ворса. Темный лак скрывал колорит авторской окраски, а рисунок практически не читался.

комплекс проведенных мероприятий:

В процессе реставрационных мероприятий подклеены единичные подвижные отщепы древесины, укреплены отслоения красочного слоя от основы, удалены стойкие загрязнения и разнохарактерные включения, влипшие в мягкий лак, утоньшена и выровнена лаковая пленка. В результате утоньшения лака и удаления загрязнений выявлен авторский колорит и рисунок. Открылись яркие цвета на столешнице, проявился узор в виде сложной геометрической розетки. По потертостям и утратам авторского красочного слоя выполнены тонировки.

680. До реставрации

681. До реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
Многочисленные фрагменты колокольни утратили связь с основой или друг с другом и находились в разрозненном состоянии; часть фрагментов утрачена. Имелись трещины и разрывы по волокнам в деревянной основе, деформации; очаговые отслоения и мелкие утраты белой краски; разнохарактерные загрязнения поверхностей, мушиные засиды, набрызги белой краски, темные затеки глютинового клея, пятна высохшей влаги, изменившие в цвете красочный слой. Наблюдалось общее плотное пылевое загрязнение.

680–682

Модель «Троице-Сергиевой лавры» (40 предметов). 1910-е

Московская губерния, Троице-Сергиев посад

Дерево, резьба, роспись. 75 x 23 x 21; 36 x 21 x 24; 23,5 x 14,3 x 13; 24 x 7 x 6; 19,7 x 11 x 4,5; 15,5 x 8,2 x 4,3; 20,3 x 23,5 x 7; 18 x 11 x 9,5; 19 x 6 x 5; 15,2 x 2,7 x 2,6; 17,5 x 5 x 5; 19,5 x 5,5 x 5,2; 20 x 5,8 x 4,6; 20,7 x 5,5 x 6; 17 x 14,5 x 4,5; 13 x 13,5 x 5; 6 x 44 x 2,7 (дл. наибольш.); 21,5 x 5,7 x 4,2; 11 x 4,4 x 3

Пост. в 1938 из из бывш. Петербургского Кустарного музея

ОНИ/Д-463

Реставратор – М. М. Илюхина, 2002

комплекс проведенных мероприятий:
Удалены поверхностные загрязнения. Укреплены очаговые отслоения белой краски. Удалены остатки старого клея в местах склейки ярусов и элементов накладного декора, находившихся в свободном состоянии. Склеены подвижные разрывы основы на первом и втором ярусах колокольни. Монтированы цоколи и крыльцо основания, циферблат второго яруса и навершие с крестом. Заполнены неподвижные разрывы основы на основании, первом и третьем ярусах. Подобраны, смонтированы по месту и изготовлены недостающие 8 колонн для второго и третьего ярусов. Монтированы по месту разрозненные фрагменты накладного декора основания; восполнены недостающие фрагменты. Восстановлено подвижное крепление дверей. Смонтированы разрозненные балясины. Проведено разборное крепление ярусов. Восполнены металлические ограждения. Выполнены тонировки.

682. После реставрации

683–685

Игнатий МАЗИН

Графин. 1937

Горьковская область, Городецкий район, село Курцево

Дерево, масло, лак, роспись. В. – 35; дм – 12

Пост. в 1947, приобр. у М. Н. Каменской

ОНИ/Р-1421/абв

Реставратор – Т. В. Маслова, 2013

683. До реставрации

684. В процессе реставрации. Фрагмент

685. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
В реставрацию поступил деревянный графин, состоящий из тулова, горлышка и пробки. Тулово было расколото на две части, древесина деформирована, в собранном состоянии горлышко не вставало по месту. Графин неравномерно покрыт слоем лака, изменившимся со временем в цвете до темно-красного, что искажало рисунок и цвет авторской росписи.

комплекс проведенных мероприятий:
В ходе реставрационных работ тулово графина было склеено. Зазор, образовавшийся из-за деформации древесины, закрыт пробковой вставкой. Пробка в дальнейшем будет компенсировать подвижки древесины. Лаковый слой утоньшен комбинированным способом: с применением растворителей и механически. Выкрошки красочного слоя и пробковая вставка тонированы акварельными красками в общий тон с основной живописью.

686–688

Осип АНШУКОВ

Ложе ружья. 1901

Архангельская губерния, Печорский уезд, деревня Скитская

Дерево, железо, роспись. 124 х 10 х 6,5

Пост. в 1963 из экспедиции ГРМ в Коми АССР

ОНИ/Р-2479

Реставратор – М. Д. Урюпина, 2005

состояние сохранности до реставрации:
Степень сохранности ложа свидетельствовала о том, что им активно пользовались в процессе бытования: утрачен металлический ствол, стальной замок покрыт плотным слоем коррозии, смешанной с остатками жировой смазки и загрязнениями. Замок неоднократно укрепляли на деревянной части ложа, что привело к многочисленным сквозным трещинам в древесине и усугубило деформацию деревянной основы из-за грубого крепежа замка металлическими гвоздями. Сквозные отверстия от гвоздей образовали трещины, сложные ступенчатые расщепы и сколы, которые способствовали деформации древесины в местах крепления замка. Корродированный металл вызвал деструкцию древесины. Роспись находилась под толстым слоем загрязнений, особенно в углублениях трехгранно-выемчатого орнамента. Лаковая пленка, покрывавшая роспись, имела значительные потертости.

686. После реставрации

687. В процессе реставрации

688. После реставрации. Фрагмент

комплекс проведенных мероприятий:
С деревянных поверхностей, не покрытых росписью, удалены стойкие загрязнения, укреплена деструктированная древесина. Выполнена склейка разрозненных фрагментов, сначала мелких, затем больших. Склейка выполнялась с учетом ликвидации деформации. В местах утрат древесины сделаны вставки из пробкового дерева. Авторская олифа активно реагировала как на водные, так и на спиртовые растворители. Поэтому удаление поверхностных загрязнений с авторской лаковой пленки выполнено методами сухой очистки пенополиуретановыми резинами. Обширные потертости росписи в отдельных местах затонированы акварелью в цвет авторского фона. Детали замка обработаны растворителем для устранения поверхностных жировых наслоений. Коррозия с поверхности деталей удалена электрохимически, после детали обработаны ингибитором коррозии и законсервированы. Замок собран, установлен на место.

689–691

Фрагмент иконостаса (верхняя часть)
1764
По чертежу Ф. Б. Растрелли
Происходит из церкви Святой Екатерины Смольного монастыря
Дерево, красочный слой, резьба, золочение, левкас. 173 х 136 х 15
Пост. после 1928 из церкви Святой Екатерины Смольного монастыря через Музейный фонд
ОПИ/Д-83

Реставраторы – М. М. Илюхина, О. В. Тимофеева, 2005

689. После реставрации

690. До реставрации

691. В процессе реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
Авторский красочный слой синего цвета с золотыми прожилками находился под толстым слоем разновременных поновлений (от 8 до 12 слоев на различных участках). Золоченый накладной декор, состоящий из склеенных между собой фрагментов, крепился к основе на металлические кованые гвозди. Целостность многих клеевых швов была нарушена из-за пересыхания клея, имелся дополнительный поздний крепеж гвоздями. Несколько небольших фрагментов находились в свободном состоянии. Часть фрагментов резьбы деформирована. Наблюдались крупные очаговые утраты левкаса и отслоения от основы, позолоченные поверхности были под слоем загрязнений.

комплекс проведенных мероприятий:
Укреплены очаговые отслоения золоченого левкаса. Удалены поверхностные загрязнения. Большая часть резьбы демонтирована по ослабшим клеевым швам. Удален пересохший клей, произведена склейка с использованием металлических шпилек. В местах с устойчивой деформацией резьбы при склейке использованы вставки из прессованной пробки. На тонкой резьбе с перепадом рельефа и пробковыми вставками по тыльной стороне швы дополнительно зафиксированы полосами дублировочного холста. При монтаже резьбы использовались старые отверстия от кованых гвоздей. Под неплотно прилегавшие к фону детали подведены пробковые вставки. Удаление старых поновительских слоев масляной краски велось всухую скальпелем с контролем под микроскопом. На отдельных участках подведен реставрационный грунт, обработан по форме. Реставрационные восполнения и участки обнаженного авторского левкаса на фоне тонированы.

692–694

Царские врата. XIX век

Дерево, грунт, мастика, позолота, красочный слой, холст, масло, резьба, формовка, золочение, окраска. 218 х 125

Пост. в 1953 через Музейный фонд

ОПИ/Д-10/а,б

Реставраторы – М. М. Илюхина, Т. В. Маслова, О. В. Тимофеева, 2013

692. В процессе реставрации. Фрагмент

693. До и в процессе реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
Живописные клейма и обрамляющие их многочисленные фрагменты накладного лепного декора (калевок) демонтированы для проведения мероприятий по реставрации живописи. Имелось большое количество мелких утрат элементов резьбы, фрагментов резьбы в свободном состоянии; обширные повреждения древесины жуком-точильщиком на нижней рейке левой створки и базе правой створки; отслоения и расслоения золоченого грунта на лицевой стороне, часть под профилактическими заклейками, а также отслоения, вздутия, грядки и утраты красочного слоя на тыльной стороне. Наблюдались многочисленные мелкие утраты золоченого грунта, стойкие поверхностные загрязнения, особенно плотные в углублениях рельефа, пятна окислов на изменившихся в цвете поздних обширных поновлениях поталью, потертости металлизированного покрытия. Имелись значительные участки бронзированных поновлений в верхней части. Многие фрагменты калевок деформированы, частично утрачены, со стойкими поверхностными загрязнениями.

694. После реставрации

комплекс проведенных мероприятий:
Удалены профилактические заклейки. Выполнено укрепление расслоений и отслоений металлизированного грунта. Удалены стойкие поверхностные загрязнения. Ослаблены пятна окислов изменившейся в цвете поновительской потали, удалены бронзированные поновления. Фрагменты резьбы монтированы по месту. Выполнено укрепление древесины, поврежденной жуком-точильщиком. Летные отверстия заполнены. Подведен и обработан по форме реставрационный левкас в местах утрат. Утраты резного декора восполнены по сохранившимся аналогиям в технике мастичной отливки. Многочисленные потертости золоченого покрытия, а также реставрационные восполнения тонированы акварелью. Неоднократно поновлявшийся красочный слой на тыльной стороне законсервирован сплошной профилактической заклейкой.
Живописные клейма монтированы по месту, зазоры заполнены пробковыми вставками и тонированы акварелью в цвет живописи. Изменившаяся после реставрации высота живописных клейм не позволила установить калевки по месту. С калевок удалены стойкие поверхностные загрязнения. Утраты восполнены по аналогиям. Калевки смонтированы по форме клейм и переданы для хранения в отдел декоративно-прикладного искусства.

695. После реставрации

695, 696

Донце прялки. XIX век

Нижегородская губерния, Балахнинский уезд

Дерево, резьба, инкрустация

59 x 15,6 x 14,5

Пост. в 1968 через ЭФЗК ГРМ

ОНИ/Д-2505

Реставратор – М. М. Илюхина, 2017

состояние сохранности до реставрации:
Поступило в реставрацию для приведения в экспозиционное состояние к выставке «Искусство Нижегородского края». Лицевая сторона донца и «головка», в которую вставлялась стойка прялки, находились под неравномерным слоем разнохарактерных бытовых загрязнений, въевшихся в текстуру открытой древесины. Слой загрязнений местами был настолько плотным, что частично скрывал и искажал низкорельефные изображения в верхнем и нижнем клеймах донца.

комплекс проведенных мероприятий:
Удаление загрязнений производилось послойно, поверхность по возможности выравнивалась по тону. В процессе расчистки выявлены авторские тонировки по углублениям некоторых участков рельефа (серо-черного цвета).

696. До реставрации

697–699

Донце прялки

Конец XIX – начало XX века

Нижегородская губерния

Дерево, роспись. 77 x 27 x 14,7

Пост. в 2015 от Р. В. Быстрова через ЭФЗК ГРМ

ОНИ/Р-5450

Реставратор – Т. В. Маслова, 2016

697. До реставрации

698. До реставрации. Фрагмент

699. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Тыльная сторона имела отщепы древесины, в центре нижнего регистра живописи – подвижный сучок. Наблюдались остатки клея на горловине. Расписная поверхность донца была под слоем плотных поверхностных загрязнений. Имелись поздние поновления, тонировки, часть из которых светлее авторского красочного слоя, часть – темнее; на нижнем картуше – белесые тонировки; сгрибленности поверхностного покрытия. На участках с белилами в верхнем клейме и на изображении птицы – шелушения красочного слоя.

комплекс проведенных мероприятий:
Укреплен красочный слой. Подклеен подвижный сучок, подвижные отщепы деревянной основы с тыльной стороны. С верхней площадки головки удален клей. Устранены поверхностные загрязнения, удалены тонировки, заходившие на авторский красочный слой, а также не совпадавшие с ним по цвету. Утоньшен покровный слой. В ходе раскрытия выяснилось, что практически не сохранились изображения рук и лиц девушек, блузок и окон. Под поздними тонировками фрагментарно присутствовали остатки авторского красочного слоя. По средней орнаментальной полосе утрачены белые лепестки, в косом свете видны их следы. В нижнем картуше практически полностью утрачена белая рама и белые лепестки у ягоды. Выполнены тонировки потертостей и небольших утрат красочного слоя.

700. После реставрации

700–703

Донце прялки

Конец XIX – начало XX века

Нижегородская губерния

Дерево, роспись. 73 х 31,5 х 15,7

Пост. в 2015 от Р. В. Быстрова через ЭФЗК ГРМ

ОНИ/Р-5449

Реставратор – Т. В. Маслова, 2016

701. До реставрации. Фрагмент

702. До и после реставрации. Фрагмент (макросъемка)

703. До и после реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
Расписная поверхность донца очень сильно загрязнена. Наблюдались отслоения красочного слоя на изображении лиц всадника и всадницы и на изображении коня в нижнем регистре живописи. В центре донца – подвижный сучок, на тыльной стороне подвижные отщепы деревянной основы, а также утраты деревянной основы у нижнего края, связанные с жизнедеятельностью жука-точильщика. Роспись донца неоднократно поновлялась.

комплекс проведенных мероприятий:
Выполнена консервация деструктированной древесины, восполнены утраты, подклеен сучок и отщепы деревянной основы. В результате работ, проведенных в отделе технико-технологических исследований, выявили разновременные поновления на изображении волка и коня в верхней части донца, в нижней части на изображении человека в санях и коня. Платье всадницы, передняя нога и хвост коня, «пятая» лапа волка представляют собой поздние поновления, под которыми авторская роспись не сохранилась. Удалены поверхностные загрязнения. Выполнено раскрытие участков, на которых поновления перекрывали авторскую живопись. В местах частичной сохранности авторской росписи выполнены тонировки в общий тон живописи.

704–706

Прялка. Начало XX века
Новгородская губерния
Дерево, резьба, роспись. 103 х 54
Пост. в 1970 из экспедиции ГРМ
в Вологодскую область
ОНИ/Р-3412

Реставратор – Д. А. Смирнова, 2008

704. До и после реставрации. Фрагмент

705. До, в процессе и после реставрации. Фрагмент

706. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
В процессе бытования прялка была разбита на несколько частей и подвергалась чинке. По старой склейке наблюдались потеки клея, по клеевому шву – обширное жесткое пятно клея, по контуру которого имелась утрата верхнего слоя росписи. На месте перехода стойки в донце сквозная трещина сложной конфигурации склеена грубо и непрофессионально, что привело к деформации донца, и прялка частично потеряла устойчивость. Дополнительно по месту сквозного разлома древесины было позднее крепление кованым гвоздем. Металл коррозирован. На лопасти с лицевой стороны имелись многочисленные поздние пятна белого цвета. Вся поверхность прялки под плотным слоем спрессовавшейся пыли и жира, особенно сильные загрязнения располагались в углублениях изначальной грубой обработки древесины.

комплекс проведенных мероприятий:
Коррозированный гвоздь в основании донца был демонтирован, в результате чего устойчивость прялки улучшилась. Удалены следы коррозии металла с деревянной основы. Сквозное отверстие заделано вставками из натуральной пробки. Для заполнения сквозной расходящейся трещины в основании стойки использованы пластины из натуральной пробки различной толщины. Вставки обработаны по форме и отшлифованы. Под основание донца для устойчивости были вырезаны пробковые подставки, фиксированные на шпильки. Клеевое пятно удалялось послойно с увлажнением и использованием фторопластовой пленки. Удаление загрязнений с росписи и с открытой древесины выполнялось послойно с использованием поверхностно-активных веществ. По реставрационным вставкам и в местах утрат росписи тонировки сделаны нейтральными под цвет основного фона.

707. После реставрации

708. В процессе реставрации. Фрагмент

709. До реставрации

707–709

Мочесник. XIX – начало XX века
Нижегородская губерния,
Городецкий уезд
Дерево, роспись. 28,7 x 16,8 x 13,8
Пост. в 1966 из экспедиции ГРМ
в районы Горьковской области
ОНИ/Р-2886

Реставратор – И. С. Веснина, 2017

состояние сохранности до реставрации:
На мочеснике основные повреждения находились в нижней трети. Прослеживались деформации основы в местах стыков. Имелись многочисленные летные отверстия жукаточильщика с внутренней стороны вдоль нижнего края; утраты поврежденной основы. На уровне вкладного дна был сквозной горизонтальный разрыв стенки луба длинной 46,8 см. Наблюдалось большое количество утрат красочного слоя с отслоениями по краю: от мелких выкрошек в верхней и средней частях до обширных, где часть росписи сохранилась фрагментарно. Неравномерный слой лаковой пленки был с многочисленными потертостями, сгустками и затеками. Плотные бытовые загрязнения, въевшиеся в лаковую пленку, сконцентрированы в углублениях и по текстуре основы.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации укреплена рыхлая изъеденная жуком древесина. Для консервации торцевого края и склейки разрыва были восполнены утраты основы. Склейка выполнена с использованием микалентных стяжек, деревянных распоров и пластиковых зажимов. Удалены загрязнения, въевшиеся в лаковую пленку, утоньшены расточкой затеки и сгустки лака. Выполнены акварельные тонировки в технике «пуантель». Восстановлен рисунок росписи, для чего использованы фрагментарно сохранившихся элементы и многочисленные аналоги.

710. После реставрации

710, 711

Мочесник. 1920-е

Горьковская область

Луб, городецкая роспись. 29,5 х 16,8 х 14,4

Пост. в 1968 через ЭФЗК ГРМ

ОНИ/Р-3203

Реставратор – М. М. Илюхина, 2017

711. До реставрации

состояние сохранности до реставрации:
На мочеснике, поступившем в реставрацию, по всей поверхности имелись стойкие разнохарактерные загрязнения, въевшиеся в текстуру древесины по внутренним сторонам и в верхний слой лаковой пленки по наружным сторонам стенок. На внутренней стороне днища, кроме того, имелись плотные пылевые наслоения и сгустки пыли в зазорах между днищем и стенками. На внутренней стороне «замка» по тыльной стороне мочесника находился подвижный фрагмент основы. По красочному слою имелись многочисленные очаговые утраты.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации проведена склейка подвижного фрагмента основы на тыльной стороне замка. Поверхностные загрязнения удалены. В границах утрат красочного слоя, нарушающих целостность росписи, выполнены тонировки акварелью. Памятник приобрел экспозиционный вид.

712. После реставрации

712, 713

Чашка. XIX век

Нижегородская губерния, Семеновский уезд

Дерево, масло, лак, роспись полихромная

В. – 14; дм – 58

Пост. в 1938 из бывш. Петербургского Кустарного музея

ОНИ/Р-1324

Реставратор – М. М. Илюхина, 2017

713. До реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Поступила в реставрацию для подготовки к выставке «Народное искусство Нижегородского края». Потемневший слой сильно загрязненного лака на внутренней поверхности и по борту чашки скрывал истинные цвета росписи и делал узор трудночитаемым. Наружная сторона чаши находилась в лучшей сохранности, поэтому работы по раскрытию на ней не проводились. Исследования показали, что хохломская роспись XIX века покрывалась значительным слоем мягкой олифы, которая со временем темнела и впитывала в верхний слой бытовые и пылевые загрязнения.

комплекс проведенных мероприятий:
В ходе реставрационных мероприятий остатки налипшей упаковочной бумаги удалены, верхний загрязненный слой олифы равномерно утоньшен, что позволило выявить роспись.

714–716

Ваза. XIX век

Нижегородская губерния

Дерево, масло, лак, роспись полихромная

В. – 40; дм – 53

Пост. в 1937 из отдела древнерусского искусства ГРМ

ОНИ/Р-1315

Реставратор – М. С. Козлова, 2017

714. До реставрации

716. После реставрации

715. В процессе реставрации

состояние сохранности до реставрации:
В месте соединения чаши с ножкой склейка укреплена с двух сторон проклеенным холстом. Конструкция деформирована, чаша просела и наклонена на один бок. По окружности сердцевины на стыке соединения с ножкой вазы была сквозная подвижная трещина. Присутствовали многочисленные утраты грунта, обширные утраты и потертости металлизированного и лакового покрытия, отслоения красочного слоя от грунта вдоль трещины по краям утрат, потертости красочного слоя.
Поверхностное покрытие (сильно потемневшее, с набрызгами и потеками, смазываниями лака и сгустками по краям, сгрибленностями, влипшими плотными и стойкими загрязнениями, фрагментами бумаги, частичек песка, волос и ворса, отпечатками пальцев) практически скрывало авторский колорит, а рисунок не читался.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрационных мероприятий удалены стойкие загрязнения, разнохарактерные включения, фрагменты бумаги, влипшие в мягкий лак, утоньшена и выровнена лаковая пленка. В результате утоньшения лака и удаления загрязнений выявлен авторский колорит и рисунок, а также стало возможным укрепление подвижного соединения между чашей и ножкой вазы. Сквозная трещина заполнена микалентной бумагой и проклеена, укреплены отслоения красочного слоя, восполнены утраты грунта. На реставрационных восполнениях и потертостях авторского красочного слоя выполнены тонировки.

ОТДЕЛ РЕСТАВРАЦИИ ФАНЕРОВАННОЙ МЕБЕЛИ

Реставрационный осмотр кресла. 2021
Слева направо: А. Г. Деревенсков, М. В. Кошкарев, Ю. Н. Макаров

В 1961 году была образована мастерская реставрации деревянной скульптуры и декоративной резьбы, которую возглавила опытный художник-реставратор И. М. Дубовик (1922–2004). В 1974 году на работу был принят Л. С. Костюченко (1937–2014), столяр-краснодеревец по образованию, которому поручается приведение в экспозиционное состояние музейных предметов из фонда хранения мебели. С 1982 года к этой работе подключается новый сотрудник Ю. Н. Макаров. В это время мастерской реставрации деревянной скульптуры, декоративной резьбы и мебели руководит Г. А. Преображенская – известный специалист в области реставрации древесины, автор книг «Консервация деревянной пластики»[1] и «Резное дерево в храме»[2].

В 1990 году мастерская реставрации фанерованной мебели преобразована в самостоятельный сектор. Ее первый руководитель И. М. Мукин (1932–2021) внес значительный вклад в практическую работу подразделения. Он – автор ряда публикаций, в том числе книг «Музейная реставрация мебели»[3] и «Энциклопедия реставрации мебели»[4].

Важным этапом стал переезд мастерской в новые помещения, специально реконструированные и оборудованные для реставрации музейных предметов мебели. В это время были приобретены различные станки, верстаки, ручной инструмент и другое необходимое оборудование, что позволило вывести реставрацию на новый качественный уровень.

С 2007 года заведующим сектора становится Ю. Н. Макаров. Постепенно меняются приоритеты в работе. Раньше наибольшее внимание уделялось консервационным мероприятиям и приведению предмета в экспозиционное состояние. В последние годы, наряду с консервацией, на первый план вышла задача выявления и сохранения аутентичности экспоната. В случае сложной реставрации в обязательном порядке проводятся предварительные исследования, в связи с чем налажено тесное взаимодействие с сотрудниками отдела химико-биологических исследований и научно-фондовых отделов. Результаты исследований позволяют точнее выявить уникальные технологические и эстетические особенности предмета, найти подходящие технологические приемы реставрации и правильно составить программу работ. Накопленные с течением времени сведения по старым технологиям помогают находить аналогии для восполнения утрат, доказательно выявлять и корректно устранять поздние переделки и в то же время минимизировать реставрационное вмешательство.

В работе предпочтение отдается традиционным материалам. Такой подход позволяет избежать смешения разных технологий, что нежелательно. В то же время в случае целесообразности используются современные синтетические материалы. При этом главным критерием их применения выступает обратимость.

Сейчас в отделе реставрации фанерованной мебели (с 2019 года сектор стал отделом) работают три реставратора и один научный сотрудник. Зона их ответственности – вся мебель, кроме золоченой, которая хранится в фондах и экспонируется в залах музея. Кроме плановой работы с музейными предметами проводятся профилактические осмотры экспонатов в фондах и на экспозициях, готовятся предметы к выставкам, ведется учетная и реставрационная документация.

В последнее время определились, так сказать, «специализации» сотрудников. Заведующий отделом, художник-реставратор высшей категории Ю. Н. Макаров совместно со старшим научным сотрудником отдела ХБИ Н. Г. Соловьевой разрабатывает вопросы идентификации, научной топонимики и традиционного наименования пород древесины[5], художник-реставратор высшей категории А. Г. Деревенсков участвует в исследованиях и реставрации восточноазиатских экспонатов[6]. Относительно новое направление – реставрация старой кожи, его «ведет» художник-реставратор М. В. Кошкарев. Координационными вопросами, связанными с реставрацией предметов мебели, оформлением реставрационной документации и ведением КАМИС занимается В. А. Серова.

Юрий Макаров

1. Преображенская Г. А., Ивлев Ю. П. Консервация деревянной пластики. Государственный музей истории религии. СПб, 2001.
2. Преображенская Г. А. Резное дерево в храме. Государственный музей истории религии. СПб, 2012.
3. Мукин И. М. Музейная реставрация мебели. СПб: Артстудия, 2003.
4. Мукин И. М., Мукин П. И. Энциклопедия реставрации мебели. В 4 томах. СПб: Гангут, 2019.
5. Макаров Ю. Н., Соловьева Н. Г. Идентификация древесины в реставрации мебели. Нерадовские чтения: Сборник научных статей. Вып. VII. СПб, 2011.
6. Кислицина О. С., Деревенсков А. Г. Реставрация китайской ширмы первой четверти XVIII века из собрания ГМЗ «Петергоф». Проблемы атрибуции памятников декоративно-прикладного искусства XVI–XX веков. Материалы IV научно-практической конференции. Исторический музей. М., 2013.

717. После реставрации

717–719

Кресло. Начало XVIII века

Орех, кожа. 75 x 75 x 42

Пост. в 1938 из Музея города

ЛД-374

Реставратор – М. В. Кошкарев, 2020

состояние сохранности до реставрации:
До реставрации кресло экспонировалось в Домике Петра I. Кресло с кожаным сиденьем было изготовлено по типу английских библиотечных кресел XVIII столетия (Reading Chair). Традиционно в такие кресла садились наоборот – лицом к спинке. Подъемный пюпитр (утрачен), расположенный на тыльной стороне спинки, служил подставкой для книг. Предмет имел следующие конструктивные дефекты: трещины спинки и царгового пояса, подвижность ножек. На поверхности – въевшиеся загрязнения и затеки клея, разложение отделочного покрытия, разрывы и утраты кожаного обивочного материала.

комплекс проведенных мероприятий:
В результате проведенных реставрационных мероприятий креслу возвращена должная конструктивная прочность. Удалены въевшиеся загрязнения и затеки клея. Изучение отделочного покрытия показало наличие разновременных защитных слоев: воск, примеси стеарина, отбеленный шеллак. Помутнения участков покрытия устранялись методом локальной термообработки. В результате поверхность стала равномерно прозрачной без видимых разложений с сохранением ранних отделочных слоев. Обивочный материал укреплен с восполнением прорывов и утрат. Воссоздание утраченного пюпитра признано нецелесообразным из-за отсутствия прямой аналогии.

718. В процессе реставрации

719. До реставрации

720–722

Кресло. Начало XVIII века

Ясень, сосна, кожа, вата, конский волос, столярные работы, резьба, тонировка, лак, обойные работы. 85,5 х 46 х 60

Пост. в 1934 из историко-бытового отдела ГРМ

ЛД-362

Реставраторы – М. В. Кошкарев, А. Г. Деревенсков, 2020

состояние сохранности до реставрации:
В реставрацию поступил с парным креслом в неудовлетворительном состоянии сохранности. Правый локотник хранился отдельно от предмета и был расколот на две части. В нижней части ножек древесина деструктирована, имелись стойкие поверхностные загрязнения по всей поверхности, прорывы и утраты фрагментов обивочного материала, местами разложение отделочного покрытия. Перечень дефектов не позволял предмету занимать место в экспозиции Домика Петра I, требовалась комплексная реставрация.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации были произведены следующие операции с конструкцией кресла: склеен разлом с восстановлением разрыва кожаного обивочного материала правого локотника кресла; вклеен подлокотник с восполнением утраты фрагмента древесины; выполнено укрепление деструктированной древесины. На лицевых поверхностях удалены стойкие поверхностные загрязнения, регенерировано авторское защитное поверхностное покрытие. На сиденье устранены деформации, удалены стойкие поверхностные загрязнения обивочных материалов. На коже спинки и заменителе кожи сиденья кресла склеены разрывы и восполнены утраты, выполнены тонировки потертостей. Предмет мебели приведен в экспозиционный вид.

720. После реставрации

721. До реставрации. Фрагмент

722. До реставрации

723

Кресло. Вторая половина XVIII века

Дерево, резьба, золочение, обивка современная

89 x 62 x 50

Источник поступления неизвестен

Меб.-422

Реставраторы – Ю. Н. Макаров, А. Г. Деревенсков, З. М. Сильнова, 2018

состояние сохранности до реставрации:
Кресло – один из предметов гарнитура конца XVIII века из картинной галереи Строгановского дворца в составе тринадцати кресел и четырех диванов, оформленной по проекту А. Н. Воронихина в 1798 году. На кресле имелись утраты мелких деталей, ослабли конструктивные связи, провисли ремни основания подушек, были сильно деформированы сами подушки. Ни на одном предмете гарнитура не сохранилась ткань обивки конца XVIII века.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации была укреплена (частично переклеена) конструкция кресла, восполнены утраты конструктивных деталей и точеных бусин, усилены и частично заменены ремни основания подушки, восстановлена щадящим методом форма вкладной подушки.
На заключительном этапе пришлось решать вопрос воссоздания ткани. Приблизительный вид рисунка был известен по акварели А. Н. Воронихина (1798, ГЭ) и изображен на картине Н. С. Никитина «Картинная галерея Строгановского дворца» (**ил. 724**). В одной из подушек был обнаружен обрезок ткани конца XVIII века. В результате проведенных исследований удалось выявить аналог ткани, установить полный рисунок раппорта, цвет и характер переплетения нитей. По этому образцу была изготовлена шелковая ткань для обтяжки предметов гарнитура. Она крепилась на декоративные гвозди с гладкой круглой латунной шляпкой, аналогичные первоначальным гвоздям. Новые гвозди вставлялись в старые гвоздевые отверстия. Оболочка вкладных подушек прошивалась вручную в секторе реставрации тканей. Укрепление грунта и тонировки металлизированного отделочного покрытия выполнены в секторе реставрации золоченой резьбы.

723. После реставрации

724

Николай Никитин

Картинная галерея Строгановского дворца. 1832

Холст, масло. 71 x 98

Ж-5126

725, 726

Стул. Вторая половина XVIII века

Дерево, резьба, обивка современная

96 х 54 х 48

Пост. в 1963 из ГЭ

Меб.-1001

Реставратор – М. В. Кошкарев, 2020

состояние сохранности до реставрации:
Стул из массива дуба, украшен резьбой, с вкладным сиденьем, изготовлен по типу английской мебели середины XVIII века мастера Т. Чиппендейла.
На время передачи предмета в реставрацию состояние сохранности было неудовлетворительное. Нарушена жесткость соединений, утрачены элементы массива древесины на спинке и царгах. Спинка в узлах соединения сплочена на гвозди. Утрачено окончание передней ножки, что могло привести к полному разрушению конструкции стула. Проножки разные, две из трех – грубой работы. Утраченные декоративные детали и неравномерное поверхностное покрытие делали невозможным его экспонирование.

725. До реставрации

726. После реставрации

комплекс проведенных мероприятий:
В результате проведенных реставрационных мероприятий были удалены поверхностные загрязнения, восполнены утраты древесины. Восстановлены утраченные фрагменты стула в материале по найденным близким аналогам. Укреплены непрочные соединения узловых элементов. Выполнены тонировки отделочного покрытия. Проножки и гвозди было решено сохранить как следы бытования.

727, 728

Столик-«бобик». Конец XVIII века

Дерево, медь. 74 x 59 x 44

Пост. в 1934 из Музея революции

Меб.-692

Реставратор – А. Г. Деревенсков, 2018

727. После реставрации

728. В процессе реставрации

состояние сохранности до реставрации:
При поступлении в реставрацию столик имел нарушение прочности конструкции – подвижную заднюю ножку. Поверхность столешницы с набором (клен, клен травленый, кап клена, розовое дерево) во время предыдущих поновлений была покрыта толстым слоем пентафталевого лака, сильно потемневшим с течением времени. В процессе реставрации обнаружилось, что этот лак скрывал прошлифовки фанеры до основы, утраты и грубо выполненные реставрационные вставки. Остальная часть лицевых поверхностей столика была покрыта тонким слоем шеллачной политуры (не первоначальное покрытие), что резко контрастировало с темной столешницей.

комплекс проведенных мероприятий:
В ходе реставрации сначала была подклеена правая задняя ножка и отслоения фанеровки, удалены загрязнения. На поверхности столешницы удален синтетический лак. Заменены поздние грубые вставки инкрустации; восполнен утраченный цветок, контуры которого выявлены по следам резца на основе. В местах полной утраты набора решено было его не восполнять, а провести художественную тонировку лаковыми красками на смоле мастикс в цвет и тон розового дерева соседних участков. В заключение столешница покрыта тонким слоем масляного лака на мягких смолах.

729, 730

Бюро. 1779

Наборное дерево, бронза. 116 х 110 х 58,5

Пост. в 1965 от Т. И. Кулаковской

Меб.-1010

Реставраторы – Ю. Н. Макаров, А. Г. Деревенсков, М. В. Кошкарев, 2021

состояние сохранности до реставрации:
Бюро было в неплохом состоянии для своего возраста. Невосполнимая утрата – частично счищенная циклей гравировка на инкрустации, особенно на кости, из которой сделана голова, руки фигурок и некоторые другие детали. Имелись отслоения фанеровки, утраты мелких фрагментов, поновительские восполнения набора разного качества. Поздний потемневший лак сильно искажал цвет древесины. Главный дефект конструкции бюро – деформация боковых стенок с трещинами. Эти изломы по бокам сильно портили внешний вид предмета.

комплекс проведенных мероприятий:
Было решено зафанеровать щиты изнутри, предварительно выпрямив их увлажнением. В результате удалось исправить деформации боковых стенок.
Потемневший лак удален с использованием этилового спирта без шлифовки. На лицевых поверхностях обнажилась древесина экзотических пород, сильно выгоревшая со времени последней перециклевки. Современная фанера для восполнения утрат набора искусственно состарена в течение нескольких часов под сильным ультрафиолетовым излучением.
Подлинную отделку на бюро сохранила только одна деталь – внутренняя сторона средней дверцы, на которой стоит подпись мастера. Как показали результаты исследований, это вощение с маслом. Такой тип покрытия и решено было использовать для окончательной отделки поверхности.
Механизм связи столешницы и цилиндрической крышки дошел до нашего времени в целости, так что необходимо было лишь произвести его «настройку».

729. После реставрации

730. В процессе реставрации

731. После реставрации

732. В процессе реставрации. Фрагмент

731, 732

Стол. Середина XIX века

Палисандр, латунь, цинк, медь, фанеровка, инкрустация. 75 х 112,5 х 74

Пост. в 2004 из частной коллекции

Меб.-1188

Реставратор – Ю. Н. Макаров, 2002

состояние сохранности до реставрации:
На столешнице и на ножках имелись многочисленные отслоения и утраты инкрустации (цинк, латунь и медь), некоторые фрагменты хранились отдельно. Гравировка на металле во многих местах сохранилась. На столешнице по краю, вдоль кромок из массива палисандра, образовались трещины. Поверхность палисандровой древесины сильно выцвела, в результате чего первоначальный темно-коричневый с фиолетовым отливом цвет изменился до светло-коричневого. Лаковое покрытие тонкое, загрязненное, сильно потертое, с многочисленными царапинами и пятнами.

комплекс проведенных мероприятий:
На первом этапе переклеена конструкция столешницы. Палисандровые кромки частично демонтированы, приправлены по месту и вклеены с дополнительными крепежными врезками с нижней стороны. Утраченные металлические фрагменты инкрустации выпиливались из металла и подгонялись по месту надфилем. На нижнюю сторону фрагментов из металла на латексный клей предварительно подклеивалась тонкая писчая бумага, и после высыхания они вклеивались на осетровый клей. Лицевые поверхности столешницы, царгового пояса и ножки шлифовались мелкой шкуркой. Шлифовка производилась до тех пор, пока все фрагменты металлической инкрустации не были очищены от окислов.
Все лицевые поверхности заполированы шеллачной отбеленной политурой. Имитация гравировки на новых элементах инкрустации производилась по аналогии с подлинной гравировкой на соседних деталях при помощи пера и туши (по лаковой пленке). Штрихи туши закреплялись еще одним слоем политуры.

733. После реставрации

734. До реставрации

733, 734

Стол подзеркальный. Середина XIX века

Палисандр, бронза, литье, золочение

93 x 133 x 47

Пост. в 1932 из ГМФ

Меб.-275

Реставратор – И. М. Мукин, 1987

состояние сохранности до реставрации:
Конструкция стола утратила жесткость. Проножка сломана, имелись значительные утраты массива по слому. На фанеровке наблюдались многочисленные отслоения и утраты, царапины, трещины. Старый лак потемнел, потерт, поцарапан. Золоченые бронзовые накладки загрязнены.

комплекс проведенных мероприятий:
Стол частично демонтирован. На проножке восполнены утраты массива. Отслоения фанеровки подклеены, утраты восполнены. Старый лак удален, трещины и поперечные разрывы фанеровки замастикованы. Поверхность заполирована шеллачной политурой. В процессе сборки восстановлена жесткость конструктивных узлов. Бронзовые накладки промыты, покрыты тонким слоем отбеленного воска и смонтированы на место.

735, 736

Столик. Первая четверть XIX века

Дерево, бронза. 64 х 46 х 30

Пост. в 1939 из ГЭ

Меб.-782

Реставратор - М. В. Кошкарев, 2021

735. После реставрации

736. До реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Предмет поступил в реставрацию в разобранном состоянии. Наблюдались утраты массива древесины и фанеровки, многочисленные отслоения фанеровки, деформации основания. Отделочное покрытие – шеллачная политура – имело сильные загрязнения, рисунок древесины плохо читался.

комплекс проведенных мероприятий:
Исследования, проведенные в отделе химико-биологических исследований ГРМ, выявили, что столик изготовлен из разных пород древесины (дуба, ореха, пихты, клена явора и американского махогони). Все утраты восполнены в соответствии с полученными данными. Было принято решение не поновлять поверхностное отделочное покрытие новым реставрационным слоем шеллачной политуры. Вместо этого удалены загрязнения, авторское отделочное покрытие располировано шелковой тканью до равномерного блеска, в результате проявилась текстура красного дерева. Недостающая бронзовая капитель отлита из эпоксидной смолы и затонирована под авторскую бронзу.

737–739

Стул. Первая половина XIX века

Ясень, дерматин, резьба. 136 х 45 х 50

Пост. в 1939 из ГЭ

Меб.-750

Реставраторы – Ю. Н. Макаров, А. Г. Деревенсков, 2016

состояние сохранности до реставрации:

Стул из ясеня с сиденьем, обтянутым красной клеенкой «под сафьян», был изготовлен в 1832 году по рисунку А. А. Тона резчиком и столярным мастером купцом В. Бобковым в ряду других стульев (общим числом 26 штук) для столовой Царскосельского арсенала. Одновременно в реставрацию поступил парный к нему стул (Меб.-749).

В целом стул был в удовлетворительном состоянии. Имелись поверхностные загрязнения на лаке и клеенке, трещины по деталям спинки, на царге и ножках были утрачены десять мелких волют-«краббов». Все лицевые части были покрыты поновительским лаком.

737. До реставрации. Фрагмент

738. В процессе реставрации. Фрагмент

739. После реставрации

комплекс проведенных мероприятий:

Трещина в верхней дуге была частично сведена, частично восполнена вставкой древесины, утраченный фрагмент – скол по краю трещины – восполнен, спинка склеена. Вставки новой древесины тонированы и покрыты лаком. Поверхности очищены от загрязнений и поновительского лака красного оттенка туго отжатым тампоном с этиловым спиртом. Под снятым лаком (видимо, идитольно-фенольным) оказался сохранный первоначальный слой масляного лака, имевший вполне декоративный вид. Недостающие волюты-«краббы» были изготовлены по аналогии с сохранившимися и вклеены на место. На старой красной клеенке, изготовленной в 1832 году, были удалены загрязнения с применением мыльной пены.

Для парного стула было воссоздано утраченное сиденье. Красная клеенка имитирована из льняного холста окраской под лак.

740. После реставрации

740, 741

Столик для рукоделия

Вторая четверть XIX века

Дерево, бронза. 71 x 36 x 28

Пост. в 1933, источник поступления неизвестен

Меб.-534

Реставратор – Ю. Н. Макаров, 2015

состояние сохранности до реставрации:
Столик, в основе березовый, фанерованный розовым и сатиновым деревом, по всей видимости, когда-то попал под протечку. В результате почти повсеместно, кроме внутреннего объема под крышкой, произошли отслоения и утраты фанеровки. Вся лицевая поверхность фанеры, как это часто бывает с древесиной розового дерева, сильно выгорела, изменила цвет с первоначального ярко-розового на светло-коричневый с желтым оттенком. Лаковый слой на сохранных участках однородный, прозрачный, был в удовлетворительном состоянии.

комплекс проведенных мероприятий:
Производилась подклейка отслоений фанеровки на осетровый клей, затем вклейка ее старых фрагментов, хранившихся отдельно. Определенные затруднения вызвал подбор древесины для восполнения утрат фанеры, которую пришлось пилить из массива. Готовая фанера была заранее заполирована шеллачной политурой, затем подгонялась по месту с учетом толщины и вклеивалась на осетровый клей. После легкой шлифовки (не был прошлифован лак и верхний выгоревший слой древесины, иначе появились бы пятна) производилась полировка всех лицевых поверхностей отбеленной шеллачной политурой.

741. До реставрации

742–744

Стул. Начало XX века

Дерево, тонирование, латунь,
обивка современная. 95 х 52 х 47

Пост. в 1981 из Петроградского Райфо

Меб.-1055

Реставратор – М. В. Кошкарев, 2019

состояние сохранности до реставрации:
Стул поступил в реставрацию в неудовлетворительном состоянии. Была нарушена общая конструктивная прочность, узловые элементы разбиты с утратами массива древесины, утрачены проножки. Латунные накладки местами утрачены. На имеющемся декоре заметны следы окислов и значительная деформация металла. Поверхностное покрытие стула неоднократно поновлялось, видны темные затеки, стойкие поверхностные загрязнения. Подлинная обивка сиденья не сохранилась. В верхней части на царгах сохранились фрагменты кожаного обивочного материала красного цвета.

742. До реставрации

743. В процессе реставрации. Фрагмент

744. После реставрации

комплекс проведенных мероприятий:
В ходе работ была восстановлена общая конструктивная целостность предмета с воссозданием утраченного латунного декора и обивки стула. Устранены деформации металла. Удалены окислы и загрязнения. Химико-биологические исследования и спектральное изучение отделки показали наличие авторской шеллачной политуры под поздними наслоениями масляного и фенольного лаков. В результате послойных удалений поздних покрытий открылось авторское покрытие в хорошем состоянии.

745–747

Тумба

Вторая четверть XIX века

Дерево, бронза, медь. 140 x 54 x 34

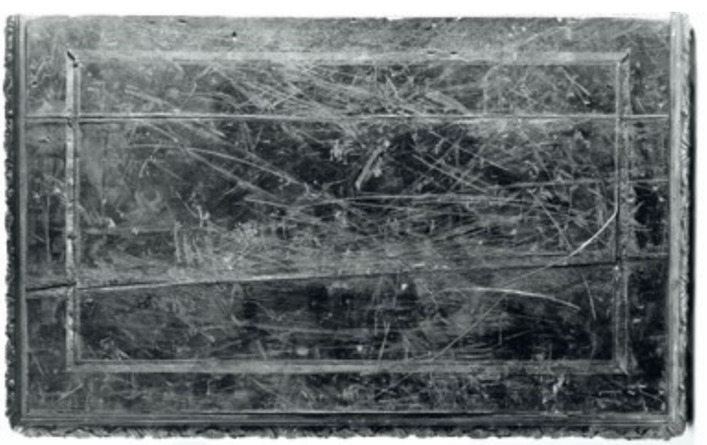
Пост. в 1932 из Петергофа

Меб.-538

Реставратор – Ю. Н. Макаров, 1986

состояние сохранности до реставрации:
Тумба, инкрустированная латунью и черепаховым панцирем, поступила в реставрацию в разобранном виде. В средней части тумбы нарушена конструктивная жесткость, задняя стенка расколота. Многие латунные фрагменты инкрустации, особенно в средней части на центральной филенке, отслоились от основы и хранились отдельно, некоторые были утрачены. Несколько лучше сохранились элементы из черепахового панциря.

745. После реставрации



746. До реставрации. Фрагмент

комплекс проведенных мероприятий:
Задняя стенка и ослабленные конструктивные узлы были склеены. По сохранившимся следам и по симметрии воссозданы утраченные латунные элементы орнамента. Латунные фрагменты инкрустации вклеивались на осетровый клей, предварительно изнутри на латексный клей была наклеена бумага. Утраченные фрагменты из черепахового панциря имитировались подкрашенной эпоксидной смолой. Поверхность инкрустации для выравнивания шлифовалась наждачной бумагой (только участки с воссозданными фрагментами). Вся поверхность с набором целиком зачищена от окислов наждачной бумагой для сверхтонкого шлифования. Утраты фанеры восполнены и тонированы в черный цвет. Фанерованные поверхности заполированы шеллачной политурой. Бронзовые накладные детали промыты от загрязнений и смонтированы на место.

747. До реставрации. Фрагмент

748–750

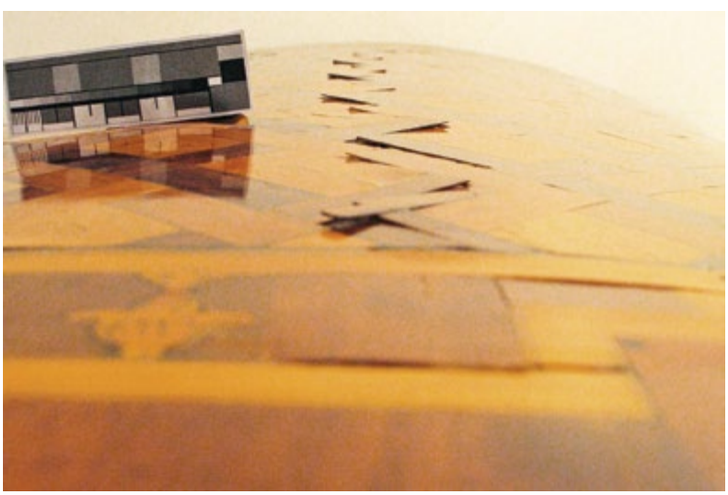
Шкафчик угловой. XIX век

Красное дерево, розовое дерево, палисандр, фанеровка, золоченая бронза, инкрустация, камень, гравировка. 79 х 69 х 49

Пост. в 2000, дар И. А. Ржевского

Меб.-1123

Реставратор – А. Г. Деревенсков, 2006



748. До реставрации. Фрагмент

749. После реставрации. Фрагмент

750. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
На дверце углового шкафчика наборного дерева из-за усушки основы (филенки) образовались вертикальные трещины с многочисленными отслоениями элементов инкрустации, деформации филенки и дверцы. Наблюдались небольшие утраты фанеровки. Реставрация осложнялась тем, что дверца имеет криволинейную форму, а также тем, что во время предыдущих реставраций поверхность инкрустации во многих местах была проциклевана почти до основы.

комплекс проведенных мероприятий:
Изгиб основы выправлялся удаленным увлажнением, после чего части филенки склеивались между собой и подклеивались к рамке. В точках наивысших напряжений конструкция укреплена деревянными накладками – «сухариками». Тонкие трещины оказались сведенными, а в крупные были введены вставки новой древесины. Для закрепления достигнутого результата тыльная поверхность филенки зафанерована, для чего изготовлены прямая и обратная цулаги, повторяющие изгиб поверхности дверцы. Подклейка фрагментов набора проведена с большой осторожностью из-за их разной толщины. Лаковая поверхность оставлена в нетронутом состоянии, подполировка выполнена только в местах разрывов и восполнений фанеровки.
Параллельно произведена реставрация парного шкафчика со схожим состоянием сохранности.

ОТДЕЛ РЕСТАВРАЦИИ КАРТИННЫХ РАМ

В. А. Шулещенко реставрирует раму для картины К. П. Брюллова «Святой Иероним». 2021

Русский музей обладает богатейшим собранием картинных рам. В его залах и фондовых хранилищах представлены все стили и направления прикладного искусства XVIII–XX веков, нашедшие отражение и в производстве картинных рам, выполненных в большом многообразии материалов и техник.

Среди экспонатов музея можно увидеть как высокорельефную барочную резьбу, так и элегантную простоту форм классицизма. В собрании есть большое количество фабричных рам. Их отличает безупречность декоративной отделки и высокий профессионализм стилистических решений. После распада эпохи больших стилей и особенно в период модерна появляются рамы, созданные самими художниками.

В XX веке живописным обрамлениям в России предстояло пережить трудные времена. Их мало ценили и не берегли, блеск золота смущал, казался идеологически чуждым. Рамы нещадно перекрашивались, перекраивались с целью изменения размера, бесконечно подгонялись под новую живопись, многие из них навсегда утратили свой исторический облик.

Понимание важности сохранения старинных рам, единства живописного произведения с его декоративным убранством – главное направление деятельности отдела реставрации картинных рам. Еще в 1981 году в отделе реставрации Русского музея была организована специальная мастерская по реставрации картинных рам. Первым ее руководителем стал В. В. Савельев, изучивший старинные технологии изготовления художественных рам. Он разработал оригинальный состав реставрационной мастики, аналогичной применявшейся для изготовления рам в XIX веке. Им была создана и технология восстановления утрат лепного мастичного декора. Эти разработки нашли широкое применение как в нашем музее, так и за его пределами и до сих пор с успехом используются многими российскими реставраторами. Художественные рамы, отреставрированные В. В. Савельевым, впервые экспонировались как самостоятельные объекты реставрации в 1985 году на всесоюзной выставке «Реставрация музейных ценностей в СССР».

Работа по дальнейшему изучению картинных рам в России, их материалов и технологий была продолжена с появлением в отделе сотрудников, имеющих специальное реставрационное образование. Реставраторами Е. А. Севастьяновой и М. В. Демченко в 1998 году была разработана и утверждена на расширенном реставрационном совете музея «Краткая методика реставрации художественных рам»[1]. В ней впервые утверждается научный подход к реставрации этих музейных предметов. Методика содержит историческую часть и краткий словарь специальных терминов декоративно-прикладного и орнаментного искусства, а также производства рам. Многочисленными публикациями Е. А. Севастьяновой был сделан огромный вклад не только в изучение истории картинных рам в России, но и в развитие теоретического аспекта реставрации предметов декоративно-прикладного искусства в целом[2]. В них отражены отличительные особенности предметов прикладного искусства, диктующие и совершенно особый подход к их реставрации.

Результатом изучения разнообразного исторического материала стало и расширение реставрационных технологий. Реставраторами Е. А. Севастьяновой и М. В. Демченко была освоена технология реставрации гипсового декора. С 1990-х годов утраты гипсового орнамента впервые стали воссоздаваться в материале подлинника методом «догипсовки» и отливки. Кроме того, в эти годы был поднят вопрос о материале тонировок. Тонировки утрат левкаса акварелью, традиционно принятые в музейной практике на предметах древнерусского искусства, на золоченых рамах привлекают внимание зрителя к реставрационным участкам, выделяя их в ущерб восприятия живописи. Сейчас при тонировании реставрационных восполнений используются современные качественные и легкообратимые материалы различных оттенков золота. При этом следы естественного старения в виде потертостей позолоты не поновляются. Но работа реставратора заключается не только в маскировке восстановленных элементов. Приходится заниматься креплением деревянных конструкций, воссозданием разнообразных орнаментов, восполнением утрат грунта, сложными расчистками позолоты и т. д. Наряду с использованием достижений прошлого, ведутся активные поиски по совершенствованию методов и техники реставрации. Они проходят в тесном сотрудничестве со специалистами отдела химико-биологических исследований Русского музея.

В настоящее время в отделе реставрации картинных рам работают семь художников-реставраторов и один специалист по координации реставрационной деятельности.

В 2005 году в Русском музее состоялась первая в России выставка картинных рам «„Одеть картину". Художественные рамы в России XVIII – начала XX века»[3], для которой было отобрано 117 уникальных экспонатов. Большинство рам были выставлены без живописных произведе-

ний, чтобы показать их самостоятельную ценность. Практически все представленные рамы нуждались в проведении полного комплекса реставрационных работ, выполненных реставраторами отдела.

В 2006 году художниками-реставраторами М. В. Демченко, С. В. Никоноровым и В. А. Шулещенко была произведена реставрация рамы для одного из центральных полотен экспозиции Русского музея – картины Г. И. Семирадского «Фрина на празднике Посейдона в Элевзине» (№ 2455). Размеры этой рамы 4 х 7,5 метра, а площадь ее развернутой поверхности составляет около 20 квадратных метров. Масштабы работы таковы, что выполнять реставрацию пришлось прямо на экспозиции, на галерее главной лестницы. В процессе реставрации на раме были восстановлены разрушенные и отсутствующие элементы накладного декора, как лепного, так и деревянного, укреплен левкас и восполнены его утраты, поверхность позолоты раскрыта от загрязнений и поздних поновлений бронзой.

В 2009–2012 годах в мастерской проводилась реставрация нескольких большемерных рам от серии картин Д. Г. Левицкого «Смолянки». На рамах восстановлены утраты левкаса и накладного декора, удалены обширные поздние перебронзировки, позолота раскрыта от загрязнений. Помимо этого, было отреставрировано два резных картуша к портретам Е. И. Молчановой и Г. И. Алымовой с именами изображенных девушек, написанных по золоту. Основную сложность при удалении загрязнений представлял распыляющийся черный пигмент и тонкая проработка каллиграфических надписей.

В 2010 году художник-реставратор Е. В. Бердичевская завершила реставрацию рамы к картине С. Ф. Щедрина «Неаполь в лунную ночь» (№ 2495), на которой потребовалось провести целый комплекс реставрационных работ по расчистке поверхности от многочисленных разновременных и разнохарактерных поновлений.

В 2013 году художниками-реставраторами М. В. Демченко и Д. С. Кичко была произведена реставрация уникальной рамы от картины Г. Г. Чернецова «Парад по случаю окончания военных действий в царстве Польском 6 октября 1831 года на Царицыном лугу» (№ 8226). Данное произведение является совершенно особенным в коллекции музея. Полотно создавалось по личному заказу императора Николая I. Одновременно была изготовлена и рама к нему, имеющая необычную конструкцию. Нижняя сторона рамы выполнена в виде раскладывающейся витрины с именами изображенных. Складываясь, витрина скрывается, превращаясь в обычную сторону рамы, абсолютно идентичную другим.

К 250-летию со дня рождения Г. И. Угрюмова реставраторами М. В. Демченко, Д. С. Кичко, С. В. Никоноровым, В. А. Шулещенко была проведена реставрация трех большемерных рам от наиболее известных живописных работ художника в коллекции Русского музея: «Призвание Михаила Федоровича Романова на царство 14 марта 1613 года» (№ 2420), «Взятие Казани Иваном Грозным» (№ 2419), «Испытание силы Яна Усмаря» (№ 2421).

В 2019 году художник-реставратор высшей категории М. В. Демченко завершила сложную реставрацию лепной рамы для одного из ключевых экспонатов в зале произведений О. А. Кипренского – портрета А. К. Швальбе (№ 2503). В результате проведенных работ рама, находившаяся в аварийном состоянии, была возвращена к жизни. На раме восполнены многочисленные утраты лепного орнамента и левкаса, удалены следы прежних некачественных реставраций – искажающие форму восполнения и широкие бронзовые поновления. На тыльной стороне рамы, очищенной от наслоений клея и бумаги, открылась надпись XIX века: «Потретъ Кипренскаго». После проведения полного комплекса реставрационных работ живопись в своем историческом обрамлении возвращена в залы.

В 2021 году художник-реставратор Е. В. Бердичевская выполнила сложную реставрацию рамы для картины О. А. Кипренского «Портрет датского скульптора Бертеля Торвальдсена» (№ 704). В этом же году в отделе начаты работы по консервации очень значимого для музея экспоната – резной большемерной рамы от любимого зрителями полотна И. К. Айвазовского «Девятый вал» (№ 2465).

Каждый год в отделе реставрации картинных рам проводится реставрация более 700 экспонатов, включающих в себя весь комплекс работ как с историческими рамами, так и с современным багетом. Параллельно с активной реставрационной деятельностью в отделе идет постоянная работа по подготовке рам к выставкам по России, за рубежом и для постоянной экспозиции во дворцах Русского музея.

Марина Демченко

1. Севастьянова Е. А., Демченко М. В. Краткая методика реставрации художественных рам. Утверждена на заседании расширенной реставрационной комиссии ГРМ. Протокол № 25/01 от 23 апреля 1998 г.
2. Севастьянова Е. А. Теоретические аспекты реставрации памятников декоративно-прикладного искусства // Проблемы хранения и реставрации экспонатов в художественном музее. Материалы научно-практического семинара «Нерадовские чтения». СПб, 2003; она же. Основы теории реставрации произведений декоративно-прикладного искусства // Проблемы хранения и реставрации экспонатов в художественном музее. Материалы научно-практического семинара «Нерадовские чтения». СПб, 2006.
3. «Одеть картину». Художественные рамы в России XVIII – начала XX века. Государственный Русский музей, 2005.

М. В. Демченко за работой по реставрации рамы для картины К. П. Брюллова «Мужская голова». 2020

Подготовка залов к открытию новой экспозиции. 1922

751. После реставрации

751–753

Рама. Середина XIX века

Дерево, левкас, мастика, песок, позолота, накладной лепной орнамент, комбинированное золочение. 99 х 58 (по фальцу: 44 х 35,5)

Пост. в 1897 из Царскосельского Александровского дворца

№ 688

Реставратор – М. В. Демченко, 2021

состояние сохранности до реставрации:
Рама от картины К. П. Брюллова «Мужская голова», этюда для росписи купола Исаакиевского собора, поступила в реставрацию с обширными утратами орнамента и загрязнением поверхности позолоты. Лепной орнамент здесь вынесен за пределы деревянной основы, что явилось причиной его повреждений.
Рама уже подвергалась реставрации в советский период. Некоторые утраченные элементы орнамента восполнены, но с искажением формы, а реставрационная мастика перекрывала оригинальный орнамент. Утраты и восполнения были широко тонированы потемневшими бронзой и красным лаком.

комплекс проведенных мероприятий:
На первом этапе реставрации выполнялось укрепление грунта и накладного орнамента, повсеместно отслаивающихся от деревянной основы. По решению Реставрационной комиссии поздние восполнения орнамента были удалены. Следующим этапом работы стало восполнение утрат левкаса. Отсутствующие элементы орнамента восстанавливались методом снятия форм с аналогичных участков. Полученные из них оттиски устанавливались строго в границах утрат. После этого выполнено раскрытие поверхности позолоты от плотных загрязнений и поновлений. На заключительном этапе реставрационные восполнения тонированы обратимыми материалами с учетом сохранности позолоты на каждом участке.

752. В процессе реставрации

753. До реставрации

754–756

Рама. Середина XIX века

Дерево, левкас, мастика, песок, позолота, накладной лепной орнамент, комбинированное золочение. 110 x 96

(по фальцу: 78,2 x 64,1)

Источник поступления неизвестен

№ 2503

Реставратор – М. В. Демченко, 2019

754. В процессе реставрации. Фрагмент

755. После реставрации

756. До реставрации

состояние сохранности до реставрации:

Рама от портрета А. К. Швальбе кисти О. А. Кипренского поступила в реставрацию по причине многочисленных повреждений лепного орнамента. Элементы орнамента, выходящие за пределы деревянной основы или приподнятые над ней, были утрачены или расколоты, многие фрагменты находились в свободном состоянии. В основе имелись сквозные трещины с подвижными частями древесины.

При предыдущей реставрации в советский период некоторые утраты орнамента были восполнены, но перекрывали сохранившийся орнамент и были выполнены с искажением формы. Поверхность позолоты на участках утрат и поздних восполнений широко перекрыта поздней потемневшей бронзой.

комплекс проведенных мероприятий:

В начале работы проводилось укрепление орнамента и грунта, все разрозненные фрагменты орнамента и грунта установлены на свои места, выполнены необходимые склейки основы. Некачественные восполнения орнамента и поздние поновления бронзой по решению Реставрационной комиссии были удалены, утраты орнамента и грунта восстановлены. Реставрационные восполнения тонированы обратимыми материалами с учетом сохранности исторического покрытия. В результате очистки тыльной стороны рамы от наслоений конвертовочной бумаги открыта и сохранена надпись XIX века «Потретъ Кипренскаго», выполненная графитным карандашом, возможно принадлежащая руке самого художника.

757. После реставрации. Фрагмент

757–759

Рама. Середина XIX века

Дерево, левкас, мастика, позолота, поталь, накладной лепной орнамент, комбинированное золочение

90,7 x 95,6 (по фальцу: 67,9 x 63)

Источник поступления неизвестен

№ 4156

Реставратор – В. А. Шулещенко, 2021

758. В процессе реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
Конструкция рамы была ослаблена. В местах шиповых соединений старый столярный клей от времени высох и потерял свои клеящие свойства, появились выкрошки, что привело к ослаблению и подвижности конструкции. На лицевой стороне и торцах имелись многочисленные утраты левкаса и лепного мастичного декора. При удалении ранее установленных профилактических заклеек обнаружены отслоившиеся фрагменты лепного декора и левкаса, которые необходимо было точно установить по месту утраты. На поверхности имелись плотные загрязнения из спрессовавшейся пыли, мушиных засидов и атмосферной копоти.

комплекс проведенных мероприятий:
На первом этапе реставрации произведено укрепление левкаса и лепного орнамента, удалены нестойкие поверхностные загрязнения. Следующим этапом стало восполнение утрат лепного декора. Сложность данной работы заключалась в том, что утраты были разнохарактерные и каждый фрагмент индивидуален. Необходимо было подобрать аналогичный сохранившийся фрагмент, выполнить оттиск, установить по месту утраты и провести завершающую обработку реставрационных восполнений. После этого выполнено удаление стойких загрязнений с поверхности позолоты и проведены реставрационные тонировки.

759. До реставрации

760–762

Рама. XIX век

Дерево, левкас, бумага, мастика, поталь, патина, накладной лепной орнамент, патинированная поталь. 69,5 x 86,5

(по фальцу: 49,5 x 66,5)

Пост. из ГЭ, дата поступления неизвестна

№ 796

Реставратор – М. В. Демченко, 2004

760. До реставрации. Фрагмент

761. В процессе реставрации. Фрагмент

762. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:

Силуэтная перовая рама, выполненная в рокайльно-барочных формах, происходит из коллекции Государственного Эрмитажа. Основанием для реставрации стали обширные утраты накладного мастичного орнамента. Декоративное покрытие рамы сильно потемнело и было загрязнено.

комплекс проведенных мероприятий:

Рама представляет собой пример поновительской реставрации. После проведения исследования стало очевидно, что декоративное покрытие рамы полностью перекрыто поталью, поверх которой нанесен слой искусственной патины на основе масляного лака и бронзы. Слой патины нанесен неравномерно, очень сильно, до черноты, потемнел. Первоначальной отделкой рамы было комбинированное золочение.

На первом этапе реставрации выполнена консервация экспоната, после чего восстановлен лепной декор. Основную сложность представляло утоньшение и выравнивание трудноудаляемого и плотного слоя патины. После утоньшения покрытия стал виден тонкий рельефный узор тисненого орнамента японской бумаги, которой обклеены под позолоту галтели рамы. Задача полного удаления поновления в данном случае не ставилась, поскольку историческое покрытие сохранилось фрагментарно.

763–765

Рама. Середина XIX века

Дерево, левкас, мастика, позолота, лепка, комбинированное золочение

55 x 61 (по фальцу: 28 x 40)

Пост. в 1939 от Г. З. Леви

№ 3978

Реставратор – Е. В. Бердичевская, 2005

763. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Рама прямоугольная с закругленными верхними углами с резными краями, с накладным мастичным декором. Поступила в реставрацию со сквозными трещинами по клеевым швам деревянной основы. Имелись утраты и многочисленный глубинный кракелюр лепного декора, очаговые шелушения позолоты, плотный слой спрессовавшихся загрязнений.

комплекс проведенных мероприятий:
На раме выполнен комплекс работ по консервации трещин деревянной основы, лепного декора и шелушений позолоты. Особую сложность представляло восстановление утрат фрагментов боковых картушей рамы (завитки), так как аналоги располагались зеркально друг другу. Первоначально вручную вылеплен пластилиновый слепок фрагмента, с него снята силиконовая форма, для устойчивости фиксированная жестким кожухом, затем выполнялся мастичный оттиск с дальнейшей установкой его по месту. Реставрационные восполнения тонированы легкообратимыми материалами.

764. В процессе реставрации. Фрагмент

765. В процессе реставрации. Фрагмент

766–768

Рама. Вторая половина XIX века
Предположительно переделана
в мастерской А. Жеселя в 1903 году
Дерево, мастика, левкас, золочение, песок, резьба, накладной мастичный орнамент, масляное золочение, обсыпка. 160 x 124,5
(по фальцу: 59,7 x 47,7)
Источник поступления неизвестен
№ 4519

Реставратор – Е. В. Бердичевская, 2003

766. До реставрации. Фрагмент

767. В процессе реставрации. Фрагмент

768. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Рама овальной формы, представляющая сложную орнаментальную композицию с навершием в виде объемных резных фигур ангелов. Основанием для реставрации стали многочисленные отслоения авторского грунта с позолотой. В верхней части рамы грунт практически полностью утратил связь с нижележащим слоем. В деревянной основе имелись сквозные и глубокие трещины, а также наблюдалось ослабление швов в замковой системе конструкции. Вся поверхность рамы находилась под плотным слоем спрессовавшихся загрязнений.

комплекс проведенных мероприятий:
Из-за осыпей и отслоений грунта с позолотой по всей поверхности рамы были установлены профилактические заклейки. Работы по укреплению покрытия велись «от фрагмента», небольшими участками. Довыборки спрессовавшихся пылевых загрязнений в связи с аварийным состоянием авторского покрытия выполнялись только после проведения консервационных мероприятий. Осыпи грунта, находящиеся в углублениях рельефа в верхней части рамы, наиболее пострадавшей в течение своего бытования, были тщательно собраны. Затем фрагменты грунта с позолотой, предварительно удалив с них загрязнения, установили в местах утрат (лица, волосы и крыло правого ангела).
Микрохимические исследования подтвердили наличие на раме выборочных разновременных поновлений покрытия, состоявших из окислившейся бронзы и тонированного грунта. В ходе реставрационных работ удалены поздние поновления покрытия, проведена консервация трещин в деревянной основе, укреплены подвижные фрагменты лепного декора. В местах утрат авторского грунта подведен реставрационный левкас и выполнены тонировки.

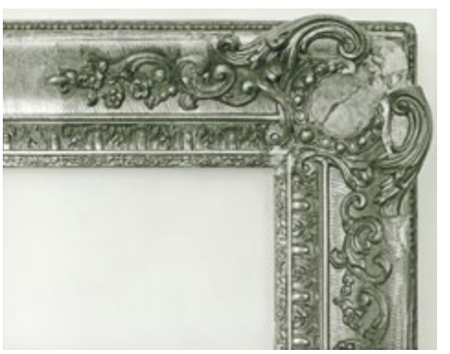
769. После реставрации

770. До реставрации

769–771

Рама. Вторая половина XIX века
Дерево, мастика, левкас, позолота, резьба, лепка, комбинированное золочение, тиснение по левкасу
112,5 x 87 (по фальцу: 87 x 62)
Источник поступления неизвестен
№ 2495

Реставратор – Е. В. Бердичевская, 2010



771. В процессе реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
Основанием для реставрации стали имеющиеся на раме многочисленные некачественные поздние восполнения утрат лепного декора на угловых орнаментальных композициях (трилистники, завитки, навершия), а также потемневшие и окислившиеся со временем поновления авторского покрытия бронзовыми пудрами, отличающиеся по составу, цвету и характеру нанесения.

комплекс проведенных мероприятий:
Сравнительный анализ орнамента выявил (в дальнейшем это подтвердили и химико-биологические исследования), что завершение композиции в авторском варианте сохранилось лишь в единственном экземпляре – на фрагменте орнамента угловой композиции верхнего листеля. Данный элемент и послужил в дальнейшем аналогом для восполнения трех остальных утраченных фрагментов. Произведен демонтаж некачественных поновлений лепного декора, удалены поздние наслоения потемневшего бронзового покрытия, восполнены утраты и укреплены подвижные фрагменты мастичного орнамента. На восстановленных участках лепного декора и в пределах утрат левкаса выполнены тонировки.

772–774

Рама. Вторая треть XIX века

Дерево, мастика, грунт, позолота, лепка, комбинированное золочение. 50,3 х 44,2 (по фальцу: 30,5 х 23,9)

Пост. в 1921 из ОПХ, Петроград

№ 3975

Реставратор – Д. С. Кичко, 2021

773. До реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
Силуэтная рама, выполненная в рокайльно-барочных формах, поступила в реставрацию со значительными утратами лепного декора, сквозными разошедшимися трещинами орнамента со смещением краев. Имелись многочисленные трещины и утраты грунта, обширные потертости позолоты по горельефу орнамента. Поверхность рамы была сильно загрязнена плотным слоем спрессовавшейся пыли.

774. После реставрации. Фрагмент

772. До реставрации

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации выполнено укрепление левкаса и мастичного орнамента. В границах утрат подведен реставрационный грунт. Лепной декор восстановлен методом снятия форм с аналогичных участков орнамента. Разошедшиеся трещины орнамента заполнены реставрационной мастикой. Удаление загрязнений велось послойно. Обеспыливание поверхности позолоты выполнялось методом постепенного утоньшения слоя загрязнения. Особую сложность в работе представляло удаление загрязнений с участков матового золочения, защищенных тонким слоем водорастворимого матирующего покрытия. Реставрационные восполнения тонированы обратимыми материалами с учетом сохранности исторического покрытия.

775. После реставрации

775–777

Рама. 1888

Мастерская М. Д. Левозорова (?). Ростов Великий

Дерево, грунт, позолота, резьба, комбинированное золочение. 90,5 x 76

(по фальцу: 47,5 x 33,5)

Пост. в 1905, дар императора Николая II

КР-160

Реставратор – Е. В. Бердичевская, 2005

состояние сохранности до реставрации:
Рама была изготовлена по замыслу В. В. Верещагина и относится к «русской» серии работ художника. В орнаменте использованы мотивы древнерусского церковного и народного искусства: стилизованные птицы и растительные мотивы. До реставрации на резном вкладыше по окну имелась деформация деревянной основы и утраты резьбы. Присутствовали очаговые утраты и отслоения авторского грунта с позолотой. Наиболее сильные повреждения и утраты грунта с отставанием паволоки были на нижнем правом торцевом участке рамы. Поверхность рамы находилась под плотным слоем пылевых загрязнений.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации выполнена консервация отслоений авторского грунта с позолотой и паволоки, устранена деформация деревянной основы, восстановлены утраты резьбы, удален плотный слой разнохарактерных загрязнений. Утраты авторского грунта восполнены реставрационным левкасом и тонированы обратимыми материалами.

776. В процессе реставрации. Фрагмент

777. До реставрации

778–780

Рама. Конец XIX века

Дерево, левкас, позолота, резьба, комбинированное золочение. 65,5 х 57 (по фальцу: 31 х 22,5)

Пост. в 1905, дар императора Николая II

КР-172

Реставратор – М. В. Демченко, 2001

состояние сохранности до реставрации:
Рама создавалась для этнографической серии работ В. В. Верещагина по замыслу художника. Декорирована византийским орнаментом, выполненным в плоскорельефной контурной резьбе. До реставрации в массиве профиля рамы и на паспарту имелись сквозные фигурные трещины древесины, разошедшиеся у поверхности до 0,5 см. В верхней части овала из-за утраты фрагмента древесины ширина трещины составляла 1 см. Поверхность рамы была сильно загрязнена, по торцам профиля и на углах имелись утраты левкаса. Декоративное покрытие рамы имело масляные разрывы до нижнего слоя, приподнятые шелушения верхнего слоя.

779. После реставрации

778. До реставрации

780. До реставрации. Фрагмент

комплекс проведенных мероприятий:
При исследовании установлено, что покрытие рамы поновительское, нанесено поверх золочения, которое было выполнено комбинированным способом, сочетающим матовую и глянцевую позолоту. На торцах профиля выполнено глянцевое золочение, при реставрации частично перекрытое сильно потемневшей крупнотертой бронзой.
В процессе реставрации произведено укрепление левкаса и покрытия, сквозные трещины заделаны пробковым наполнителем и залевкашены. Восполнены утраты левкаса, поверхность очищена от плотного загрязнения. С торцов рамы удалены потемневшие поновления бронзой, реставрационные восполнения тонированы обратимыми материалами.

781. После реставрации

781–783

Рама. Конец XIX – начало XX века

Дерево, левкас, мастика, цветная бронза, патина, тиснение по мастике, муссивное покрытие, патинирование. 84 x 69

(по фальцу: 66 x 51)

Источник поступления неизвестен

№ 2074

Реставратор – М. В. Демченко, 1998

состояние сохранности до реставрации:
Данная рама – редкий сохранившийся образец стиля модерн фабричного производства рам конца XIX – начала XX века, для которого было характерно получение орнамента прокаткой по слою сырой мастики металлическим роликом с обратным рельефом. Для получения тонко моделированного орнамента в мастику добавлялось большее количество связующего для усиления ее пластичности, чем обусловлены и характерные разрушения: разрывы, деформации и приподнятости слоя мастики, возникающие в процессе высыхания связующего, и, как результат, утраты фрагментов орнамента.

комплекс проведенных мероприятий:
Основную сложность в работе представляла консервация слоя мастики и грунта. Необходимо было максимально выровнять и уложить деформированную мастику, под которой имелись значительные полости, образовавшиеся в результате деформации. Чтобы исключить попадание в них загрязнений, наиболее крупные разрывы были заполнены реставрационной мастикой. Укрепление велось поэтапно клеем слабой концентрации с прогреванием слоя мастики и последующей укладкой рельефа. Утраты мастики восполнены методом снятия форм с аналогичных элементов орнамента.
Сложность представляла и тончайшая моделировка фигурок ундин. Реставрационные восполнения были тонированы в цвет декоративного покрытия легко обратимыми материалами.

782. В процессе реставрации. Фрагмент

783. До реставрации. Фрагмент

784, 785

Рама. Конец 1880-х – 1900-е
Москва (?)
Дерево, левкас, мастика, гипс, песок, позолота, поталь, лепка, обсыпка, золочение комбинированное, золочение поталью
41,6 х 53,3 (по фальцу: 17,5 х 29,4)
Пост. в 1905, дар императора Николая II
КР-185

Реставратор – В. А. Шулещенко, 2021

состояние сохранности до реставрации:
Рама прямоугольная с внутренней и внешней галтелью и платиком. Гребневая часть в виде полувалика с рельефным орнаментом с лентами в углах. Поступила в реставрацию с трещинами в основе, по конструктивным швам и в усовых соединениях. Верхняя правая угловая декоративная лента утрачена полностью, левые верхняя и нижняя – частично. Имелись сколы гипса на валике, утраты левкаса на стыке выкружки и внутренней галтели, а также сколы левкаса на внешних углах. Вся поверхность рамы была покрыта слоем спрессовавшейся пыли и копоти.

784. До реставрации

785. После реставрации

комплекс проведенных мероприятий:
На первом этапе реставрации после снятия профилактических заклеек проведено укрепление левкаса и позолоты. На тыльной стороне после удаления поздней конвертовочной бумаги были восполнены утраты древесины: отверстия от гвоздей и повесочных колец, трещины в основе, щели в конструктивных соединениях. На лицевой стороне рамы восполнены утраты левкаса и декора. Проведена очистка от поверхностных загрязнений. Особую сложность представляло удаление загрязнений на внутренней галтели в связи с особенностью покрытия (обсыпка песком). На восстановленных участках декора и в пределах утрат левкаса выполнены реставрационные тонировки.

ОТДЕЛ РЕСТАВРАЦИИ ТКАНЕЙ

Сотрудники отдела реставрации тканей. 2021
Слева направо: Н. М. Абжанова, Н. К. Шебеко, З. М. Сильнова, Е. П. Максимова

В Государственном Русском музее работой по сохранению уникальных коллекций древнерусского лицевого и золотного шитья, церковных облачений, шпалер, ковров, шелковых панно с росписью, различного рода вышивки – золотными и шелковыми нитями, бисером, обивки мебели, костюмов, головных уборов занимаются сотрудники отдела реставрации тканей.

В 1920-е годы в музее работали четыре высококвалифицированных специалиста – Н. С. Благовещенская (1881–1967), А. Н. Суворова (1885–1942), А. В. Уханова (1882–?), М. И. Покровская (1884–?). Ими было раскрыто, укреплено и продублировано большое количество памятников древнерусского шитья. Особой сложностью отличалась реставрация плащаницы «Вклад Ефросиньи Старицкой. Положение во гроб» (ДРТ-285), включающая раскрытие оригинала от наслоений, привнесенных предшествующей реставрацией, в виде медных блесток, канители, бархата. Работа сопровождалась экспериментами в способах укрепления.

В 1930–1940-е годы реставрацией художественных тканей в музее занимались Н. В. Исаченко (1881–?), М. И. Покровская, А. Н. Суворова, А. В. Уханова. Затем началась Великая Отечественная война, и на 1 декабря 1941 года в списке музейных реставраторов по тканям числилась уже только А. Н. Суворова, которая умерла в блокадном Ленинграде.

В 1961 году в связи с открытием экспозиции декоративно-прикладного искусства в музее вновь была создана реставрационная мастерская тканей. Благодаря опытным реставраторам М. М. Чутниковой (1921–?) и Т. М. Бургазлиевой (1921–1996) началась разработка и освоение новых методик реставрации тканей. К выставке «Русские шпалеры» (1975) были расчищены, укреплены и продублированы мучным клейстером на реставрационный тюль шпалеры «Полтавская баталия» (ТК-1032), «Африка» (ТК-1030), «Звери на водопое» (ТК-1026), «Радуга» (ТК-1025), которые можно увидеть в музейной экспозиции и сегодня. В результате была завершена реставрация всей коллекции шпалер, большая часть которых находилась в тяжелом состоянии. Продолжалась работа по восстановлению древнерусского шитья: расчистка, укрепление ветхих поверхностей, некоторые произведения перекладывались на новую основу. Таким образом, значительная часть фонда древнерусского шитья была отреставрирована и представлена на выставке «Древнерусское шитье XV–XVIII вв. в собрании ГРМ» (1980).

С 1974 по 2013 год мастерскую возглавляла В. П. Кудрявцева (1934–2021), с 2013 по 2020 год – М. К. Литаш (1952–2020). Под их руководством было восстановлено большое количество произведений древнерусского шитья, прикладного и народного искусства.

В настоящее время в отделе работают мастера высшей категории З. М. Сильнова и Н. К. Шебеко, а также художники-реставраторы Е. П. Максимова и Н. М. Абжанова.

Для выработки оптимальных методов реставрации проводятся химико-технологические исследования памятников, состава и степени деструкции волокон, состояния красителей, характера загрязнений.

Текущая музейная работа — это постоянное наблюдение за состоянием произведений в экспозициях и фондах, что позволяет вовремя принимать необходимые меры по консервации и реставрации.

Важное место отводится профилактической и реставрационной подготовке памятников к различным выставкам: внутримузейным, российским и международным.

Реставраторы тканей бережно сохраняют, продолжают и совершенствуют богатый творческий опыт предшественников. В работе мастерской используются как классические, проверенные временем методики и материалы, так и новые. Появилась возможность применять современные материалы, например прозрачный мелкоячеистый тюль для консервации ветхих поверхностей, специализированные нити для укрепления, акриловый клей, клеевые пленки и др. Все это способствовало завершению реставрации памятников, часть из которых представлена на нынешней выставке.

Зинаида Сильнова

786. После реставрации (1965)

786, 787

Плащаница «Христос во гробе»

XV век

Тафта, шелк, шитье в прикреп и на проем

68,5 x 114,5

Пост. в 1932 из города Тихвина

ДРТ-195

Реставраторы – А. Н. Суворова, 1933, М. М. Чутникова, 1965

787. До реставрации (1965)

состояние сохранности до реставрации:
Плащаница «Христос во гробе» является уникальным произведением древнерусского шитья, украшавшим некогда Успенский собор в Тихвине. На момент поступления в музей плащаница сохранилась фрагментарно, с утратами первоначального фона, части фигур, надписей и ветхим шитьем. Отмеченный при поступлении фон был не авторским, это подтверждают записи, дошедшие до нас из монастыря. Плащаница поновлялась во второй половине XVIII века, когда древнее шитье было вырезано из авторской ветхой основы и перенесено на малиновый полушелковый атлас, окаймленный золотистым позументом. В 1933 году памятник передан в реставрацию.

комплекс проведенных мероприятий (1933):
Все уцелевшие древние части были вырезаны (отступая 1 см от контуров) с фона. Снятые детали расправлены, сдублированы на холст, окрашенный в цвет сохранившегося первоначального шелкового фона. Серебряные, золотные и шелковые нити укреплены иглой.

Спустя 30 лет появилась необходимость в повторной реставрации.

комплекс проведенных мероприятий (1965):
Древнее шитье было вновь размонтировано. Проведена расчистка и удаление пятен (исследования показали стойкость цвета). Обветшалые нити укреплены. Изображения дублированы мучным клейстером, вырезаны из поздней основы и перенесены на шелковую ткань песочного цвета, близкую оттенку авторского фона, уцелевшему вокруг изображений.

788, 789

Шитая икона «Давид и Соломон»

XV век

Дерево, серебро, тиснение, тафта, бархат, золотная нить, шелковая нить, шитье в прикреп и на проем. 26,8 x 21,5

Пост. в 1897 из ИАХ

ДРТ-17

Реставратор – Н. К. Шебеко, 1998

состояние сохранности до реставрации:
Имелось сильное поверхностное загрязнение с многочисленными темными пятнами, предположительно воска. Фрагменты шитья прибиты к доске, окантованы басмой. Шелковый фон ветхий, имел сечения, разрывы и утраты около фигуры святых. Шелковое шитье сильно вытерто, с утратами и сечением нитей. Золотное шитье сильно потерто и потемнело. Наблюдалась сильная деформация.

комплекс проведенных мероприятий:
Фрагменты шитья сняты с доски, удалены гвозди. Устранены стойкие загрязнения, пятна воска. Укреплено шитье иглой и 1% закрепителем. Фрагменты продублированы на тонированную шелковую основу. Устранена деформация. Фрагменты шитья смонтированы на доску.

789. После реставрации

788. В процессе реставрации

790–792

Лицевой покров «Антоний Печерский». XVI век

Шелк, холст, шелковая нить, золотная нить, шитье в прикреп и на проем

193 × 77,5

Пост. в 1923 из Кирилло-Белозерского монастыря

ДРТ-305

Реставраторы – М. П. Покровская, 1927, М. М. Чутникова, 1973, Т. М. Бургазлиева, 1989

790. После реставрации (1989)

791. До реставрации (1973)

состояние сохранности до реставрации:
(1927)
Покров очень ветхий. Имелись значительные утраты фона.

(1973)
Покров поступил в реставрацию ветхим. Имелись сечения и разрывы шелкового фона. Значительно утрачена контурная нить шитья. Наблюдались многочисленные пятна воска на лицевом шитье памятника.

(1989)
После долгого экспонирования в Москве покров поступил на повторную реставрацию. Имелось отставание шелковых нитей вышивки от фона, а также сильная деформация.

комплекс проведенных мероприятий:
(1927)
Проведено общее дублирование на тонированный шелковый газ.

(1973)
Памятник был дважды очищен, удалены пятна воска. Полностью сдублирован на тонированное шелковое полотно, крупные утраты основы дополнены. Пришита шелковая подкладка.

(1989)
Укреплены шелковые нити вышивки. Устранена деформация.

792. До реставрации. Фрагмент (1973)

793–795

Икона «Архангел Михаил». XV век

Шелк, шелковая нить, золотная нить

154 x 76

Пост. в 1925 из Александро-Свирского монастыря

ДРТ-196

Реставраторы – А. Н. Суворова, М. И. Покровская, 1932, М. М. Чутникова, Т. М. Бургазлиева, 1964

состояние сохранности до реставрации:
(1932)
Шитая икона с изображением Архангела Михаила в рост. Сохранность при поступлении в реставрацию крайне сложная. Икона была наклеена на толстую доску, разрывы холста прибиты обычными гвоздями, часть ткани сверху и снизу закрашена краской. Памятник очень ветхий, полотно тонкое, истлевшее. Шелк вышивки осыпался, особенно сильно поврежден лик. Имелось множество утрат на фоне, значительные повреждения были на левой стороне. Вышивка на фигуре Архангела сильно пострадала. Нити фона местами висели клочьями. Вся вышивка и холст рвались под иглой, серебро на оплечье и нагруднике отпоролось, значительная часть утрачена, сохранившиеся нити ломкие.

(1964)
Спустя 30 лет появилась необходимость повторной реставрации. Основа очень ветхая, крайне загрязнена, деформирована. Прикрепа золотного шитья сильно обветшала, хрупкая. Золотное шитье в некоторых местах полностью отступает, с незначительными утратами. На шитье шелковой нитью сильное сечение со значительными утратами.

795. После реставрации (1964)

793. До реставрации. Фрагмент (1964)

794. До реставрации (1964)

комплекс проведенных мероприятий:
(1932)
Произведен демонтаж шитья с деревянной основы. Памятник очищен от пыли и остатков клея. Шитая икона полностью сдублирована на предварительно подготовленную новую холстину. Укреплены разрывы, а также шелковое и золотное шитье.

(1964)
Кайма и подклад спороты, очищены, проглажены. Пятна и загрязнения на основе и шитье ослаблены. Укреплены все разрывы и сечения. Восполнены места утрат. Устранена деформация. Пришит подклад.

796. После реставрации (2015)

796–798

Шитая икона «Богоматерь взыграние Младенца». Середина XVI века

Ткань шелковая, золотная нить, серебряная нить, шелковая нить. 27 х 21 (фигура)

Пост. в 1897 из ИАХ

ДРТ-43

Реставраторы – М. И. Покровская, 1925, А. Н. Суворова, 1929, З. М. Сильнова, 2015

состояние сохранности до реставрации:

(1925)

Прикреп поврежден, золотные нити вышивки отстают от фона, нити шелкового фона обтрепаны.

(1929)

Утрачена верхняя часть венца Богоматери.

(2015)

Изображение Богоматери вышито по малиновой шелковой ткани. Фон сохранился только под вышивкой – шелк обрезан по контуру вышивки. Нити шелка во многих местах осыпались. Золотные нити вышивки потемнели, потерты, местами сломаны, утрачены; нити прикрепы имели обрывы, сечения. Шелковые нити лицевого шитья ветхие, потемнели, с множественными утратами. Верхняя часть нимба Богоматери имела значительную утрату, которая восполнена грубым серебряным шнуром, нашитым рядами на холст. Памятник нашит по контуру на тонированный тонкий шелковый газ. Газ неравномерно выцвел, края обтрепаны. Наблюдалось общее сильное загрязнение, пятна воска по всей поверхности вышивки. На тыльной стороне на холсте – остатки старого клея, бумажная наклейка со старым инвентарным номером.

комплекс проведенных мероприятий:

(1925)

Укреплены отстающие золотные нити вышивки, обтрепанные нити шелка укреплены по контуру.

(1929)

Серебряным шнуром восполнена утраченная верхняя часть венца Богоматери, икона смонтирована по контуру на тонированный шелковый газ иглой и нитью.

(2015)

Икона демонтирована со старого фона, удалена поздняя реставрационная вставка, восполнены утраты нити прикрепы. Памятник переложен на новый фон, отсутствующая часть нимба Богоматери обозначена на фоне петельчатым швом шелковой нитью, подведен новый подклад. Все детали экспоната укреплялись и монтировались иглой и шелковой нитью.

797. До реставрации. Фрагмент (2015)

798. До реставрации (2015)

799–801

Плащаница «Положение во гроб»

1565

Шелк, холст, золотная нить, серебряная нить, шелковая нить, шитье в прикреп и на проем, скань. 166 х 258

Пост. в 1923 из Кирилло-Белозерского монастыря

ДРТ-285

Реставраторы – А. Н. Суворова, А. В. Уханова, 1925–1928, М. М. Чутникова, Т. М. Бургазлиева, 1971

799. После реставрации (1971)

800. До реставрации (1925–1928)

801. После реставрации (1925–1928)

состояние сохранности до реставрации: (1925–1928)

Первоначальная основа средника и полей плащаницы – голубая крашенина. Фоном средника была красная камка; фоном полей – камка серо-голубого цвета. Домузейная реставрация памятника проводилась в монастыре: старый фон заменен на бархатный, имелись многочисленные дополнения блестками, серебряным позументом и бахромой.

(1971)

Следующая реставрация плащаницы произведена в 1969–1971 годах после долгого экспонирования в постоянной экспозиции музея. Памятник был сильно загрязнен и запылен, с деформацией шитья на фигурах, особенно на ликах, а также на теле и ногах Христа. В местах деформации имелось сильное сечение и утраты шитья. Золотное шитье сильно потерто, со значительными утратами.

комплекс проведенных мероприятий: (1925–1928)

Плащаницу расчистили от поздних наслоений: были удалены все блестки, снят позумент и бахрома. Все шитье снято с бархата и переложено на крашенину серо-синего цвета. Поля от средника отделены стежками шелковой нити золотистого цвета. Также намечены круги вокруг поясных изображений святых на полях.

(1971)

Памятник скалькирован на кальку. Демонтированы подклад и все шитые изображения. Подобраны новые фоны для средника и полей – натуральное шелковое полотно. Укреплены золотные нити вышивки. Удалены загрязнения. Парообразователем и грузами частично устранена деформация. Произведен монтаж средника на новую основу шелковой нитью швом «валик», монтаж полей к среднику иглой и нитью, монтаж поясных изображений святых на полях. Окаймление шитых изображений на полях выполнено из туго скрученного шнура толщиной в 10 ниток диаметром 2 мм. Восстановлен золотный бортик, отделяющий средник от полей и окаймляющий плащаницу по периметру.

802. После реставрации

802–804

Епитрахиль

XVII век

Атлас, ткань бумажная, золотная нить, серебряная нить, шелковая нить

134 х 26

Пост. в 1938 из 1-го филиала ГЭ

ДРТ-364

Реставратор – З. М. Сильнова, 2020

803. До реставрации. Фрагмент лицевой стороны

804. До реставрации. Фрагмент тыльной стороны

состояние сохранности до реставрации:
Епитрахиль – обязательная часть священнического и архиерейского облачения в виде полосы ткани с вырезом для шеи. Лицевая сторона памятника загрязнена, с пятнами по всей поверхности. Значительные пятна белково-жирового происхождения – в районе груди и ворота. Шелковый фон неравномерно выцвел, потерт, с многочисленными сквозными утратами, а также имел большое количество сечений с утратами утка по всей поверхности, наибольшими в верхней части. Нижний край ветхий, местами руинирован. Золотное шитье потемнело, потерто, местами утрачено. Подклад – голубая крашенина, неравномерно выцвел, имелось общее загрязнение, в верхней части – значительное. Наблюдалась общая деформация, заломы в верхней части.

комплекс проведенных мероприятий:
Проведен демонтаж подклада и бархатного крестика. Удалены поверхностные загрязнения всех деталей, удалены (ослаблены) пятна. Места утрат восполнены дублировочным материалом (тонированный шелк) и укреплены газовой нитью и иглой. Разрывы и сечения нитей шелка укреплены тонированной шелковой нитью и иглой, швом, имитирующим атласное переплетение нити. Нижний край продублирован на тонированный шелк. Кромки лицевой стороны по периметру перекрыты тонированным шелковым газом. Деформации устранены. Монтаж подклада и бархатного крестика выполнен по аналогии.

805. До реставрации. Фрагмент

805, 806

Фелонь. Парча русская

XIX век (шитье – конец XVII века)

Парча, бархат, ткань хлопчатобумажная, позумент, золотная пряденая нить, серебряная пряденая нить, шитье в прикреп. 128,8 х 153

Пост. до 1938, источник поступления неизвестен

ДРТ-251

Реставратор – Е. П. Максимова, 2021

806. В процессе реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
Фелонь выполнена из голубой русской парчи XIX века. Орнаментальное оплечье шито по фиолетовому бархату золотными и серебряными нитями в прикреп. Крупный раппорт орнамента составлен из растительных мотивов, характерных для искусства конца XVII века. Имелось общее поверхностное загрязнение, засаленность, неравномерное выцветание, различные пятна по периметру памятника. По всей поверхности парчи разрывы и сечения с провисанием и потемнением золотных нитей, самые значительные – по бокам и подолу. Наблюдалась общая деформация фелони, наибольшая по передней стороне и на галунах. Оплечье с вышивкой металлизированными нитями в прикреп имело заломы по бокам. Бархат потерт, с незначительными разрывами. Прикреп металлических нитей поврежден, местами утрачен – металлические нити обтрепаны. Хлопчатобумажная подкладка загрязнена, неравномерно выцвела, с разрывами и утратами в районе горловины и по переднему краю фелони. Наблюдалась общая деформация памятника.

комплекс проведенных мероприятий:
Удалены загрязнения, пятна ослаблены. Галуны частично демонтированы. Подобран и подготовлен дублировочный материал. Сечения на парче, подкладке и галунах сдублированы и укреплены иглой и нитью. Утраты на бархате и подкладке восполнены. Металлизированные нити всех деталей укреплены. По аналогии смонтированы галуны. Устранена деформация.

807–809

Оклад к иконе «Дмитрий, митрополит Ростовский»

1758

Холст, серебряная нить. 41 х 35

Пост. в 1977 от М. Н. Бубнова

ДРЖ-Б 873

Реставратор – Н. К. Шебеко, 2019

807. После реставрации

808. До реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Серебряные нити вышивки сильно потемнели, загрязнены, сверху покрыты копотью, сажей, по всей поверхности пятна воска. Во многих местах утрачены нити прикрепы. Фольга загрязнена, с заломами. Металлические плашки потемнели, загрязнены, деформированы. Холст сильно выцвел, загрязнен, имелись дыры от гвоздей, верхний край сохранился фрагментарно. С тыльной стороны холст пропитан мучным клеем.

комплекс проведенных мероприятий:
Удалены поверхностные загрязнения с двух сторон: стойкие загрязнения, пятна воска, сажи, копоти удалялись ватными тампонами, смоченными в растворителе N° 4; фольга, металлические плашки, серебряные нити чистились маленькими фрагментами полусухими ватными тампонами, смоченными в спирте; удален старый разложившийся клей с тыльной стороны механически скальпелем, фрагменты шелка и холста – тампонами, смоченными водоспиртоглицериновой смесью. Шелковой нитью, по тону близкой к первоначальной, укреплена оборванная прикрепа золотного шитья. Фрагменты холста и шелка по верхнему и нижнему краям дублированы иглой по контуру на подложенный холст хлопчатобумажной нитью. Также укреплены утраты (предположительно от гвоздей). Устранена деформация.

809. В процессе реставрации

810–812

Оклад к иконе «Богоматерь с Младенцем»

Первая четверть XVIII века

Холст, стеклярус, бисер, канитель, фольга, стекло. 35,7 х 29

Пост. из Музейного фонда, дата поступления неизвестна

СТ-2348

Реставратор – Н. К. Шебеко, 2021

состояние сохранности до реставрации:
Оклад к иконе из стекляруса, бисера и канители, шитых по мелкозерненому холсту со вставками из тонированной фольги и цветными стеклами, сильно загрязнен, грязь забила пространство между вышивкой стеклярусом и холстом, проникла внутрь. Стеклярус изменил свой цвет. Металлические вставки из тонированной фольги в центре композиции также покрыты слоем пыли, деформированы, потрескались, фрагментарно сохранился верхний слой тонировок. Стеклянные плашки сильно загрязнены. В центре слева нижний лепесток утрачен, внизу на трехлистнике утрачен правый лист. На нимбах святых утрачены окантовки верхних краев, остатки деформированы. Частично сохранились нити прикрепы вышивки, металлические вставки, фрагменты холста и бумаги. У Богоматери по краям утрачены вставки из фольги.
Металлическая канитель сильно потемнела, нить прикрепы ослаблена. Окантовка из металлической полосы по краям вышивки оклада во многих местах утрачена.
Холст по краям оклада сильно загрязнен, выцвел, пересушен, по нижнему краю прибит к дереву гвоздями. Имелись многочисленные дыры от гвоздей разной конфигурации.

комплекс проведенных мероприятий:
Оклад снят с иконы. Удалены стойкие загрязнения: копоть со стекляруса, фольги, розеток с цветными стеклами, канители, металлических плашек. С холста удалены следы олифы. Разглажены трещины и заломы на вставках из фольги, в места сквозных разрывов подведен клей и соединены края. Укреплены нити прикрепы по краям нимбов святых и окон для ликов и рук, устранена деформация на металлических вставках и сохранившейся окантовке из металлических полос по краям вышивки. С тыльной стороны удалены остатки бумаги, приклеенной к холсту мучным клейстером. Восполнены утраты холста.

810. После реставрации

811. В процессе реставрации. Фрагмент

812. В процессе реставрации. Фрагмент

813. После реставрации

813, 814

Бумажник. XIX век

Бисер, кожа. 14,5 x 9,5

Пост. в 1972 от К. П. Порсуевой

СТ-3275

Реставратор – Т. М. Бургазлиева, 1973

состояние сохранности до реставрации:
Кожаный бумажник с бисерной вставкой на хлопчатобумажной подкладке. Сильно загрязнен, наблюдались пятна, деформация. Кожа ветхая, потерта, обтрепана, с многочисленными утратами. Подкладка имела сечения, разрывы, утраты на сгибе, значительные утраты бисера по всей поверхности, грубые поздние приштопки.

комплекс проведенных мероприятий:
Удалены загрязнения на бумажнике с последующей пропиткой кожи для смягчения. Утраты бисера дополнены шнуром и вставками из холста, затонированными акварелью. Кожа продублирована на тонированный газ. Утраченные фрагменты восполнены тонированной лайкой. Сечения нитей и разрывы подкладки укреплены. Устранена деформация.

814. До реставрации

815, 816

Мешочек (спорок). Середина XIX века

Бисер, нити. 7,5 x 10

Пост. в 1977 от Л. И. Караводиной

СТ-3417

Реставратор – В. П. Кудрявцева, 1981

состояние сохранности до реставрации:
Имелись общие поверхностные загрязнения. Верхний край ветхий, с утратами бисера и многочисленными разрывами основы. Наблюдалась деформация.

комплекс проведенных мероприятий:
Удалены загрязнения. Укреплена основа. Утраты бисера и ткани по верхнему краю восполнены тонированным холстом. Устранена деформация.

815. После реставрации

816. До реставрации

817, 818

Сумка. XIX век

Бисер, металл. 20 x 15,3

Пост. в 1972 от К. П. Порсуевой

СТ-3272

Реставратор – М. М. Чутникова, 1973

состояние сохранности до реставрации:
Бисерная сумка с металлическим замком, с более поздней бахромой из крупного бисера по нижней части. Значительно загрязнена. Верхняя часть оторвана, имелось осыпание бисера. В верхней оторвавшейся части, около замка, были разрывы и грубая поздняя заделка (крупным бисером). На нижней части – неровный укрепленный разрыв длиной 11 см. Металл замка потерт, потемнел. Наблюдалась деформация.

комплекс проведенных мероприятий:
Проведен частичный демонтаж металлического замка, бахромы и поздних доделок. Удалены загрязнения. Мелкие разрывы основы частично сдублированы на тонированный шелковый газ. Утраты бисера восполнены холстом, затонированы акварелью. Разорванные части сумки соединены. Замок смонтирован на прежнее место.

817. После реставрации

818. До реставрации

819–821

Шпалера «Рождество Христово». 1841

Ткань. 240 х 199

Пост. в 1937 из Музейного фонда

ТК-1034

Реставраторы – М. М. Чутникова, Т. М. Бургазлиева, В. П. Кудрявцева, 1974

819. После реставрации

820. До реставрации

821. До реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
Шпалера сильно выцвела. Верхняя часть средника и вся кайма ветхие, сильно поедены молью. Многочисленные утраты утка и основы, в том числе утраты и следы от гвоздей. Имелось значительное разрушение основы в центре на груди Богоматери. Соединительные швы с обрывами, местами утрачены. Наблюдалась сильная деформация.

комплекс проведенных мероприятий:
Памятник частично продублирован на двухслойный тонированный тюль мучным клейстером. Утрата восполнена иглой и нитью гобеленным швом. Соединительные швы укреплены, местами восполнены. Частично устранена деформация.

822–824

Платок. 1880–1890-е

Шерсть, набойка. 153 х 154

Пост. в 1965 через ЭЗК

Н-2173

Реставратор – Н. К. Шебеко, 2018

состояние сохранности до реставрации:
Имелись поверхностные загрязнения, неравномерное выцветание; многочисленные утраты с разрывами, в основном по краям. В различных частях поверхности были мелкие сквозные утраты и сечения. Кисти сохранились фрагментарно. Наблюдалась деформация.

комплекс проведенных мероприятий:
Удалены поверхностные загрязнения, пятна ослаблены, вся поверхность протампонирована водным раствором глицерина. Для восполнения утрат дублировочный материал окрашен в различные цвета. Утраты восполнены. Устранена деформация.

822. После реставрации

823. До реставрации. Фрагмент

824. До реставрации

825. После реставрации

825–827

Платок набивной

Первая половина XIX века

Ситец, масло, верховая набойка. 113 x 99

Пост. 1938 из Кустарного музея

Н-674

Реставратор – З. М. Сильнова, 2018

состояние сохранности до реставрации:
Имелось общее поверхностное загрязнение, пятна. Ткань пересушена, потерта. По всей поверхности были многочисленные утраты, разрывы, сечения нитей. Утраты по периметру значительные, имели сложную конфигурацию из-за выкрошки ткани, окрашенной в черно-коричневый цвет, также были утраты на двух углах. Средник сильно изношен, ветхий, вытянут. Наблюдалась общая деформация.

комплекс проведенных мероприятий:
Удалены поверхностные загрязнения, пятна ослаблены. Для восполнения утрат и общего дублирования подобран и окрашен в соответствующие цвета дублировочный материал. Восполнение утрат выполнено термически и иглой с тонированной газовой нитью. Проведено общее дублирование тыльной стороны на тонированный тонкий газ с помощью иглы и газовой нити. Устранена деформация.

826. До реставрации

827. До реставрации. Фрагмент

828–830

Дверной занавес «Энси»

XIX век

Шерсть, тканье ворсовое. 117 х 136

Пост. в 1938 из бывш. Кустарного музея Промкооперации

Ков-192

Реставратор – М. К. Литаш, 2001

828. До реставрации

829. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Дверной занавес «Энси» – изделие туркменского ковроделания, относится к дверным украшениям юрт.
Имелось общее поверхностное загрязнение. Трачен молью. Наблюдались два больших разрыва: вертикальный (42 см) и горизонтальный (20 см) с утратами утка.

комплекс проведенных мероприятий:
Удалены загрязнения. Разрывы укреплены шерстяными тонированными нитями на холст иглой и нитью.

830. До реставрации. Фрагмент

831. После реставрации

831–833

Чубук

Первая половина XIX века

Дерево, бисер. Д. – 28; 74

Пост. в 1938 из ГЭ

СТ-2256, 2260

Реставратор – З. М. Сильнова, 2016

832. До реставрации. Фрагмент

833. До реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Чубук – полый деревянный стержень, на который насаживается курительная трубка. Экспонат был сломан в месте соединения деревянных деталей на две части. При поступлении в музей каждой части присвоен инвентарный номер. Имелся значительный разрыв бисерной вышивки по окружности, по всей поверхности мелкие утраты бисера, наибольшие в месте разрыва, легкое поверхностное загрязнение.

комплекс проведенных мероприятий:
Удалены загрязнения. Бисерная вышивка в месте обрыва продублирована на плотный шелковый газ. Две части чубука соединены между собой, совмещая растительный рисунок, и укреплены газовой нитью и иглой. Вышивка обработана 1% мучным закрепителем.

834–836

Веер. XIX век

Шелк, атлас, хлопчатобумажная ткань, бумага, черное дерево, металл, масло

27 х 52

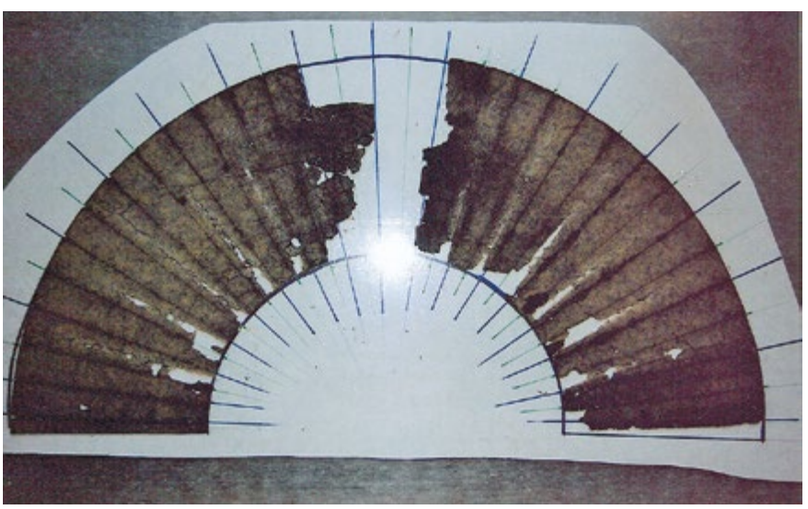
Пост. в 1940-е из ЛГЗК

КП/ВХ-3913

Реставратор – З. М. Сильнова, 2005

834. После реставрации

835. До реставрации



836. В процессе реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Экспонат ветхий, края обтрепаны. Лицевая и оборотная стороны экрана отклеились от верхних деревянных пластин остова. Атласный фон потерт, имел сечения, разрывы, утраты по всей поверхности, наибольшие по местам сгибов. Значительная часть хлопчатобумажной ткани тыльной стороны утрачена, сохранившиеся два фрагмента с сечениями, разрывами, мелкими утратами. Бумажная вставка, проложенная между лицевой и тыльной сторонами экрана, ветхая, потерта, с множественными утратами (наибольшие в центральной части). Шелковый кант, соединяющий верхние и нижние края лицевой стороны и бумаги, руинирован, сохранился фрагментарно. Правая гарда имела утрату, также утрачены верхние части двух центральных пластин. Наблюдалось общее сильное загрязнение, деформация.

комплекс проведенных мероприятий:
Проведен демонтаж экрана веера с деревянной основы, ткани очищены. Утраты атласного фона восполнены тонированным шелком, утраченный фрагмент тыльной стороны восполнен тонированной хлопчатобумажной тканью. Выполнено общее дублирование тыльной стороны и частичное дублирование лицевой стороны на тонированный шелковый газ. Проведено общее дублирование бумажной вкладки, воссоздана тесьма для окантовки краев, восстановлены утраченные фрагменты двух деревянных пластин. Экран смонтирован на деревянную основу веера.

837. После реставрации

838. До реставрации

839. До реставрации. Фрагмент

837–839

Шаль. XIX век

Кисея, тюль, бумажная ткань, гладь, тамбур. 104,5 x 251

Пост. в 1954, источник поступления неизвестен

В-7090

Реставраторы – М. К. Литаш, З. М. Сильнова, Н. К. Шебеко, 2018

состояние сохранности до реставрации:
Имелось неравномерное выцветание, общее поверхностное загрязнение, пятна. Ткань ветхая, со значительными сквозными утратами и сечениями, местами грубые приштопки. Наблюдалась деформация.

комплекс проведенных мероприятий:
Удалены загрязнения, ослаблены пятна. Старые приштопки удалены, проведена пластификация памятника. Места утрат восполнены шелковым газом и укреплены по контуру иглой и нитью.

840. После реставрации. Фрагмент

840–842

Подзор. Конец XVIII века

Лен, строчка настилом по плетеной сетке

204 х 48

Пост. в 1938 из бывш. Кустарного музея Промкооперации

В-6

Реставратор – М. К. Литаш, 2012

841, 842. До реставрации. Фрагменты

состояние сохранности до реставрации:
Имелось неравномерное выцветание, пожелтение нитей. Памятник ветхий, с многочисленными разрывами нитей и утратами, наибольшие с правого края и в левом верхнем углу. Наблюдалась деформация.

комплекс проведенных мероприятий:
Обрывы нитей укреплены. Наиболее разрушенные части подзора дублированы на тонированный шелковый газ (иглой и газовой нитью). Утраты обшиты по контуру. Устранена деформация.

843, 844

Серьги. Начало XIX века

Металл, перламутр, жемчуг речной, низание. 6 х 4,5 х 2,5

Пост. в 1949 из ЛГЗК

В-6753/а,б

Реставратор – М. К. Литаш, 2014

состояние сохранности до реставрации: Имелось сильное загрязнение, обрывы и значительные утраты нитей низания, утраты жемчуга. Утрачена объемная форма.

комплекс проведенных мероприятий: Удалены загрязнения. Восполнено жемчужное низание по аналогии.

843. После реставрации

844. До реставрации

845, 846

Головной убор. Кокошник. XIX век

Бисер, перламутр усеченный, шитье, низание. 13 х 21 х 13

Пост. в 1969 из экспедиции по Каргопольскому району Архангельской области

В-8957

Реставратор – В. П. Кудрявцева, 1980

состояние сохранности до реставрации: Загрязнен, сильно деформирован. Оборвана и частично утрачена поднизь.

комплекс проведенных мероприятий: Удалены загрязнения. Иглой укреплены оборванные золотные нити. Укреплена и дополнена сеченым перламутром по рисунку поднизь. Утраты в верхней части кокошника дополнены перламутровыми плашками и крупным сеченым перламутром. Устранена сильная деформация.

845. После реставрации

846. До реставрации

847–849

Кукла. XIX век

Ткань, цветное стекло, цветная фольга, бисер, картон, позумент, кружево, волос натуральный. 33 х 27

Пост. в 1938 из ГЭ

ТК-1144

Реставратор – З. М. Сильнова, 2013

847. До реставрации. Лицевая сторона

848. До реставрации. Тыльная сторона

849. После реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Имелось сильное поверхностное загрязнение, сечения и обрывы нитей шелковых лент на одежде и кружева на рукавах. Карта головного убора сломана, черные нити вышивки, имитирующей волосы на голове, частично утрачены. Шелковый платочек руинирован, сохранился фрагментарно. Наблюдалась сильная деформация, заломы.

комплекс проведенных мероприятий:
Проведен частичный демонтаж, удалены загрязнения. Шелковая лента продублирована на тонированный шелковый газ, кружево укреплено нитью и иглой, места утрат восполнены шелковым газом. Карта головного убора укреплена тонированной бумагой. Восполнены утраты черной нити вышивки, имитирующей волосы, по аналогии нитью и иглой. Проведена реконструкция платочка по аналогии. Устранена деформация.

850–852

Кресло. Середина XIX века

Дерево, ткань. 111 x 64 x 59

Пост. из ГЭ, дата поступления неизвестна

Меб.-552

Реставратор – Е. П. Максимова, 2021

850. После реставрации

851. До реставрации

852. До реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Ткани обивки кресла поступили в реставрацию в крайне разрушенном состоянии: наблюдалось неравномерное выцветание, сильное загрязнение, потертости, сечения и разрывы; значительные разрушения ткани на сиденье и подлокотниках. Аграмант загрязнен, имел неравномерное выцветание и деформацию, частично утрачен. На стеганой спинке утрачена пуговица.

комплекс проведенных мероприятий:
Для проведения реставрационных работ с кресла были полностью демонтированы сиденье, подлокотники, задняя спинка. Детали обивки очищены от поверхностных загрязнений, ослаблены пятна, проведена водная очистка, устранена деформация. Каждая деталь полностью сдублирована на тонированный шелк. Разрывы и сечения укреплены иглой и нитью. Тонированным шелковым газом перекрыта ткань сиденья и подлокотников. Пуговица воссоздана по аналогии. Все детали смонтированы на кресло.

853–855

Ящичек. Вторая половина XIX века

Дерево, ткань, вышивка шелком, металлические нити. 51 х 65 х 50

Пост. в 2008 из отдела рукописей ГРМ

ОПИ/Б-3413

Реставратор – Н. К. Шебеко, 2006

855. После реставрации

853. До реставрации. Фрагмент

854. До реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
Деревянный ящик-сундук обтянут изнутри бархатом, снаружи – шелком с вышитым и тканым узорами, цветной тесьмой, сеткой из металлических нитей. Ткань, приклеенная к деревянной основе, во многих местах отклеилась, имелись многочисленные обрывы и утраты сетки и тесьмы. Шелк неравномерно выцвел, сильно пересушен – хрупкий, ломкий; очень сильно загрязнен, имелись заломы, затеки.

комплекс проведенных мероприятий:
Экспонат обеспылен с двух сторон, взяты пробы на стойкость красителей (краситель на синий цвет шелк-основы и тесьмы – не стойкие). Сильные загрязнения удалены разными способами, небольшими участками. Укреплены отстающие нити сетки из золотных нитей; фрагменты отклеенной шелковой основы и тесьмы укреплены мучным клеем. Утраченные фрагменты синей шелковой тесьмы восполнены тонированным шелком. Экспонат подготовлен к экспонированию на выставку к 150-летию со дня рождения М. А. Врубеля.

ОТДЕЛ РЕСТАВРАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ МЕТАЛЛА

Завершение последнего этапа реставрации музейного предмета «Крышка на раку святого Александра Свирского». 2019
Слева направо: Т. А. Курилова, Д. В. Красильников

В 1970 году в отделе реставрации Русского музея была организована мастерская реставрации прикладного искусства и гипсовой скульптуры. В состав сектора вошли специалисты по реставрации керамики, стекла, кости и металла. Должность художника-реставратора по металлу осенью 1970 года занял Ю. С. Золотов (1930–?), который проработал в музее четыре года.

После ухода Ю. С. Золотова в 1974 году на освободившуюся должность был принят А. М. Мельников (1936–2015). Благодаря обширным знаниям, приобретенным на предыдущей работе в качестве модельщика, и неоднократным стажировкам в крупнейших реставрационных организациях, он быстро получил навыки и опыт в реставрации художественных произведений из металла. В 1995 году решением Комиссии по аттестации реставраторов Министерства культуры РФ ему была присвоена первая категория по реставрации произведений из металла. Один из его самых масштабных проектов – реставрационная подготовка музейных предметов для экспонирования после капитального ремонта залов Михайловского дворца. А. М. Мельников привел в экспозиционное состояние большое количество бронзовых люстр, в частности, сделал полную реставрацию (с демонтажом и последующим монтажом всех деталей) главной люстры Белоколонного зала (свыше 500 фрагментов), созданной по проекту архитектора К. И. Росси.

С 1987 по 1989 год в секторе реставрации прикладного искусства должность художника-реставратора по металлу занимал И. И. Семиняко, профессиональный ювелир, ранее работавший в объединении «Русские самоцветы».

В 1994 году в Русский музей пришел еще один специалист по реставрации металла – С. А. Чехет (1972–1999), выпускник реставрационного училища. В основном он занимался проведением профилактических консервационных и реставрационных работ в отделе древнерусского прикладного искусства. В мае 1995 года на должность реставратора художественных произведений из металла был принят А. С. Смирнов, ранее работавший реставратором металла в Государственном музее-заповеднике «Петергоф».

С. А. Чехет и А. С. Смирнов активно включились в работу по консервации и реставрации многочисленных художественных произведений из металла, хранившихся в отделе древнерусского декоративно-прикладного искусства. А. М. Мельников продолжал сотрудничество с отделами декоративно-прикладного и народного искусства. К сожалению, преждевременная смерть С. А. Чехета в 1999 году не позволила в полной мере раскрыться его таланту.

В 2001 году Д. В. Красильников, выпускник Санкт-Петербургского университета культуры и искусств, ранее получивший еще и реставрационное образование, стал новым художником-реставратором художественных произведений из металла Русского музея. С 2004 по 2009 год на должности реставратора по металлу также работал П. В. Никоноров.

В январе 2007 года было принято решение о создании в структуре отдела реставрации экспонатов самостоятельного подразделения – сектора реставрации художественных изделий из металла. Его первым заведующим стал А. С. Смирнов.

В 2012 году на новую должность художника-реставратора по металлу была принята Т. А. Курилова, выпускница реставрационного отделения Государственной художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица.

За период с 1995 года сотрудниками отдела отреставрировано и приведено в экспозиционный вид более 4000 экспонатов из всех фондов Русского музея, среди которых немало предметов археологии, датируемых XII–XV веками, предметов древнерусского прикладного искусства из драгоценных материалов, большое количество памятников из фондов скульптуры XVIII и XX веков, уникальных произведений из отделов декоративно-прикладного искусства и нумизматики.

Татьяна Курилова

856. До реставрации

857. Монеты, обнаруженные в процессе реставрации

856–858

Крышка раки преподобного Александра Свирского, вклад царя Михаила Федоровича. 1643

Москва. Серебряный приказ Оружейной палаты

Серебро, дерево, изумруд, сапфир, горный хрусталь, ковка, чеканка, литье, золочение. 214,5 х 80,7

Пост. в 1925 из Александро-Свирского монастыря через ГМФ

БК-2891

Реставратор – Д. В. Красильников, 2019

состояние сохранности до реставрации:
Поверхность металла и деревянная основа были покрыты многочисленными саже-пылевыми и органическими загрязнениями. На нижних металлических пластинах и с тыльной стороны имелись разновременные пятна краски. Металлические детали покрыты окислами и продуктами коррозии, многие фрагменты деформированы вследствие ударов и усыхания деревянной основы.

комплекс проведенных мероприятий:
В процессе реставрации памятник был разобран на детали, металлический декор полностью демонтирован с деревянной основы. На металлических деталях устранены деформации, удалены загрязнения, пятна краски, окислы и продукты коррозии. Так как линейные размеры деревянной основы изменились в результате усыхания, монтаж металлических частей с исправленными деформациями стал невозможен. Было принято решение восстановить геометрию основы путем доставки двух кромок по ширине в общей сложности на 15 мм. После наращивания, укрепления и очистки деревянной основы металлические детали смонтированы на свои места. При демонтаже правой дробницы с поля на крепежных лапках обнаружены пробитые попарно четыре золотые монеты (БК-3925, БК-3926, БК-3927, БК-3928).

858. После реставрации

859. После реставрации

859–861

Евангелие тетр, напрестольное

1689 (оклад – первая четверть XVIII века)

Москва. Печатный двор

Происходит из Троицкой Петровской церкви в Санкт-Петербурге

Бумага, ксилография, печать, тиснение

Переплет: доски, ткань

Оклад: серебро, золото, ковка, чеканка, литье, расписная эмаль. 70,5 x 48,5 x 10

Пост. в 1930 из ГЭ

БК-3069

Реставратор – Д. В. Красильников, 2019

состояние сохранности до реставрации:
Памятник имел многочисленные саже-пылевые загрязнения, окислы на поверхности металла, большое количество утрат крепежных элементов, разрывы, трещины, растрескивание и отслоение эмали. На деревянной основе верхней крышки были многочисленные трещины. Основа нижней крышки разломана по клеевому шву. В результате высыхания древесины она уменьшилась примерно на 5 мм.

комплекс проведенных мероприятий:
Произведен демонтаж металлических деталей. Удалены загрязнения, окислы и продукты коррозии. Исправлены деформации. Укреплены разрывы и трещины, эмаль. На деревянной основе также укреплены трещины. Основа нижней крышки склеена с доставкой планки необходимой толщины для придания основе необходимых линейных размеров. Произведена сборка памятника, недостающие крепежные элементы восполнены.

860. После реставрации. Фрагмент

861. До реставрации

862–864

Фонарь выносной. XVII век

Дерево, слюда, железо, олово, резьба, краска, прорезь, штамп

В. – 109; 235 (с рукоятью); дм – 39

Пост. в 1925 из Кабинета археологии и искусств археологического отделения Ленинградского университета

ДРМ-3327

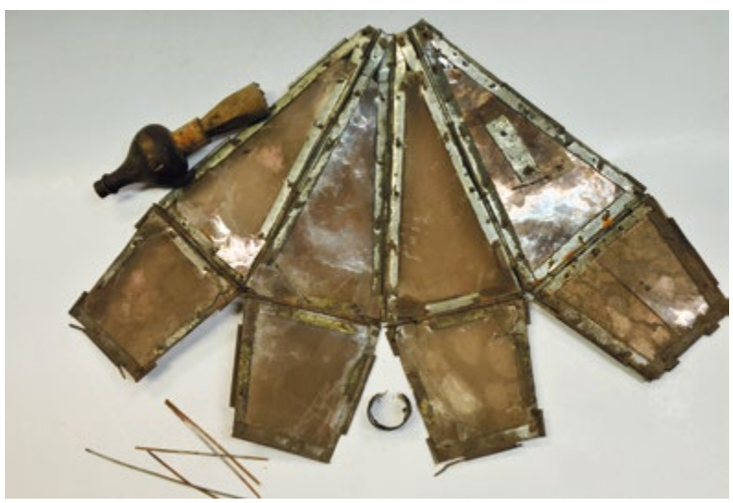
Реставратор – А. С. Смирнов, 2015

состояние сохранности до реставрации: Имелись повсеместные значительные саже-пылевые загрязнения, коррозия железной основы фонаря, значительные деформации основы и накладных декоративных элементов, прорывы, расслоения, значительные утраты фрагментов слюды, утрата декоративного элемента (главка), полное разрушение подвесной конструкции.

комплекс проведенных мероприятий: Проведена полная разборка памятника на детали, удалены саже-пылевые загрязнения, продукты коррозии железа, исправлены деформации. Выполнен комплекс мер по приданию корпусу фонаря конструктивной прочности. Осуществлена пропитка расслоившейся слюды, восполнение ее утраченных фрагментов. Восполнены по аналогии утраченные элементы декора, восстановлена подвесная конструкция.

863. После реставрации

862. До реставрации



864. Деталь в процессе реставрации

865–867

Лампада

Конец XIX – начало XX века

Санкт-Петербург, фирма «Фаберже»

Серебро, эмаль, металл, литье, чеканка. 40 х 16,5

Пост. из Центрального хранилища музейных фондов города Пушкина, дата поступления неизвестна

Сер-1867

Реставратор – Д. В. Красильников, 2020

865. После реставрации

866. В процессе реставрации. Фрагмент

состояние сохранности до реставрации:
Имелись повсеместные незначительные саже-пылевые загрязнения, окислы, продукты коррозии, сколы и утраты эмали. Утрачена часть подвесной цепи («звезда», «шарик» и два соединительных кольца), а также два зацепа на тулове лампады.

комплекс проведенных мероприятий:
Лампада была разобрана на детали. С поверхности памятника удалены саже-пылевые загрязнения, окислы и продукты коррозии. Укреплены трещины и сколы на эмали. По имеющимся аналогам были изготовлены недостающие детали. Восполнение элементов выполнено в технике гальванопластики. На поверхности изготовленных деталей проведено серебрение. Детали цепи собраны, зацепы установлены на тулово лампады, цепь смонтирована на место.

867. До реставрации

868, 869

Оклад от иконы «Похвала Богоматери, с акафистом в 24 клеймах». XVII век

Происходит из местного ряда Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря

Серебро, камни, чеканка, золочение. 148 х 114

Пост. в 1934 из Центральных государственных реставрационных мастерских

БК-3555

Реставратор – Т. А. Курилова, 2021

868. После реставрации

869. До реставрации

состояние сохранности до реставрации:
Имелись повсеместные незначительные саже-пылевые загрязнения, окислы и продукты коррозии. Детали оклада сильно деформированы вследствие ударов и усыхания деревянной основы. Наблюдались разрывы металла в местах деформаций.

комплекс проведенных мероприятий:
Фрагменты оклада демонтированы с основы. На металлических деталях устранены деформации, удалены загрязнения, окислы и продукты коррозии. Так как линейные размеры деревянной основы изменились в результате усыхания и значительного коробления, монтаж металлических частей с исправленными деформациями стал невозможен. Было принято решение изготовить новый планшет. После проведенных мероприятий металлические детали смонтированы на свои места. Недостающие крепежные элементы восполнены.

ОТДЕЛ РЕСТАВРАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ АРТ-ОБЪЕКТОВ

Сотрудники отдела реставрации современных арт-объектов производят осмотр состояния сохранности работы И. Г. Макаревича «Портрет Игоря Чуйкова» в залах Мраморного дворца. 2019
Слева направо: В. В. Парфенова, А. М. Куц

В 1992 году в Русском музее был создан отдел новейших течений. В его фондах на сегодняшний день – более 3400 музейных предметов, выполненных как современными российскими художниками, так и мастерами западноевропейского и американского искусства, входящими в состав «Музея Людвига в Русском музее»[1]. Значительная часть фондовой коллекции – произведения, созданные в формах и техниках, появившихся в истории искусства только в XX веке (ассамбляж, инсталляция, цифровое искусство, перфоманс и др.) и с использованием специфических материалов (поролон, пластик, синтетические ткани, различные виды органики и др.). Поэтому в связи с особенностями хранения и для специализированного наблюдения за сохранностью нехарактерных для традиционного музея объектов в 2005 году в структуре отдела реставрации музейных ценностей появился сектор реставрации современных арт-объектов (с 2011 года – отдел в структуре Службы реставрации музейных ценностей).

Основная функция отдела реставрации современных арт-объектов – консервация предметов хранения. Перед сотрудниками нового подразделения – пока единственного в своем роде в отечественном музейном пространстве – стоит задача ведения систематического наблюдения и мониторинга состояния сохранности всех предметов фонда отдела новейших течений, включая отбор, подготовку и сопровождение экспонатов на постоянные экспозиции в музее и временные внемузейные выставки. По сравнению с другими отделами реставрационной службы, у отдела реставрации современных арт-объектов большой объем работы составляет осмотр и описание состояния сохранности предметов современного актуального искусства, приходящих в музей на выставки от авторов, частных владельцев, художественных галерей и других музеев. За период существования отдела были подготовлены произведения для более 240 выставок.

В практике отдела реставрации современных арт-объектов часто возникают вопросы, связанные с технической реставрацией и разработкой консервационных методик для конкретных экспонатов, имеющих специфическую технику и материалы. Поэтому выделены группы предметов, требующие постоянного наблюдения. Так, экспонаты из металла имеют тенденцию покрываться ржавчиной, которую необходимо немедленно удалять. Регулярной химической обработки требуют экспонаты из текстиля. Предмет особого внимания – скотч, часто используемый современными авторами для крепления экспонатов из бумаги: мероприятия по удалению скотча с фотографий и графики также проводятся на регулярной основе.

Все музейные реставраторы в своей работе опираются на одни и те же базовые методологические и этические принципы, важнейший из которых – «Каждое действие должно быть обратимым!». Но реставратору современных арт-объектов часто приходится иметь дело с новыми видами и формами художественного творчества и новыми требованиями со стороны хранителей музейных предметов. Так, например, только сейчас формируются принципы хранения и реставрации цифрового искусства, инсталляций с использованием мультимедийных технологий и произведений из необычных материалов (земля, поролон, пластилин). Также, если раньше реставратор очень редко встречался с живым художником, то в сфере актуального искусства без этого невозможно обойтись, так как в большинстве случаев только автор доподлинно знает: какие материалы им использовались, заменяемы ли они, каковы их специфические свойства, условия хранения и экспонирования. Таким образом реставратор современных арт-объектов находится в уникальной ситуации, когда он может привлекать художника к процессу реставрации.

Многолетняя успешная деятельность коллектива сотрудников отдела реставрации современных арт-объектов, с одной стороны, базирующаяся на классических принципах музейной реставрации, а с другой стороны, использующая экспериментальные высокотехнологичные методы реставрационного вмешательства, активно способствует развитию этого важного направления отечественной реставрационной практики.

Ирина Баженова

1. Музей Людвига в Русском музее открылся 10 марта 1995 года в результате сотрудничества четы немецких коллекционеров и промышленников Петера и Ирене Людвиг и Русского музея. В 1998 году последовала вторая донация, благодаря которой было сформировано представительное собрание поп-арта, фотореализма, немецкого неоэкспрессионизма. Согласно договору, новая институция получила особый статус — «музей в музее». При совместной поддержке Фонда Людвига и Русского музея ежегодно пополняется коллекция Музея Людвига в Русском музее.

870–872

Николай РЫГАЛЬ

Мелодия выжженной земли. III

1980-е

Смешанная техника (ассамбляж). 160 х 120

Пост. в 1991 от Л. А. Рыгаль

НТ-1816

Реставраторы – В. В. Парфенова, А. М. Куц, 2021

состояние сохранности до реставрации:
Имелись участки с отставанием красочного слоя (местами – с угрозой осыпи), многочисленные утраты и потертости красочного слоя. На детали коллажа (кубик) – отставания и разрывы бумаги, другая деталь (цветок) подвижна. У левого края, в верхней части, утрачены фрагменты оранжевой губки, верхний край губки подвижен. Отломаны детали коллажа: женская фигурка и кораблик. Поверхность произведения находилась под плотным слоем стойких пылевых загрязнений. Лаковое покрытие отсутствовало.

870. До реставрации

комплекс проведенных мероприятий:
Укрепление красочного слоя проводилось одновременно с удалением пылевых загрязнений. Для укрепления отслаивающихся фрагментов красочного слоя был использован клеевой раствор BEVA-D8. По всей поверхности деталей произведения выполнено удаление поверхностных и иных загрязнений с использованием двухпроцентного раствора гидроксипропилцеллюлозы (Klucel G). На детали коллажа (кубик) бумажные фрагменты укреплены и подклеены пшеничным клеем. Смонтированы на свое место отколовшиеся детали (женская фигурка и кораблик). Укреплен подвижный фрагмент коллажа (цветок). Утраты восполнены с помощью грунта Lascaux GESSO, на месте утрат детали из губки имитирована пористая структура. Тонирование утрат живописной поверхности выполнено реставрационными красками фирмы Gamblin. Экспонат лаком не покрывался.

871. В процессе реставрации. Фрагмент

872. После реставрации

ОТДЕЛ ХИМИКО-БИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В отделе химико-биологических исследований. 2021
На переднем плане – Н. Г. Соловьева, на заднем плане – И. Ю. Кирцидели

Отдел химико-биологических исследований стал самостоятельным подразделением в 1979 году под руководством кандидата, а впоследствии доктора химических наук М. К. Никитина (1926–1998) после настоятельных просьб реставраторов. В том же году в отдел пришла химик Т. В. Пашковская, а немного позже – физик Т. К. Егорова.

В начале 1980-х годов реставраторы обращались в лабораторию, как правило, с вопросами о способах удаления загрязнений с поверхности музейных экспонатов. В ту пору вопрос о границе, отделяющей загрязнения от «патины времени», часто становился предметом ожесточенных дискуссий. Поэтому свою деятельность в музее химики начали с подбора реагентов и моющих композиций, учитывающих свойства различных материалов, входящих в состав реставрируемого памятника. Когда возникла необходимость в микологических и ботанических исследованиях произведений, в лабораторию были приняты биологи Н. В. Иванова (Кораблева) и М. В. Апрелева (в 1981), немного позднее – химик Е. М. Саватеева (в 1987).

К сожалению, в конце тяжелых 1990-х годов скончался руководитель отдела М. К. Никитин, трое сотрудников эмигрировали. Также нельзя не сказать о неудовлетворительном состоянии помещений Строгановского дворца, занимаемых отделом в то время: уже несколько лет отсутствовала вода, зимой температура воздуха падала до +8°С, иногда подолгу не было электричества. Это был период подготовки к реконструкции здания. Из-за отсутствия средств у музея в частности и у государства в целом этот процесс растягивался на годы. Сотрудникам приходилось большую часть времени проводить в архивах и библиотеках, что, несомненно, сыграло в дальнейшем свою положительную роль, а при острой необходимости работать удаленно – переносить микроскоп с реактивами на домашнюю кухню. В то время легче было закрыть отдел навсегда, но администрация музея осознавала его необходимость и сделала все возможное для нормальной и безопасной работы химико-биологической лаборатории.

В 1999 году в связи с реорганизацией ряда отделов хранительской части Русского музея было принято решение о включении сектора химико-биологических исследований в состав отдела реставрации музейных ценностей, и тогда же заведующей сектором была назначена Т. В. Пашковская.

Со временем стала очевидна необходимость той информации о строении памятника, которую может дать обращение к естественным наукам. Появились запросы на предреставрационные исследования с целью комплексного изучения техник живописи старых мастеров, технологий изготовления предметов декоративно-прикладного и народного искусства, исследования состава различных материалов, источников и механизмов воздействия биоразрушителей, поиск методов консервации разрушающихся произведений. Стало предельно ясно, что химические исследования при работе с памятниками искусства столь же необходимы, как и обследование человеческого организма для постановки правильного диагноза и последующего выбора способов его лечения. Физические методы исследования (рентгенографические, ИК-спектроскопия и другие), прекрасно зарекомендовавшие себя в музейной практике, не могли дать полной картины.

В начале 2000-х годов сектору ХБИ удалось совершить качественный скачок в исследованиях памятников благодаря появлению компьютерной техники, новых на тот момент микроскопов и технологий исследований. Это позволило сотрудникам сектора на более высоком уровне оформлять исследовательскую документацию, которая в свою очередь входила в реставрационные паспорта, подаваемые на аттестацию. Так, первыми в те годы, реставраторы картинных рам М. В. Демченко и Е. А. Севастьянова получили высшую категорию не только благодаря своим профессиональным умениям, но и глубокому аналитическому изучению реставрируемых памятников и грамотному оформлению результатов химических исследований. И по сей день члены аттестационной комиссии проявляют большой интерес к той части документации, которая отражает результаты предреставрационных исследований памятников.

Поскольку спектр исследуемых материалов весьма велик – ткани, кость, искусственный камень, дерево, металл, бумага и другие материалы, в начале 2000-х годов на замену ушедшим сотрудникам пришлось искать специалистов специфических областей знаний. В то время в сектор пришли миколог И. Ю. Кирцидели, криминалист И. Ю. Дымская, химик Т. Н. Тучинская.

Научными сотрудниками доктором биологических наук И. Ю. Кирцидели и энтомологом И. Ю. Дымской проводится комплексная диагностика биоповреждений музейных и архивных предметов, музейных помещений и оборудования, памятников архитектуры.

С 2006 года началось систематическое наблюдение за возможными очагами развития микромицетов-биодеструкторов на мраморной поверхности скульптур XVIII века, хранившихся в Летнем саду. С 2009 года, после завершения проекта по реставрации и замене оригиналов скульптур на их точные копии, сделанные из искусственного мрамора, под наблюдение взяты и эти предметы. Регулярно проверяется микобиота воздуха в выставочных залах и хранительских отделах.

Научным сотрудником И. Ю. Дымской проводятся определения древесноволокнистого состава бумажных и тканевых основ памятников. Устанавливается состав бумажных масс, структура ткани, способ плетения нитей, природа волокон.

В 2001 году Е. М. Саватеевой удалось пройти стажировку в Институте Наследия (Москва) по теме «Гистохимические методы идентификации классов связующих, изготовление шлифов и тонких срезов микропроб живописи». В 2002 году на работу в сектор была принята Е. В. Алексеева (Прончатова), а в 2007 году – дендролог Н. Г. Соловьева.

Знание вида (породы) дерева дает возможность определить места чинок и поновлений на деревянных памятниках искусства, уточнить их географическую и хронологическую привязки. Среди различных методов идентификации древесины самым точным является микроскопический метод, который используется в музейной практике. Он основан на особенностях анатомического строения древесины различных ботанических родов и видов. Признаки микроскопического строения определяют физико-механические и технологические свойства древесины и, как следствие, области ее применения. Микроскопический метод заключается в выявлении на ультратонких срезах образца признаков внутреннего строения древесины (клеточных элементов и тканей).

В 2010 году на работу в отдел была принята химик-реставратор А. И. Журавлева. В короткий срок она овладела различными видами микрохимических и физико-оптических исследований. Склонность к системному подходу в анализе полученных данных позволила ей стать участником масштабного проекта по исследованию Муезерского распятия (ДРД 524–536).

В наше время обращения к результатам естественно-научных исследований необходимы как реставраторам, так и хранителям и научным сотрудникам. Создание каталога к выставке «Одеть картину» в 2005 году стало первым опытом системной работы. Все представленные экспонаты были предварительно исследованы работниками отдела в сотрудничестве с дендрологом Государственного Эрмитажа М. И. Колосовой, которая впоследствии стала учителем нашего молодого специалиста Н. Г. Соловьевой. Позже была проведена аналогичная работа перед выставкой «Платки и шали в России XVIII–XXI веков. Материалы и исследования». Затем по просьбе хранителей отдела древнерусского искусства исследовалась деревянная основа серии икон (85 штук). Периодически возникают вопросы по изменению каталожных данных произведения, тогда хранители обращаются за дополнительными сведениями о материалах памятника или технологии его изготовления к специалистам отдела.

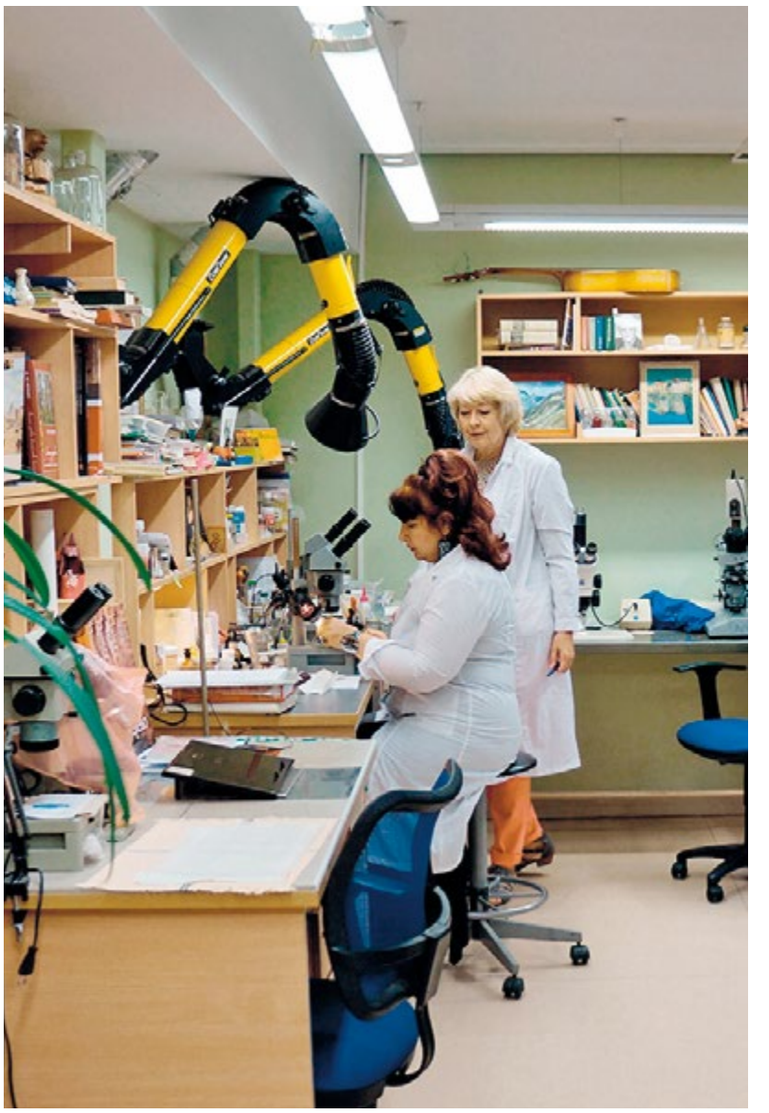
Понятно, что для проведения химического анализа необходим отбор проб и, конечно же, они должны быть крайне малы. Имея перед собой частицу размером порой с маковое зернышко, химик должен подходить к исследованию с глубокими знаниями материалов и технологий создания живописи, мебели, рам, икон и т. д. И даже в тех случаях, когда не представляется возможным идентифицировать все компоненты представленной пробы, описание физико-химических свойств составляющих ее веществ может стать основополагающими данными, на основе которых составляется программа реставрационных мероприятий.

В 2019 году сектор химико-биологических исследований был преобразован в отдел. В настоящее время аналитической микрохимией и микроскопией занимаются ведущий специалист Е. М. Саватеева, заведующая отделом Т. В. Пашковская и специалист первой категории А. И. Журавлева. Для проведения качественных микрохимических анализов образца используется стереоскопическая микроскопия и набор химических реактивов; помимо этого, на тонких срезах образцов живописи применяется биологическая методика исследования в проходящем поляризованном свете, которая дает возможность изучать стратиграфию и толщину красочных и лаковых слоев, их прозрачность и даже получить информацию об их составе (пигментах, связующих и лаках). Уникальную работу по определению вида древесины выполняет специалист первой категории Н. Г. Соловьева. Научный сотрудник И. Ю. Дымская проводит определение состава и техники создания основ из растительных волокон, кожи, кости и т. п.; доктор биологических наук И. Ю. Кирцидели оказывает практическую и консультативную помощь по вопросам борьбы с биоповреждениями.

В наше время всестороннее объективное изучение памятника, включающее оптико-аналитические, биологические и химические исследования, является обязательным этапом работы с музейными экспонатами. Это не только дает возможность реставраторам разработать стратегию и тактику реставрационных мероприятий с учетом более точного понимания авторского замысла, но и может оказать неоценимую помощь в искусствоведческих изысканиях.

Татьяна Пашковская

Лаборатория химико-биологических исследований. 1981
Слева направо стоят: М. В. Апрелева, Т. В. Пашковская,
Е. М. Саватеева. Сидят: М. К. Никитин, О. И. Карташова



Сотрудники сектора химико-биологических исследований. 2015
На переднем плане – Е. М. Саватеева, на заднем плане – Т. В. Пашковская

РЕСТАВРАТОРЫ РУССКОГО МУЗЕЯ, работавшие в период с 1922 по 2022 год

Подготовка залов к открытию новой экспозиции. 1922

Абжанова Наталия Михайловна (род. 1989)
Азарнина Елена Васильевна (род. 1964)
Альбрехт Леонид Павлович (1872–1942)
Андреева Лидия Владимировна (род. 1943)
Антонышева Наталья Борисовна (род. 1965)
Афанасьев Андрей Анатольевич (род. 1954)

Баженова Ирина Владимировна (род. 1973)
Барская Дина Владимировна (род. 1954)
Баруздин Алексей Юрьевич (род. 1979)
Безсолицин Иван Сергеевич (род. 1982)
Бердичевская Елена Владимировна (род. 1972)
Бернякович Константин Васильевич (1919–1983)
Бессмертная Мария Александровна (род. 1968)
Благовещенская (Васильянова) Надежда Сергеевна (1881–1967)
Бобров Юрий Григорьевич (род. 1947)
Богданов Николай Григорьевич (род. 1960)
Богомолов Андрей Иванович (род. 1969)
Боравский Александр Яковлевич (1861–1942)
Бриндаров Ананий Бархошабович (1907–1983)
Бриндаров Борис Ананьевич (род. 1944)
Брягин Николай Иванович (1885–1933)
Булат Елена Юрьевна (род. 1961)
Бургазлиева Тамара Михайловна (1921–1996)
Бушуев Михаил Михайлович (род. 1961)
Быкова Ольга Александровна (1887–1973)
Быховская Инна Анатольевна (род. 1927)

Вальтер Полин Никифорович (1912–?)
Васильев Александр Иванович (род. 1959)
Васильев Иван Иванович (1873–?)
Величкевич Людмила Францевна (род. 1946)
Веснина Ирина Степановна (род. 1965)

Галимов Михаил Сагитович (1952–2017)
Гладкова Елизавета Сергеевна (род. 1979)
Говоркова Надежда Ивановна (род. 1974)
Голубев Сергей Иванович (1947–2008)
Голубенков Кирилл Викторович (род. 1963)
Гречин Владимир Евгеньевич (род. 1957)
Гришкова Александра Александровна (род. 1997)
Гусева Ольга Сергеевна (1951–1982)
Гущина Вера Васильевна (1898–?)

Давыдов Владимир Анатольевич (род. 1951)
Давыдов Никита Георгиевич (Егорович) (1884–1941)
Данюк Никита Владимирович (род. 1993)
Дашкин Марат Равильевич (род. 1978)
Дворкина Елена Алексеевна (род. 1953)
Дедненков Александр Тимофеевич (род. 1948)
Делов Михаил Алексеевич (1918–?)
Демченко Марина Викторовна (род. 1965)
Деревенсков Александр Геннадьевич (род. 1967)
Дец Тимофей Иванович (1881–1942)
Дубовик Ирина Михайловна (1922–2004)
Дурова Александра Андреевна (род. 1981)

Егорова Надежда Николаевна (род. 1963)
Еранов Андрей Викторович (род. 1957)

Зайков Владимир Иванович (1928–1999)
Зайнчковский Александр Николаевич (род. 1967)
Залькалне Лиене Арвидовна (род. 1956)
Захаров Алексей Николаевич (род. 1951)
Золотов Юрий Семенович (род. 1930)

Иванов Олег Игоревич (1960–2017)
Иванов Святослав Яковлевич (1931–2015)
Ивлев Юрий Павлович (род. 1936)
Илюхина Марина Михайловна (род. 1964)
Иовлева Елена Викторовна (род. 1976)
Исаева Ирина Юрьевна (род. 1965)
Исаченко Наталия Васильевна (1881–?)

Кавтарадзе Константин Зурабович (1879–?)
Казанова Анна Викторовна (род. 1973)
Казанский Константин Михайлович (1901–?)
Каликин Федор Антонович (1876–1971)
Касаткина Надежда Юрьевна (род. 1951)
Кесарев Рудольф Александрович (род. 1941)
Киплик Дмитрий Иосифович (1865–1942)
Кирсанова Софья Тайховна (1920–?)
Киселева Марина Алексеевна (род. 1958)
Кичко Дмитрий Сергеевич (род. 1974)
Клейн Юрий Федорович (1873–?)
Кленова Ольга Юрьевна (род. 1958)
Козлова Мелхола Сергеевна (род. 1994)
Койвистолайнен Владимир Николаевич (1948–2011)
Кондратьева Анна Владимировна (род. 1973)
Коненков Самуил Федорович (1918–2000)
Копяков Виталий Витальевич (род. 1972)
Корняков Александр Иванович (род. 1950)
Корнякова Ирина Николаевна (род. 1952)
Костюченко Леонард Степанович (1937–2014)
Кошкарев Максим Викторович (род. 1985)
Краминский Владимир Георгиевич (1958–2014)
Красильников Дмитрий Владимирович (род. 1975)
Крестовский Игорь Всеволодович (1893–1976)
Кудрявцев Александр Иванович (1873–?)
Кудрявцева Виолетта Петровна (1934–2021)
Кузнецов-Сергеев Александр Геннадьевич (род. 1981)
Куклина Александра Арефьевна (1885–?)
Купцов Алексей Алексеевич (род. 1996)
Курилова Татьяна Александровна (род. 1988)
Куц Александр Михайлович (род. 1983)

Лазарев Павел Алексеевич (1970–2021)
Лапина Лерра Георгиевна (род. 1939)
Литаш Марина Калинниковна (1952–2020)
Логдачев Виктор Николаевич (род. 1945)
Логдачева Елена Викторовна (род. 1972)

Макаров Антон Леонидович (род. 1959)
Макаров Юрий Николаевич (род. 1956)

Маковская Наталия Константиновна (1908–1968)
Максименко Жанна Аркадьевна (род. 1969)
Максимова Елизавета Павловна (род. 1994)
Максимычева Вера Игоревна (род. 1998)
Малашкин Николай Дмитриевич (1911–?)
Малкин Михаил Георгиевич (род. 1940)
Мальцева Дарья Евгеньевна (род. 1962)
Марков Михаил Николаевич (1904–1972)
Марков Роман Эдуардович (род. 1965)
Маслова Татьяна Владимировна (род. 1987)
Матвеев Сергей Николаевич (1948–1988)
Матвеева Наталия Борисовна (род. 1951)
Махмутов Артур Равилевич (род. 1987)
Мельников Александр Михайлович (1936–2015)
Месяц Виктор Борисович (1953–2020)
Мецеев Юрий Евгеньевич (род. 1964)
Минин Александр Владимирович (род. 1951)
Миронова Екатерина Иннокентьевна (род. 1954)
Морошкина Серафима Николаевна (1899–?)
Мукин Иван Михайлович (1932–2021)
Мышинский Юрий Иванович (род. 1934)
Мядзюта Михаил Маркович (род. 1953)

Никоноров Павел Владимирович (род. 1977)
Никоноров Сергей Владимирович (род. 1975)

Околович Николай Андреевич (1867–1928)
Окунь Ангелина Алексеевна (1921–2016)
Орлов Станислав Петрович (1929–?)

Павлов Николай Васильевич (род. 1946)
Павлюченко Алексей Алексеевич (1952–2008)
Парфенова Вера Вадимовна (род. 1988)
Паскова Наталья Вячеславовна (род. 1978)
Пейчев Дмитрий Геннадьевич (род. 1981)
Перцев Николай Васильевич (1902–1981)
Пискарева Наталия Павловна (род. 1955)
Поздеев Анатолий Семенович (род. 1935)
Покровская Мария Ильинична (1880–?)
Полищук Галина Германовна (род. 1956)
Полумискова Наталия Иосифовна (род. 1938)
Попова Галина Николаевна (1948–1990)
Попова Светлана Александровна (род. 1962)
Преображенская Галина Александровна (род. 1937)
Присекина Ольга Сергеевна (род. 1985)
Прончатов Дмитрий Юрьевич (род. 1972)
Прохорова Людмила Николаевна (род. 1938)
Пукелов Александр Леонидович (1957–2020)

Райков Павел Викторович (1909–1969)
Раскин Виктор Гиршевич (1937–2010)
Ратников Игнат Александрович (род. 1986)
Романова Наталья Евгеньевна (род. 1967)
Ротай Александр Анатольевич (род. 1961)
Русакова Нина Исааковна (род. 1955)
Рыбаков Александр Александрович (род. 1940)

Савельев Василий Васильевич (род. 1948)
Савельева Людмила Львовна (род. 1952)
Савенок Вероника Вячеславовна (род. 1963)
Салумяэ Эне Эвальдовна (род. 1954)
Севастьянова Елена Александровна (род. 1959)
Семиняко Игорь Иванович (род. 1957)
Серебрякова Людмила Васильевна (род. 1947)
Серова Татьяна Борисовна (род. 1962)
Сильнова Зинаида Михайловна (род. 1955)
Смирнов Андрей Сергеевич (род. 1966)
Смирнова Дарья Анатольевна (род. 1985)
Солдатенков Евгений Сергеевич (род. 1959)
Солдатенкова Мария Евгеньевна (род. 1988)
Сосин Яков Васильевич (1889–?)
Старикова Раиса Васильевна (род. 1941)
Старовойтова Анна Юрьевна (род. 1984)
Суворов Иннокентий Иванович (1898–?)
Суворова Александра Николаевна (1885–1942)

Тантлевская Татьяна Акимовна (1954–1995)
Тимофеева Ольга Вячеславовна (род. 1974)
Тихомиров Олег Андреевич (род. 1964)
Топоркова Белла Петровна (1937–2021)
Третьякова Мария Эдуардовна (род. 1966)
Тризно Виктор Борисович (род. 1944)
Тряпицын Константин Викторович (1965–2018)
Тюлин Михаил Матвеевич (1887–1925)
Тюляхтин Дмитрий Федорович (1879–?)

Урюпина Марина Даниловна (1947–2008)
Усова Татьяна Юрьевна (1947–1982)
Уткин Яков Иванович (1862–?)
Уханова Анна Васильевна (1882–?)

Фармаковский Мстислав Владимирович (1873–1946)

Халбаева Ирина Владимировна (род. 1972)
Харитонова Лора Александровна (род. 1945)

Чеботарев Вячеслав Федорович (1957–1996)
Чеботкевич Елена Фоминична (род. 1948)
Челноков Иван Яковлевич (1885–?)
Черницкий Александр Николаевич (1918–?)
Чернышев Николай Александрович (1906–?)
Чехет Станислав Александрович (1972–1999)
Чижова Тамара Дмитриевна (род. 1941)
Чмеленко Виктор Яковлевич (род. 1950)
Чумандрин Юрий Михайлович (1932–1988)
Чутникова Мария Максимовна (1921–?)

Шапошникова Нина Александровна (1916–1992)
Шашкова Елена Ивановна (род. 1960)
Шебеко Нэлля Константиновна (род. 1953)
Шебеко Феофил Феофилович (1938–2006)
Шпак Андрей Петрович (род. 1952)
Шувалова Варвара Федоровна (1898–?)
Шулещенко Вячеслав Александрович (род. 1985)

Щукина Евгения Юрьевна (род. 1956)

Юрин Николай Иванович (1904–?)

Ярославцев Иннокентий Петрович (1925–2020)
Ярыгина Ирма Васильевна (1929–2010)

О. Ю. Кленова за работой над картиной Г. К. Гроота «Портрет великой княгини Екатерины Алексеевны с веером в руке». 2016

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ХУДОЖНИКОВ, ПРОИЗВЕДЕНИЯ КОТОРЫХ ВОШЛИ В ИЗДАНИЕ

Абакумцев Николай Ильич (1905–1999)
ил. 627–629
Айвазовский Иван Константинович (1817–1900)
ил. 233–235
Аншуков Осип Сергеевич
(годы жизни неизвестны)
ил. 686–688

Бажинов Виктор Иванович (1925–2009)
ил. 633–635
Бакст Лев Самойлович (1866–1924)
ил. 296, 297
Бенуа Николай Александрович (1901–1988)
ил. 313, 314
Боголюбов Алексей Петрович (1824–1896)
ил. 224–226
Бруни Федор Антонович (1799–1875)
ил. 209–211
Брюллов Карл Павлович (1798–1877)
ил. 203–208
Бугаевский-Благодарный
Иван Васильевич (1773–1859)
ил. 189–191
Бурухин И. Д. (годы жизни неизвестны)
ил. 526, 527

Ватагин-Шереметьевский Василий
Алексеевич (1883–1969)
ил. 619, 620
Венецианов Алексей Гаврилович (1780–1847)
ил. 287–289, 365, 366
Верещагин Василий Петрович (1835–1909)
ил. 392, 393
Вишняков Иван Яковлевич (1699–1761)
ил. 133– 135, 279–286
Войтинская Надежда Савельевна (1886–1965)
ил. 315–317
Волков Адриан Маркович (1827–1873)
ил. 230–232
Врубель Михаил Александрович (1856–1910)
ил. 259, 260, 471, 472

Гагарин Григорий Григорьевич (1810–1893)
ил. 221–223
Гау Владимир Иванович (1816–1895)
ил. 387, 388
Гинцбург Илья Яковлевич (1859–1939)
ил. 485, 486, 544– 546
Головин Александр Яковлевич (1863–1930)
ил. 318, 319, 528–530
Григорьев Борис Дмитриевич (1886–1939)
ил. 267–269
Гроот Георг Христоф (1716–1749)
ил. 112–117
Гроот Иоганн Фридрих (1717–1801)
ил. 121–129

Дейнека Александр Александрович (1899–1969)
ил. 276–278
Досекин Николай Васильевич (1863–1935)
ил. 405, 406

Доу (Дау) Джордж (1781–1829)
ил. 198–202

Замирайло Виктор Дмитриевич (1868–1939)
ил. 397, 398
Зичи Михаил Александрович (1829–1906)
ил. 429, 430

Иванов Петр Ульянович (1789–1851)
ил. 494, 495
Игнатьев Александр Михайлович (1912–1998)
ил. 630–632
Истомин Константин Николаевич (1887–1942)
ил. 322, 323

Кипренский Орест Адамович (1782–1836)
ил. 367–369
Клевер Юлий Юльевич (1850–1924)
ил. 253–255
Клодт Николай Александрович (1865–1918)
ил. 304–306
Клодт Петр Карлович (1805–1867)
ил. 614–618
Кнаппе Карл (1745–1808)
ил. 292, 293
Кольцов Николай Алексеевич (1907–1942)
ил. 473–475
Коновалова Клавдия Павловна (1893–1941)
ил. 480, 481
Коровин Константин Алексеевич (1861–1939)
ил. 304–306
Котарбинский Вильгельм (Василий) Александрович (1849–1921)
ил. 245–247
Кругликова Елизавета Сергеевна (1865–1941)
ил. 409, 410
Крыжановская Анна Владимировна (1894–1970)
ил. 478, 479
Крюгер Франц (1797–1857)
ил. 385, 386
Кучин Григорий (годы жизни неизвестны)
ил. 156–158

Лампи Старший Иоганн Баптист (1751–1830)
ил. 162–164
Лебедев Владимир Васильевич (1891–1967)
ил. 431, 432
Левицкий Дмитрий Григорьевич (1735–1822)
ил. 136–155
Лемольт Александр-Эдуард (1791–1869)
ил. 465, 466
Лосенко Антон Павлович (1737–1773)
ил. 130–132

Мазин Игнатий Андреевич (1875–1941)
ил. 433–435, 439–441, 683–685
Мазин Леонид Игнатьевич (1914?–1942?)
ил. 436–438
Маковский Константин Егорович (1839–1915)
ил. 227–229, 352–354
Мартенс (годы жизни неизвестны)
ил. 380, 381
Матвеев Александр Терентьевич (1878–1960)
ил. 624–626
Машков Илья Иванович (1881–1944)
ил. 273–275
Мещерский Арсений Иванович (1834–1903)
ил. 256–258
Михайлов Д. (годы жизни неизвестны)
ил. 279–286

Неизвестный художник
ил. 183–188, 212–214, 294, 295, 324–346, 348–351, 378, 379, 442–446, 450–460, 463, 464, 467, 468, 487–490
Неизвестный художник (Бельский?)
ил. 168–173, 215–217
Никитин Всеволод Порфирьевич (1878–1941)
ил. 264–266
Никитин Николай Степанович (1811–1881)
ил. 724

Обер Артемий Лаврентьевич (1843–1917)
ил. 469, 470, 534–536
Орловский Александр Осипович (1777–1832)
ил. 370, 371
Орт Якоб (годы жизни неизвестны)
ил. 290, 291

Пахомов Алексей Федорович (1900–1973)
ил. 426–428
Пелевин Иван Андреевич (1840–1917)
ил. 389–391
Петров Федор (годы жизни неизвестны)
ил. 372–374
Петров-Водкин Кузьма Сергеевич (1878–1915)
ил. 270–272
Порфиров Иван Федорович (1866–1942)
ил. 394–396

Репин Илья Ефимович (1844–1930)
ил. 239–241
Рерих Николай Константинович (1874–1947)
ил. 307–309
Риццони Александр Антонович (1836–1902)
ил. 236–238
Рыгаль Николай Александрович (1957–1990)
ил. 870–872

Сапунов Николай Николаевич (1880–1912)
ил. 301–303
Семирадский Генрих Ипполитович (1843–1902)
ил. 242–244
Серебрякова Зинаида Евгеньевна (1884–1967)
ил. 320, 321
Серов Валентин Александрович (1865–1911)
ил. 310–312
Скотников Егор Осипович (1780–1843)
ил. 355, 356
Сомов Константин Андреевич (1869–1939)
ил. 250–252
Сорока Григорий Васильевич (1823–1864)
ил. 218–220
Столица Евгений Иванович (1870–1929)
ил. 261–263
Судейкин Сергей Юрьевич (1882–1946)
ил. 298–300
Суриков Василий Иванович (1848–1916)
ил. 248, 249, 407, 408

Тарасенко М. (годы жизни неизвестны)
ил. 537, 538
Толстой Федор Петрович (1783–1873)
ил. 382–384, 461, 462
Тончи Николай Иванович (1756–1844)
ил. 363, 364
Тропинин Василий Андреевич (1776–1857)
ил. 192–197

Угрюмов Григорий Иванович (1764–1823)
ил. 174–182

Филонов Павел Николаевич (1883–1941)
ил. 411, 412
Флоренская Раиса Александровна (1896–1932)
ил. 413–416
Флоров Александр Александрович (около 1784 – после 1830-х)
ил. 357–359

Ходасевич Валентина Михайловна (1894–1970)
ил. 424, 425
Холодная Мария Петровна (1903–1989)
ил. 542, 543
Христинек Карл Людвиг (1732(3?) – между 1792 и 1794)
ил. 159–161

Чехонин Сергей Васильевич (1978–1936)
ил. 417, 418

Шварц Альфред-Людвиг Францевич-Робертович (?) (1887–?)
ил. 422, 423
Шварц Иоганн Готлиб (1750–1808)
ил. 621–623
Шухаев Василий Иванович (1887–1973)
ил. 401, 402

Щукин Степан Семенович (1762–1828)
ил. 165–167

Юнович Софья Марковна (1910–1996)
ил. 419–421

Яковлев Александр Евгеньевич (1887–1938)
ил. 360–362, 399, 400, 403, 404

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВНИИР – Всесоюзный научно-исследовательский институт реставрации

ГАИМК – Государственная академия истории материальной культуры (с 1957 – Институт археологии РАН)

ГМФ – Государственный музейный фонд

ГРМ – Государственный Русский музей

ГТГ – Государственная Третьяковская галерея

Г(И)Э – Государственный (Императорский) Эрмитаж

(И)АХ – (Императорская) Академия художеств

ИФЗ – Императорский фарфоровый завод

ЛГЗК – Ленинградская государственная закупочная комиссия

ЛОССХ – Ленинградское отделение Союза советских художников

МАХ – Музей Академии художеств

МК – Министерство культуры

МКХ КАССР – Министерство коммунального хозяйства Карельской Автономной Советской Социалистической Республики

Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения

ОПХ – Императорское общество поощрения художеств (1820 – 1882 – Общество поощрения художников)

Райфо – районный финансовый отдел

СНК СССР – Совет народных комиссаров СССР

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

УКГБ – Управление Комитета государственной безопасности

ЦГРМ – Центральные государственные реставрационные мастерские (с 1975 – Всероссийский художественный научно-реставрационный центр имени академика И. Э. Грабаря)

ЭЗК – Экспертно-закупочная комиссия

ЭФЗК ГРМ – Экспертно-фондово-закупочная комиссия ГРМ